

9

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
С С С Р

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Фрунзенский городской Совет депутатов трудящихся... Каждо-дневно здесь решаются десятки вопросов, связанных с жизнью столицы Советской Киргизии. В их числе — и укрепление правопорядка. Об этом здесь заботятся комиссия по социалистической законности, комиссия по делам несовершеннолетних, различные общественные организации, действующие при горисполкоме.

Фото Н. СЫРЫГИНА.
Фотохроника ТАСС

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: председатель Свердловского народного суда г. Фрунзе Павел Андреевич Сусленко беседует с ребятами, возвращающимися из школы (читайте очерк «Призвание» на стр. 54).

Фото А. КЛЕМЕНОВА

9 СЕНТЯБРЬ
1 9 7 2

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

В НОМЕРЕ

Стр

Наше будущее, наша смена (беседа с депутатом Верховного Совета СССР, писателем Вадимом Кожевниковым) 3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

М. Бабаев. Горькие плоды безнаказанности 13

Государственный арбитраж: функции и задачи 21

Новое в законодательстве
О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма 27

Юридический словарь номера 31

СОБЕСЕДНИК 33

Михаил Иванов. Призвание Очерк 54

Т. Алексеева. Тракий, лето 1972 65

Яков Киселев. Зачем они это сделали? Из записок адвоката 67

Илона Балашова. «Домашний хулиган» 77

В лаборатории криминалиста Э. Козинер, Б. Воронин. Тайна мандариновой пыльцы 84

Анатолий Безуглов. Змее-
ловы. Повесть 91

Информация 111

Карл-Хайнц Тушель. Не-
приметный мистер Мак-
хайн. Фантастическая
повесть. (Окончание) 113

Зарубежный юмор 144

◀ «Черный волк» — новый при-
ключенческий фильм из быта
чехословацких пограничников.
Автор либретто Карел Фабиан;
сценаристы: Станислав Чер-
ный, Карел Фабиан; режиссер
Станислав Черный, оператор
Иржи Тарантик, художник Ян
Олива, композитор Милош Ва-
цек.
На четвертой странице облож-
ки: кадры из нового чехосло-
вацкого фильма.

Главный редактор **С. А. ВЫСОЦКИЙ**

Редакционная коллегия: **А. Н. АДУЕВ, Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПА-
ТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО** (ответственный секретарь),
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель
главного редактора), **А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ.**

Главный художник **В. Т. СЕЛИВАНОВ**

Технический редактор **Л. Л. ЕЖОВА**

Корректоры **Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА**

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны 271-11 20, 271-12-31, 271-03-63

Сдано в набор 6/VII 1972 г. Подписано в печать 9/VIII 1972 г. А01750
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 4,5+0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч. изд.
л. 9,02. Тираж 2 810 000 (1-й завод — 1 300 000 экз.). Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Главполиграфпрома Комитета по печати при
Совете Министров СССР. Москва, М-54, Воровская, 28
Зак 3074

1922

1972

НАШЕ БУДУЩЕЕ, НАША СМЕНА

Беседа с депутатом Верховного Совета СССР, членом Постоянной комиссии по делам молодежи Совета Союза Верховного Совета СССР, писателем Вадимом Кожевниковым

„ Молодые люди в возрасте до 30 лет,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— составляют более половины населения нашей страны. Это наше будущее, наша смена».

Партия и правительство всегда уделяли особое внимание воспитанию молодого поколения. СССР — первое в мире многонациональное государство, в котором юноши и девушки всех народностей и национальностей получили равные права для учения, труда, развития своих способностей. Университеты, вузы, техникумы открыты в столицах союзных и автономных республик, краевых, областных центрах, крупных городах. В первые годы после революции молодежь из тех районов, в которых не было не только своих специалистов, но зачастую и просто знающих грамоту людей, обучалась в вузах

Москвы, Киева, Ташкента, Тбилиси, Свердловска. В Ленинграде был открыт Институт народов Севера — народов, которые, как правило, не имели даже собственной письменности. Сейчас в стране действует около 800 вузов. Только в истекшей пятилетке было открыто более 60 новых высших учебных заведений и среди них 9 университетов. Четвертая часть студентов всех стран мира — советские студенты.

В декабре 1968 года были образованы Постоянные комиссии по делам молодежи обеих палат Верховного Совета СССР. На них возложена подготовка для рассмотрения палатами и Президиумом Верховного Совета СССР проектов законов и других предложений по вопросам воспитания, образования, профессионального обучения, труда, быта, отдыха и охраны здоровья молодежи, ее участия в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве.

Наш корреспондент Т. Копылова обратилась к депутату Верховного Совета СССР, члену Постоянной комиссии по делам молодежи Совета Союза Верховного Совета СССР, писателю В. М. Кожевникову с просьбой рассказать о работе этих комиссий.

— Вадим Михайлович, комиссии по делам молодежи работают не так уж давно. Но ведь начинали они не на пустом месте, все дела нашего общества пронизаны заботой о молодом поколении. Можно вспомнить, что уже на четвертый день своего существования Советская власть установила для подростков шестичасовой рабочий день при сохранении зарплаты восьмичасового дня, была оговорена свобода выбора профессии, бесплатная профессиональная подготовка, удлиненный отпуск. Хотелось бы, чтобы вы рассказали, как сегодня Советское государство заботится о молодом поколении, воспитывает его.

— Вы правы, с первых дней своего существования Советское государство заботилось о молодежи, о ее свободном, здоровом, трудовом будущем. И в самых первых Декретах Советской власти — о мире, о земле, о власти, — хоть в них нет слова «молодежь», разве речь идет не о судьбе трудового народа, а следовательно, и о судьбе молодого поколения? Сами названия Декретов первых лет Советской власти говорят за себя: «Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», «Декрет о мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений», «Декрет о бесплатном детском питании», «Декрет об обеспечении культурно-просветительных и воспитательных учреждений помещениями», «Положение об охране здоровья подростков и детей РСФСР».

Конституция СССР, конституции союзных и автономных республик, советское законодательство гарантируют молодежи право на труд, гражданское равноправие, широкий и открытый доступ к духовным ценностям, науке, культуре и образованию — всему тому, что обеспечивает бурный рост социальной энергии молодого поколения, его общественной активности.

Одним из самых первых вопросов, которые разбирались на заседаниях наших комиссий, был вопрос о патриотическом воспитании молодежи. Вопрос о воспитании советского Патриота, Гражданина.

Когда соберешь воедино факты, тогда яснее, зримее становится, что сделано уже, что предстоит сделать. На заседании прежде всего мы постарались оценить, как молодежь воспитывалась, росла, мужала в боях революции, в труде первых пятилеток, в испытаниях Великой Отечественной, в послевоенном строительстве. Как выковывалось чувство ответственности, чувство сопричастности всему тому, что совершается в стране, чувство будущего хозяина Отчизны.

Аркадий Гайдар командовал полком в семнадцать лет. Алексею Стаханову было тридцать, когда он совершил свой трудовой подвиг, давший начало патриотическому стахановскому движению. Его последователю машинисту Петру Кривоносу едва исполнилось двадцать пять — а о нем, его труде и умении уже заговорила вся страна. В двадцать четыре Мария Демченко, звеньевая колхоза «Коминтерн», вырастила и собрала небывалый урожай сахарной свеклы. И ее дела вдохновили тысячи людей.

По-настоящему большие, государственно важные задания давал советский народ своему молодому поколению. И молодежь всегда справлялась с ними. Комсомольск-на-Амуре, Днепрогэс, строительство первых домен... — вот они, ступени трудовых свершений!

А во время войны! Мне, военному корреспонденту «Правды», пришлось многократно убеждаться, каких храбрых, смелых, скромных, беззаветно преданных Родине сыновей разных национальностей вырастила наша страна. Примеры можно было бы приводить без конца. И не о славе думали наши солдаты, а в первую очередь о защите Родины-матери.

Вот недавно пришло мне письмо, под которым стояла подпись «Федор Немчинов». Фамилия была знакома. Стал читать. Да, автор напоминал, что об экипаже их танка я написал очерк «Семь дней».

Хорошо помню жаркий август сорок второго. Комиссар батальона рассказал мне о трудном семидневном бое, который вел подбитый танк. Снаряд попал в гусеницу, и машина оказалась неподвижной, завязла в болоте на самых ближних подступах к фашистским укреплениям. Экипаж танка решил не покидать машину, сражаться.

Бойцы превратили свой танк в дот, вели огонь, отражали атаки врага, корректировали действия наших артиллеристов. Они не покидали своего поста. Хотя... Еще в первый день был контужен командир Владимир Головин, у механика-водителя Федора Немчинова начался тяжелейший приступ малярии, стрелок-радист Леонид Шкурко валился с ног от усталости.

Комиссар показал мне записку, которую передали танкисты командованию: «Будем биться до конца. Пехота нашей помощью довольна!»

Это лишь один из многочисленных эпизодов 1418 дней войны, испытания, которое вместе со всем народом прошла и советская молодежь.

...Пожалуй, если говорить о том, как наше государство воспитывает молодое поколение, то надо отметить: всегда на больших и важных делах, в которых юноши и девушки могут проверить свои силы и — поверить в себя, в свои возможности. Вспомним комсомольскую целину, ударные комсомольские стройки, где бок о бок героически трудились юноши и девушки разных национальностей.

А уж если вспоминать имена героев... Юрий Гагарин открыл путь к звездам в двадцать семь, Валентине Терешковой было двадцать шесть, когда она стала космонавтом, меньше тридцати и Кузьме Северинову, донецкому шахтеру, когда он организовал и вывел в передовые молодежную бригаду, дав начало всесоюзному почину, движению молодежных бригад.

И хотя задания молодежи строго соотнесены с возрастом, особенностями различных групп, но всегда они — серьезные. Так, в свой третий, трудовой, семестр студенты строят государственной важности объекты в Казахстане и Средней Азии, Литве, Сибири, на Украине. Пионеры, участники «Зарницы», отправляясь в походы по местам революционной, боевой, трудовой славы, ведут исследовательскую, поисковую работу; учащиеся ПТУ, проходящие практику на заводах, фабриках, включаются в трудовой ритм большого предприятия, ощущают себя настоящими рабочими. Участие в большом всенародном деле наравне с отцами, старшими братьями воспитывает чувство хозяина Страны Советов, вызывает к жизни гражданскую активность, ответственность.

Наш народ уже не раз убеждался, что его молодежь растет умелой, сознательной, что ей по плечу великие свершения. Доказательств этому, как видите, — не счесть. Молодые люди готовятся к тому времени, когда их поколение будет главной силой, решающей государственные вопросы. И государство уделяет особое, пристальное внимание молодежи.

— Какие еще вопросы разбирались на заседаниях комиссий?

— Среди депутатов местных Советов, как известно, много людей молодых, инициативных, знающих, полных желания попробовать свои силы в настоящем деле. И разве не лучшее применение этой молодой энергии — позаботиться о том, чтобы в городе, районе, селе были налажены быт, учеба, труд молодежи? В мае 1969 года мы на совместном заседании комиссий палат рассмотрели вопрос о работе местных Советов. Наши предложения легли в основу постановления Президиума Верховного Совета СССР «О работе местных Советов по привлечению молодежи к деятельности Советов депутатов трудящихся», Президиум Верховного Совета СССР направил записку и рекомендации комиссий в Президиумы Верховных Советов союзных республик для использования в практической работе местных Советов и общественных организаций. Вопросы воспитания, образования, труда, быта и отдыха молодежи, повышения ее роли в коммунистическом строительстве были рассмотрены на сессиях и заседаниях исполкомов Советов депутатов трудящихся, заседаниях Президиумов Верховных Советов союзных республик. На этих же вопросах сосредоточили внимание комиссии по делам молодежи на местах.

Рассматривали мы вопрос о сельской молодежи, о том, как учатся, работают, отдыхают молодые труженики на селе. Комиссии палат приняли рекомендации, в которых намечены меры, направленные на дальнейшее улучшение работы с молодыми тружениками села.

Кроме того, мы, члены комиссий, внесли некоторые предложения по улучшению использования дипломированных специалистов в народном хозяйстве.

При рассмотрении Государственного бюджета на 1970 год члены комиссий предложили выделить специальные ассигнования на укрепление материально-технической базы внешкольных учреждений страны. Предложение комиссий было принято. Дополнительно из Государственного бюджета было выделено 5 миллионов рублей на эти цели. Этот же объем дополнительных ассигнований сохранен на следующие годы.

Таким образом, детальное изучение вопроса рождало конкретные предложения. И, как видите, предложения принимались.

— Вадим Михайлович, расскажите о составе комиссий, кто в них работает?

— Если коротко: депутаты, знающие молодежь. В каждой комиссии — по 31 депутату. Это или молодые люди, такие как Светлана

Балашова, электромонтажница из Уральска, Наталья Скляренко, швея из Артемовска, донецкий шахтер Иван Стрельченко, или же люди, сама работа которых дает гарантию глубокого знания ими молодежных проблем. Постоянно приходится работать с молодежью директору Владимирского тракторного завода Петру Ивановичу Гришину, председателю колхоза «Гигант» Дмитрию Харлампиевичу Рашкулеву, учительнице из Дагестана Хамис Абдусаламовне Казиевой. Члены комиссии — президент Академии наук СССР Мстислав Всеволодович Келдыш, первый секретарь ЦК КП Азербайджана Гейдар Али Рзаоглы Алиев, Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Михайлович Тяжельников, композитор Дмитрий Борисович Кабалевский, писатель Сергей Владимирович Михалков. Компетентность каждого депутата — залог глубины, точности, всесторонности тех рекомендаций, которые разрабатываются в комиссиях.

— А как готовятся, как проходят заседания! Расскажите об одном из них более подробно.

— Хорошо. К примеру, один из больших вопросов, рассматриваемых на комиссиях: молодежь и село.

Более двадцати делегатов выезжали на места — в колхозы, совхозы, в районы, глубоко знакомились с положением дел, с жизнью молодежи, ее работой, учебой, ее заботами, мечтами. Привлекали и статистические выкладки; проводили социологические опросы, запрашивали данные из министерств и ведомств. Этот большой материал был сведен воедино, и все депутаты были ознакомлены с ним, имели возможность проанализировать информацию.

А на заседании сделали доклады министр просвещения СССР М. А. Прокофьев, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию А. А. Булгаков, заместитель министра сельского хозяйства СССР Г. Г. Петров, заместитель министра культуры СССР Н. И. Мохов.

Говорили о том, как возрастает роль молодежи в колхозном, совхозном производстве. Молодежь тянется к знаниям. За два года техникумы, институты подготовили почти четверть миллиона квалифицированных специалистов. Многие из них были колхозными, совхозными стипендиатами. Ежегодно более полумиллиона молодых колхозников, рабочих совхозов получают права трактористов, комбайнеров, механизаторов. Молодежь села жадно тянется к культуре,

знаниям. На селе открыты 90 тысяч библиотек, много Домов культуры, стадионов, кинотеатров.

Но ведь важно было не только представить общую картину, но и разобрать отдельные упущения, найти их причины, для того чтобы устранить. Мне запомнилось, как доказательно выступал председатель исполкома Ленинградского областного Совета депутат А. Н. Шибалов. Он рассказал, что из 15 тысяч выпускников школ предыдущего года в селе осталась тысяча. И тогда решено было провести опрос 500 молодых ленинградцев, прибывших из села. Спрашивали, что привлекло их в город. И что же выяснилось? В город молодых людей влекут интересные жизненные перспективы, возможность получить серьезные знания, широкая сеть очагов культуры. Некоторые писали о слабой механизации производственных процессов на селе, другие — о недостаточной возможности использовать знания, полученные в школе, о неналаженности быта. А. Н. Шибалов подчеркнул, что в Ленинградской области построено много новых ферм, мастерских, теплиц, а вот жилье, клубы, детские сады, бани строятся медленно.

Интересный расчет привел председатель исполкома Воронежского областного Совета депутат Н. А. Евсигнеев. По научным данным, непроизводственные объекты должны занимать 36—37 процентов от общего объема строительства на селе, отмечал депутат. В Воронежской области культурно-бытовое строительство составляет едва 25 процентов. В итоге получается, что молодым специалистам иной раз негде жить, питаться, некуда устроить маленького ребенка. Не отсюда ли текучесть кадров?

А потом выступил председатель полтавского колхоза «Украина» Н. И. Кравченко.

— Раньше от нас тоже уходили в город, — рассказывал председатель. — Уходили чаще всего выпускники школ, а иной раз и молодые семьи, в которых были ребяташки семи-восьми лет. Я беседовал с уезжающими, спрашивал, в чем же дело? Колхоз ведь богатый, зарабатывают люди хорошо. Почти все отвечали: хотим учиться, хотим учить детей. Надо сказать, что населенные пункты нашего колхоза были мелкие. Школы, конечно, в них были, но такие, когда зачастую в одной комнате занимались сразу два, а то и три класса. Вот мы и решили построить центральную усадьбу. Тут у нас — современные дома, и газ, и водопровод, и Дворец культуры, стадион, детский сад. Выстроили и большую новую школу с лабораториями, учебными кабинетами. Молодежь была первым застрельщиком строительства. Результат? В прошлом году из колхоза в город на уехал ни один человек! — закончил свое выступление депутат.

Его рассказ наглядно давал понять: можно — и нужно! — конкретно и действенно решать проблемы закрепления молодежи на селе.

На заседании были приняты развернутые рекомендации. В них говорилось о необходимости расширить культурно-бытовое строительство на селе, совершенствовать учебно-воспитательную работу в сельских ПТУ. Подчеркивалось, что Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик следует лучше заботиться о создании нормальных условий труда подросткам и молодежи в колхозах и совхозах. Была дана рекомендация и Министерству культуры СССР — повсеместно наладить работу культурно-просветительных учреждений на селе, активизировать шефскую деятельность городских учреждений культуры. Комитету по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР — рассмотреть вопрос о расширении сети спортивных сооружений в сельской местности.

14 мая 1970 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему расширению подготовки кадров механизаторов для сельского хозяйства». В нем были учтены основные вопросы, поставленные комиссиями в рекомендациях.

— Вадим Михайлович, сейчас большое внимание уделяется пропаганде правовых знаний. Хотелось бы услышать ваше мнение о проблеме правового воспитания молодежи.

— То, что такое воспитание, воспитание уважения к закону, необходимо, не вызывает сомнения. Делается в этом направлении многое. Это и преподавание в порядке эксперимента «Основ советского законодательства» в старших классах общеобразовательных школ, и факультативный курс, читаемый для учащихся 9—10 классов, и широкая пропагандистская деятельность юристов, и практика выездных процессов, проводимых на предприятиях, и правовые университеты, охватывающие различные слои населения, и т. д. и т. п.

Но об одном хочу сказать особо. Мне и в моем избирательном округе в Узбекистане, и в поездках по стране приходилось встречаться с некоторыми пропагандистами. Когда речь заходила о правовом воспитании, они чаще всего начинали рассказывать о лекциях, лекториях, вечерах вопросов и ответов. Однажды я спросил знакомого юриста, как обстоит дело с дисциплиной на том заводе, где он читает лекции, соблюдается ли администрацией трудовое законодательство, как пропагандируются передовые методы труда? Он даже обиделся: при чем тут методы труда и все остальное? А при том!

При том, что правовая информация — не панацея, а лишь первая, начальная часть правового воспитания. Как само правовое воспитание — органическая, необходимая составная нравственного, гражданского воспитания. И воспитание гражданина Страны Советов, гражданина-труженика не может вестись в отрыве от трудового воспитания.

Сейчас много говорят о ленинградце Степане Степановиче Витченко — бригадире-наставнике с «Электросилы». В его бригаде собраны молодые рабочие, много подростков. Много ребят, которых мы называем «трудными». Из неблагополучных семей. Бывших второгодников. Исключенных из школы. И все они исправляются. Не сразу. Но обязательно исправляются. Хорошо работают. Учатся. Подтягиваются. Почему? Ответ не однозначен. Тут, безусловно, сказываются и правовая работа, которая ведется в бригаде. И личные качества воспитателя — бригадира, его умение подобрать к ребятам «ключик», умение заинтересовать работой, пробудить гордость рабочего человека. Но главное в том, что Степан Степанович учит ребят трудиться. Учит ребят любить труд. Учит познавать секреты мастерства. Учит не пасовать перед сложностями профессии, преодолевать трудности. В бригаде утверждаются самые передовые методы труда, и эта молодежная бригада не изменно выполняет план на 150—170 процентов. И на сто — по исправлению трудных ребячьих судеб. Потому что воистину: Труд создал Человека.

Кстати, говоря о бригаде Витченко, стоит отметить, что его первым помощником является молодой слесарь, комсорг Владимир Целуев. Молодые наставники принимают эстафету.

— Скажите, какой вопрос сейчас готовится к рассмотрению в комиссиях по делам молодежи?

— О профессионально-техническом образовании, а значит, о смене рабочего класса. О завтрашнем дне нашей промышленности, нашей страны.

Мы уже запросили документы из Госплана СССР, из ЦСУ, из министерств. Надо определить нужды промышленности в кадрах на ближайшее время и учесть развитие промышленности на будущее. Подробно изучаем состояние воспитания, учебного процесса в ПТУ, глубину общеобразовательных и профессиональных знаний, положение с жильем, постановку лечебно-профилактической работы. Проверяли, как готовятся на местах к выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования». Словом,

весь круг проблем, вмещающихся в слова: профессионально-техническое образование. Вплоть до того, насколько развиты ребята эстетически, увлекаются ли спортом, как готовятся к будущей рабочей жизни.

Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профсоюзов СССР говорил, что передовой рабочий сегодня — это человек, обладающий глубокими знаниями, широким культурным кругозором, сознательным и творческим отношением к труду, он чувствует себя хозяином производства, человеком, ответственным за все, что происходит в нашем обществе. Такой рабочий политически активен, он нетерпим к расхлябанности и безответственности, к любым недостаткам в организации производства. Он непримиримый враг всякого мещанства, любых пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

Идеалы партии, идеалы коммунизма стали для такого рабочего сутью всего его мировоззрения, они определяют его поступки, его отношения с людьми, всю его жизненную линию.

Леонид Ильич Брежнев отметил, что воспитание всех этих качеств у молодой смены нашего рабочего класса имеет огромное значение. Школа, комсомол, профсоюзы должны так организовать дело, чтобы каждый юноша, каждая девушка ясно понимали роль и величие человека труда, историческую миссию рабочего класса, стремились встать в его славные ряды.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

М. БАБАЕВ,
кандидат
юридических наук

Было около одиннадцати вечера. Семья Головановых готовилась ко сну. Только старшая дочь Людмила вышла на несколько минут, чтобы встретить у автобусной остановки брата. Зоя Венедиктовна стелила постель. Борис Осипович отстегнул протез (печальная память о прошедшей войне) и, как обычно, просматривал вечерние газеты. Правда, сегодня он никак не мог сосредоточиться: раздражали пазойливые звуки разухабистых песен, доносившиеся со двора.

И вдруг — тревожный топот ног на лестнице. Распахнулась дверь. На пороге — сын. Лицо мальчишки перекошено волнением:

— Там... внизу... пристали к Людмиле..

Рванулась к двери мать. Борис Осипович, схватив костыль, поспешил за ней.

У подъезда пьяные парни избивали соседа Володю Трусова. Били кулаками, ногами. Рядом Зоя Венедиктовна увидела дочь. Один из хулиганов замахнулся на нее.

— Не троньте, она беременна! — закричала мать.

Оставив Володю и Людмилу, хулиганы с грубой бранью набросились на Зою Венедиктовну и Бориса Осиповича. Сбили с ног женщину, вырвали костыль у инвалида.

Но уже из многих квартир спешили на помощь люди. И через полчаса четыре негодяя сидели в отделении милиции. На их посе-

ревших лицах нельзя было увидеть ни малейших следов недавнего пьяного «величия».

Каждое преступление имеет свою историю. Иной раз короткую — когда противозаконные действия совершены при случайном стечении неблагоприятных неожиданных обстоятельств. Но значительно чаще дело обстоит иначе. Звено за звеном в течение длительного времени куется цепочка убеждений, привычек, поступков человека. И в конце этой цепи — преступление.

Узнав о нем, мы обязательно задумываемся: почему оно произошло? Мы хотим понять, что надо сделать, чтобы подобное никогда не повторилось. И тогда непременно возникает вопрос: а с чего же это началось? Где истоки противозаконного поведения?

Тщательное изучение судебной практики, итоги научных исследований, жизненный опыт многих людей говорят об одном: и самые незначительные, и самые тяжкие преступления начинаются, как правило, с мелких, казалось бы, пустяковых нарушений требований морали. Подтверждается этот вывод и анализом причин преступления, совершенного пьяными парнями.

Два дня Краснопресненский районный народный суд Москвы под председательством Марии Васильевны Сидоровой рассматривал уголовное дело по обвинению в злостном хулиганстве (часть вторая статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР) Николая Волкова, 22 лет, Александра Захарова, 18 лет, Владимира Кошкина, 19 лет, Николая Страшнова, 19 лет. Два дня, прежде чем произнести приговор, вдумчивые судьи, не жалея времени и сил, устанавливали истину, разбирались не только в фабуле преступления, но и во всей жизни четырех молодых людей, выясняли, что привело их на скамью подсудимых.

...А начиналось все с обычных ребячьих «шалостей». С «пустяков», которые не казались опасными. Развязный тон и дерзкие ответы родителям. Грубость по отношению к учителям. Безобразные выходки на уроках. Оскорбительные, пошлые реплики, адресованные незнакомым девушкам в общественных местах. Ах, как «шикарно» все это выглядело в глазах таких же, как и они, ребят! Какими независимыми, взрослыми, какими героями казались они себе!

Нельзя сказать, что никто не делал попыток одернуть их, призвать к порядку. Но ни родителям, ни школе не удалось добиться успеха. Как видно, многое было упущено, причем упущено давно, еще в раннем детстве, и потому требовалось более энергичное вмешательство.

Следующий этап нравственного падения — алкогольные «упражнения». Все чаще в руках ребят появлялась бутылка вина, а то и

водки. Через некоторое время они уже не представляли себе веселья без выпивки. А ведь пьянство неизбежно порождает моральную распущенность, слабоволие, грубость, эгоизм. Те, кто злоупотребляет спиртными напитками, теряют свою честь и достоинство, деградируют нравственно и физически, приносят большой вред обществу и самим себе.

Особенно пагубно влияет алкоголь на молодой, неокрепший еще организм подростка. Молодые люди, систематически употребляющие спиртное, утрачивают способность нормально развиваться, у них пропадает интерес к учебе и работе, ко всему кроме выпивки.

И очень часто злоупотребление алкоголем приводит к правонарушениям — сначала мелким, потом все более серьезным...

Именно так и катились по наклонной плоскости молодые люди, о которых идет речь. Их грубость, эгоизм, нежелание считаться с общепринятыми правилами поведения проявлялись сильнее и сильнее.

За мелкое хулиганство были наказаны в административном порядке сначала Захаров, затем Кошкин. Да и других неоднократно предупреждали работники милиции и народные дружинники. Но и это не пошло им впрок. По-прежнему любимое их времяпрепровождение заключалось в том, чтобы, собравшись компанией, напиться и шататься по улицам, оскорблять прохожих грязной бранью, до глубокой ночи орать под чужими окнами.

Поначалу ничем не отличался от других и тот вечер, который — хочется верить — надолго запомнится преступникам. Вот что показал в суде Николай Страшнов: «Мы решили с ребятами выпить. Взяли три бутылки вина и распили их на улице. Походили. Показалось мало, решили добавить. Купили еще две бутылки вина и тут же, около магазина выпили».

Надо сказать, что Кошкин пришел к приятелям нетрезвым: он уже был до этого в другой компании, где на его долю пришлось изрядная порция водки.

Четыре пьяных дружка и две их подружки — Наталья Комиссарова и Любовь Корниенко, учащиеся профтехучилища, — уселись во дворе дома и начали горланить под гитару неприличные песни. Так продолжалось довольно долго. Потом из подъезда вышли Володя Трусов и Людмила Голованова. Они потребовали прекратить безобразный шум. Страшнов вскочил первым и набросился на Трусова. За ним устремились трое других «обиженных». Остальное читатель уже знает...

В милиции и на суде, признавая себя виновными, преступники пытались объяснить все происшедшее состоянием опьянения. Слов нет, алкоголь сыграл здесь свою пагубную роль. Но было бы совер-

шенно неправильно сводить все только к вину и водке. Алкоголь, как бы сняв тормоз внутреннего самоконтроля, помог раскрыться тому дурному, что сформировалось раньше, лишь стимулировал проявление давно укоренившихся нравственных пороков.

Давайте называть вещи своими именами. Для того, чтобы глумиться над безногим инвалидом и бить женщин, надо быть подлецами. А подлецами становятся не вдруг.

Нравственные представления, моральные качества складываются у человека исподволь, с самых первых его шагов, под влиянием тех конкретных условий, в которых он живет. Детство и школьная юность,— пожалуй, главный период в нравственном формировании личности, характера, убеждений, привычек. Хорошо известно, что, если у человека в раннем возрасте вырабатываются твердые нравственные правила, он уверенно ориентируется в сложных жизненных ситуациях, активно противостоит дурному влиянию, делает правильный выбор между добром и злом, честью и бесчестьем. Тот же, кто в детстве не получил хорошей нравственной закалки, может стать легкой добычей плохих людей, может оступиться и сойти с честного пути на первом же опасном повороте.

Воспитание подрастающего поколения — задача всего нашего общества. Но особая роль принадлежит здесь семье. Большинство родителей свято выполняют свой долг, воспитывают детей честными, прямыми, добрыми людьми. Однако бывает и так, что именно в семье ребенок получает первые уроки эгоизма, стяжательства, безнравственности.

Есть явно неблагополучные семьи, где родители ведут аморальный образ жизни, пьянствуют, уклоняются от общественно полезного труда. Пагубное влияние таких горе-родителей на детей очевидно. Можно сослаться на некоторые данные обследования семей несовершеннолетних преступников, полученные группой ученых под руководством известного криминолога Г. М. Миньковского. В половине таких семей на глазах у детей систематически происходили скандалы, часть подростков (7—10 процентов) были свидетелями безнравственного поведения отца или матери, родители большого числа осужденных (25—30 процентов) пьянствовали. Что ж, это вполне закономерно: пьянство губит и самого алкоголика и очень часто — тех, кто непосредственно с ним соприкасается. А это прежде всего семья: дети, жена, родители.

Подобных, с позволения сказать, отцов и матерей, совсем немного. Но есть немало семей, внешне вполне благополучных, о которых тем не менее необходимо поговорить подробнее.

Вспоминается разговор с семнадцатилетним Леонидом Напалко-

вым. Вместе с двумя младшими приятелями он совершил кражу со взломом из магазина. Откровенная беседа с юношей, попавшим в колонию для несовершеннолетних преступников, убедила меня в том, что поступок Леонида не был случайным. Отец Напалкова работал на заводе, где делали телевизоры. Еще будучи дошкольником мальчик знал, что телевизор в их доме собран отцом из деталей, которые он понеминому уносил с завода. Потом этот аппарат продали, а отец собрал другой, более совершенный. Мать не раз в присутствии сына хвалила мужа, называла добытчиком, с удовольствием рассказывала гостям, что новый телевизор им почти ничего не стоил. Я спросил Леонида, смотрел ли он по телевизору передачи на моральные темы. Тот ответил утвердительно. «А какое впечатление они на тебя производили?» В ответ подросток цинично ухмыльнулся.

Хорошо усвоил Леонид и другие «истины», которые не уставали повторять родители: «Не вмешивайся, если невыгодно», «Старайся брать, а не отдавать», «Главное не работа, а заработок». Сами они жили по таким «законам» и радовались каждой повоей «хозяйственной», «деловой» черточке в сыне. Надо ли удивляться, что сын вырос эгоистичным, корыстолюбивым человеком, не упускающим случая взять то, что, как говорится, плохо лежит.

Одна из причин, по которой подростки становятся эгоистами, не желающими считаться ни с чем, кроме собственных интересов,— это, по выражению замечательного советского педагога А. С. Макаренко, «регулярное упражнение детей в неоправданном удовлетворении потребностей». Вот что рассказывала как-то в связи с этим заслуженная учительница РСФСР Е. А. Рукавишникова:

«Есть у нас один ученик. Мать и отец положительные люди, хорошие производственники, с образованием. Мальчик — единственный ребенок в семье. Все для него: в пятом классе — часы, в шестом — велосипед, а в седьмом — мотороллер, велосипед его уже не устраивает... Удовлетворяются малейшие запросы и капризы... И вот результат — ни работать, ни учиться такие дети не хотят. Мучается коллектив, товарищи, учителя, отец с матерью разводят руками и недоумевают: все отдали сыну, а вот он каков. Иждивенцы растут, селоручки. Кому они нужны?»

Борьба с подобными извращениями особенно актуальна в наше время, когда неуклонно повышается жизненный уровень населения, и в этих условиях у отдельных людей появляется страсть к накопительству, частнособственнический азарт.

Неправильное воспитание зачастую проявляется и в том, что старшие в семье занимают по отношению к детям откровенную позицию всепрощения, независимо от характера и тяжести их проступ-

ков. Специальные исследования показали, что это способствует формированию у подростков антиобщественных взглядов. Значительное число преступников воспитывалось в условиях, которые порождали у них убежденность в полной безнаказанности: родители любой ценой стремились оградить ребенка от каких бы то ни было «нападков».

Еще один недостаток воспитания в некоторых семьях — формирование у детей «двойной морали». Речь идет о случаях, когда признается нормальным публично провозглашать высокие идеалы, внешне убежденно выступать в защиту добра, демонстрировать свою принципиальность, а на деле поступать иначе, нечестно, руководствуясь обывательскими понятиями.

Итак, одна мораль — для публичных выступлений, для посторонних. Другая — для себя, для дома, для личной выгоды. Так рождается цинизм, грубое пренебрежение ко всему, что дорого большинству советских людей, неуважение к закону и «способность» его нарушить для достижения своих эгоистических целей.

Но было бы неправильно полагать, что нравственные истоки правонарушений надо искать только в детстве и юности человека. С ослабления самому себе, с малодушного отступления от правил, которые раньше соблюдались свято, начинается путь к преступлению у многих взрослых людей.

К сожалению, мы далеко не всегда объективно оцениваем действительную опасность безнравственного поведения людей и реальный вред, причиняемый аморальными поступками. Разве не наносит ущерб интересам общества хам, который, грубо расталкивая женщин и стариков, лезет первым в автобус? А кому не знакома такая картина? Кончился рабочий день. В продовольственном магазине людино. Стоят женщины с тяжелыми хозяйственными сумками. Стоят пожилые мужчины. Стоят уставшие после смены люди. И вдруг, не обращая внимания на ожидающих, без очереди сует деньги продавцу некий крепыш с красной физиономией: ему, видите ли, нужно взять только бутылку водки и кое-что на закуску.

Да, подобные поступки далеко не безвредны, они таят в себе реальную опасность. Хамство, подлость, цинизм, эгоизм, неуважение к окружающим — все эти явления, чуждые самой сути социалистических общественных отношений, наносят вполне определенный и весьма значительный ущерб. Если оскорблено чье-то достоинство, если испорчено настроение у людей, пришедших на праздничный вечер, если больной, разбуженный истерическим визгом магнитофона под окнами, проведет без сна бесконечно длинную, тяжкую ночь — это большое зло. И мы это зло, повторяю, не всегда должным образом оцениваем и потому, наверное, не всегда достаточно остро на

него реагируем. Не здесь ли одна из причин еще более серьезных проступков и даже преступлений?

Отход от твердых нравственных правил, нарушения моральных требований, какими бы малыми они ни казались, опасны не только сами по себе. Надо понять: наибольшая опасность кроется в их повторении, в создании таким образом убеждения, что законы морали можно нарушать безнаказанно. При этом утрачивается привычка безусловно подчинять свои действия нормам поведения в обществе. Если этот процесс не прервать, человек окажется способным при определенных обстоятельствах украсть, ограбить и даже убить.

Но дело не только в том, что путь к преступлению обычно начинается с малых нарушений нравственных правил. Нельзя забывать об общей исходной позиции норм права и требований морали. Одно из главных моральных правил — строгое и неуклонное соблюдение советских законов. С другой стороны, любое преступление есть одновременно и глубоко безнравственный, аморальный поступок.

Иногда, чтобы скрыть свою подлинную сущность, преступление пытается рядиться в одежды высокой нравственности, прикрыться ширмой показного бескорыстия. Но достаточно приоткрыть завесу пышных слов, и сразу все становится ясным.

Несколько лет назад в Грузии директор одной из фабрик Шанидзе и начальник отдела снабжения этого предприятия Давитадзе (фамилии изменены.— А в т.) были уличены в даче взяток. Они давали взятки другим должностным лицам на первый взгляд не для того, чтобы получить какие-то блага для себя или своих семей. Шанидзе и Давитадзе подкупали деньгами и ценными подарками ответственных работников, которые за это вне очереди отпускали фабрике дефицитные строительные материалы и оборудование, необходимые для ввода в строй нового мощного цеха товаров народного потребления. Шанидзе и Давитадзе утверждали, что давали взятки, руководствуясь не личными корыстными побуждениями, а интересами предприятия, стремились принести пользу фабрике, любой ценой своевременно выполнить план строительства.

Вот в этом-то «любой ценой» и скрывается нравственная сущность происшедшего. Когда для достижения цели нарушается существующий порядок, обходится закон,— происходит не только правонарушение. Такой поступок осуждается и нашей моралью. Достаточно обратить внимание хотя бы на одно обстоятельство. Ведь, получив взятку и выделяя вне очереди дефицитные материалы фабрике, должностные лица оставляли без таких материалов предприятия и организации, которые имели на них преимущественное, первоочередное право.

Нельзя забывать и другое. В самом ли деле были бескорыстны руководители фабрики? Добиваясь обходными путями выполнения и перевыполнения планов строительства, они укрепляли свой авторитет способом, который никак нельзя одобрить с моральных позиций. А премии, регулярно получаемые за успехи в строительстве? Их ведь тоже со счетов не сбросишь! Что же тогда остается от бескорыстия?.. Показуха, очковтирательство, незаконное получение денег — эти безнравственные поступки имеют свое название и на языке закона: корыстное злоупотребление служебным положением. Такое обвинение тоже — и вполне обоснованно — было предъявлено Шанидзе и Давитадзе.

Итак, нравственная сущность любого преступления прежде всего в отходе от правил поведения, принятых в обществе, в противопоставлении своих личных, индивидуалистических интересов интересам других лиц и всего общества, охраняемым законом. Преступление как наиболее серьезное посягательство на общественную нравственность — всегда моральное падение. Человек может подойти к нему незаметно для других и даже для самого себя. Но чаще всего этот горький путь обозначен более или менее четкими вехами — безнравственными поступками.

Конечно, далеко не каждый грубиян, лицемер или лгун становится преступником. Но бесспорно и другое: чтобы добиться резкого сокращения числа правонарушений в стране, надо еще решительнее дать им бой «на дальних подступах». На тех «рубежах», которые можно назвать изначальными нравственными позициями людей. Там, где начинаются незначительные отступления от правил поведения в социалистическом обществе.

ЛИТЕРАТУРА

Жогин Н., Мельникова Э. Закон обо мне и мне о законе. «Молодая гвардия», М., 1971.

Шебанов А. Знать, понимать, исполнять законы «Московский рабочий», М., 1972.

Ткачевский Ю. М. Право и борьба с алкоголизмом. «Знание», М., 1971.

Орлов В. С. Подросток и закон. «Знание», М., 1972.

Бабаев М. М., Миньковский Г. М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение «Знание», М., 1971.

Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и мораль. Изд-во МГУ, М., 1967.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРБИТРАЖ: ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ

Ленинские принципы хозяйствования лежат в основе проводимой сейчас в нашей стране экономической реформы, которая значительно расширяет оперативную самостоятельность предприятий и повышает роль договорных отношений между ними. Все это в свою очередь требует дальнейшего укрепления законности в сфере хозяйственных отношений. Крупный вклад в решение этих важных народнохозяйственных задач вносят органы государственного арбитража.

Наш специальный корреспондент Александр Тюльпин встретился с заместителем Главного арбитра Государственного арбитража при Совете Министров СССР Иваном Михайловичем ОСТАПНИМ и попросил его рассказать читателям журнала о задачах арбитража и его роли в народном хозяйстве.

Иван Михайлович, как известно, Государственному арбитражу в нынешнем году исполняется полвека. И первый наш вопрос о том, как создавались органы арбитража.

21 сентября 1922 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров приняли Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями. Согласно этому Положению споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешались арбитражными комиссиями в центре — при Совете Труда и Обороне (СТО) и на местах — при областных экономиче-

ских совещаниях. Высшие арбитражные комиссии были также созданы при экономических совещаниях Украинской Советской Социалистической Республики (ноябрь 1922 года), Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (август 1923 года).

После образования Союза Советских Социалистических Республик имущественные споры между государственными и кооперативными предприятиями и организациями рассматривались Высшей арбитражной комиссией при СТО СССР, Высшими арбитражными комиссиями при Экономических совещаниях союзных республик и арбитражными комиссиями при Советах Народных Комиссаров автономных республик и при исполкомах областных и губернских Советов.

Кроме арбитражных комиссий при органах государственного управления существовали еще арбитражные комиссии при Высшем Совете народного хозяйства СССР, Советах народного хозяйства союзных республик, при губсовнархозах. Эти комиссии рассматривали споры только между предприятиями, подведомственными Советам народного хозяйства.

В 1931 году вместо арбитражных комиссий постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 года «для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины, хозяйственного расчета», был образован государственный арбитраж. Тогда же начали создаваться и ведомственные арбитражи.

Деятельность органов государственного арбитража на последующих этапах социалистического строительства постоянно совершенствовалась. Расширялись их права и компетенция. Кроме имущественных споров они стали рассматривать споры, возникающие при заключении договоров, согласовании основных условий поставки товаров и другие.

А в чем заключаются основные задачи госарбитража в наше время и какова его роль в период проведения экономической реформы?

Основные задачи арбитража в современных условиях определены в постановлении Совета Министров СССР от 7 августа 1970 года «О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве». Это прежде всего: защита имущественных прав и законных интересов предприятий, организаций и учреждений при разрешении хозяйственных споров; содействие повышению эффективности общественного производ-

ства, укреплению хозрасчета, развитию рациональных хозяйственных связей между предприятиями и организациями, усилению роли договора в их отношениях и развитию сотрудничества в выполнении народнохозяйственного плана.

Органы арбитража обязаны обеспечивать правильное и своевременное разрешение хозяйственных споров, неуклонно применяя при этом имущественные санкции к предприятиям, не выполняющим плановые задания и договорные обязательства по срокам поставки, ассортименту, качеству и комплектности поставляемой продукции, и за другие нарушения государственной и хозяйственной дисциплины.

Вот, например, как государственный арбитр разрешил спор, возникший между Кировской областной базой «Росторгодежда» и Валгаским филиалом швейного объединения «Балтика». По договору швейники прислали на торговую базу партию мужских пальто (всего 266 штук). Но, как оказалось, пускать их в продажу было нельзя — что ни пальто, то «неровные края борта, искривления линий по шву притачивания клапана, слабо натянута рамка кармана, неровный кант по борту...»

Кировчане совершенно справедливо потребовали от швейников забрать пальто обратно, указав при этом, что «ущерб от поставки брака вместе со штрафом составляет 28 656 рублей 49 копеек».

Вначале была надежда на мирный исход. Исполняющий обязанности управляющего кировской базой В. Бажин в своем письме предлагал швейникам, «не доводя дело до Госарбитража», вернуть деньги за бракованные пальто. В Валге не согласились с этим. И даже заявили ходатайство о назначении повторной экспертизы. Новая экспертиза показала, что швейники все-таки не правы. И хотя их представитель на заключительном заседании Госарбитража опять-таки усиленно доказывал, что эксперты якобы не учли определенных допусков по ГОСТу, арбитр в своем решении отметил: «Доводы ответчика... несостоятельны, поскольку указанные в акте дефекты пошива в сортовых изделиях недопустимы». В результате швейникам пришлось забрать свои пальто, вернуть за них деньги да еще и заплатить штраф. В свою очередь госарбитр послал директору объединения «Балтика» Б. Пивинку сообщение, в котором просил обсудить на предприятии вопрос об ответственности конкретных лиц за выпуск брака, и взял это дело на контроль.

На необходимость повышения роли арбитража, особенно в части применения имущественных санкций и других мер воздействия на нарушителей государственной и договорной дисциплины, указано в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1970 года «Об улучшении правовой работы в народном

хозяйстве». И государственные арбитры стремятся повысить эффективность своей работы, обеспечивая в основном правильное и своевременное рассмотрение хозяйственных споров между предприятиями. Замечу в этой связи, что только 0,8 процента решений, принятых органами государственного арбитража по всем спорам 1971 года, было пересмотрено по жалобам сторон или инициативе госарбитражей.

Вы рассказали о работе Государственного арбитража при Совете Министров СССР. А какие еще бывают арбитражи и по каким признакам определяется подведомственность споров различным арбитражам?

В настоящее время существуют также государственные арбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик, при исполкомах краевых, областных и городских (городов Москвы и Ленинграда) Советов депутатов трудящихся. Всего в СССР 140 государственных арбитражей.

Кроме них в стране действуют ведомственные арбитражи, решающие споры только между предприятиями и организациями, входящими в одно и то же министерство, ведомство.

Подведомственность споров органам государственного арбитража устанавливается по подчиненности спорящих сторон, местонахождению поставщика или ответчика, сумме искового требования — для споров имущественного характера, сумме договора — для преддоговорных споров.

Государственный арбитраж при Совете Министров СССР рассматривает наиболее крупные хозяйственные споры между предприятиями, организациями и учреждениями союзного подчинения или разных союзных республик, а именно: споры, возникающие при заключении договоров на сумму свыше двух миллионов рублей; споры, возникающие при исполнении договоров и по другим основаниям с суммой иска свыше двадцати пяти тысяч рублей; споры, передаваемые Советом Министров СССР или принятые к своему производству по просьбе Советов Министров союзных республик.

Каким же образом арбитраж защищает законные интересы предприятия? Как обеспечивается исполнение договорных обязательств?

Как известно, между поставщиком и потребителем обычно заключается договор, предусматривающий сроки поставки продукции, ее количество, ассортимент, качество, комплектность и так далее. Обязательства, обусловленные этим договором, должны быть вы-

полнены сторонами в соответствии с законом, актом планирования или условиями этого же договора.

Поэтому, если один из партнеров не выполнил своих обязательств по договору, он должен добровольно уплатить неустойку и возместить погερпевшей стороне причиненные убытки. В противном случае к нарушителю через арбитраж может быть предъявлен иск.

Пронлюстрирую это на конкретном деле, которое недавно рассматривалось у нас. Могилев-Подольская межрайонная торговая база предъявила иск тбилисской фабрике № 1 «Исани», поставившей базе партию обуви 2412 пар — и все бракованные! Прегензия торговой базы, как выяснилось, была обоснована: туфли имели «разную длину подошв между полупарами», «выпуклости и вогнутости на подошве» и массу других недостатков. Условия договора по качеству продукции тбилисцами соблюдены не были. Поэтому государственный арбитр принял совершенно правильное решение: удовлетворить иск торговой базы в полном объеме. А сумма иска вместе со штрафом составляла ни много ни мало 26 254 рубля 96 копеек!

Решение государственного арбитра вполне законно: бракоделов нужно наказывать рублем.

В новых условиях хозяйствования органы госарбитража стали еще шире использовать имущественные санкции. Так, по сравнению с 1967 годом общая сумма взысканных госарбитражами с предприятий и организаций имущественных санкций за невыполнение заданий и обязательств увеличилась более чем в два с половиной раза.

В этой связи другой вопрос — какую конкретно работу ведет Госарбитраж по профилактике нарушений хозяйственной и государственной дисциплины на предприятиях?

Профилактика нарушений государственной дисциплины — один из важнейших участков нашей работы. О недостатках в хозяйственной деятельности предприятий, выявленных при рассмотрении споров, арбитражи обязаны сообщить руководителям этих предприятий или выходящим органам.

В 1971 году органы государственного арбитража направили руководителям предприятий, организаций и учреждений, министерствам, ведомствам, органам прокуратуры и народного контроля, а также партийным и общественным организациям 24 580 сообщений о нарушениях. Это составляет около 30 процентов всех рассмотренных дел. Эффективной профилактической мерой являются и арбитражные процессы, проводимые нами непосредственно на предприятиях, где допущены нарушения хозяйственной и договорной дисциплины.

При этом арбитры не только рассматривают дела, но и знакомятся с производством, порядком приемки и отпуска продукции, на общественных началах проводят консультации и лекции для хозяйственников и юрисконсультов предприятий. Многие в этом направлении делается госарбитражами при Советах Министров РСФСР, Украинской ССР, Армянской ССР, Казахской ССР.

В случаях, когда госарбитражу становится известно о нарушениях государственной и договорной дисциплины, арбитры возбуждают дела по собственной инициативе. Так, только в РСФСР в 1971 году госарбитражами было возбуждено и рассмотрено 605 дел.

В последнее время многие госарбитражи по собственной инициативе взыскивают с поставщиков — нарушителей договорной дисциплины неустойку или штраф. Это делается, когда потерпевшие сами почему-либо не потребовали этого. Госарбитраж при Днепропетровском облисполкоме, например, в 1971 году по своей инициативе взыскал штраф по 107 делам, штраф в повышенном (на 50 процентов) размере — по 367 делам в сумме 258 тысяч рублей.

Госарбитражи постоянно расширяют связи с органами народного контроля, министерствами юстиции, органами прокуратуры, суда и внутренних дел, что во многом содействует предупреждению правонарушений в хозяйственной деятельности предприятий.

И последний вопрос: какие меры может применить арбитраж к конкретному лицу, виновному в нарушении плановой и договорной дисциплины?

Как известно, арбитражи взыскивают штрафы, пени или неустойки непосредственно с предприятий-нарушителей, а не с конкретных должностных лиц. Однако арбитраж имеет право и обязан в особых случаях передавать соответствующим органам материалы на виновных в нарушениях плановой и договорной дисциплины для наложения на них дисциплинарных или административных взысканий, денежных начетов или привлечения их к уголовной ответственности. Кстати, как сообщил нам директор уже упомянутого мною швейного объединения «Балтика», наряду с другими мерами по улучшению работы швейников сняг с работы руководитель Валгаского филиала этого объединения. Как видите, меры приняты строгие.

В заключение хочу подчеркнуть, что госарбитраж при рассмотрении исков в любом случае руководствуется интересами государства. Мало разрешить спор. Нужно еще подумать о том, чтобы в дальнейшем производители четко соблюдали законы, государственную и договорную дисциплину, учились разумно хозяйствовать, беречь народную копейку. В этом — наша главная задача.

О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма

ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Партийные комитеты, все партийные организации обязаны решительно, настойчиво и последовательно бороться против этого зла, широко развернуть массово-политическую и культурно-воспитательную работу в коллективах и среди населения по месту жительства. Должна быть усилена противоалкогольная пропаганда, повышена эффективность общественного и административного воздействия на лиц, злоупотребляющих алкоголем.

Совет Министров СССР вынес постановление, согласно которому должно быть уменьшено в 1972—1975 годах производство водки и крепких водочных изделий, сокращено число магазинов по продаже алкогольных напитков и запрещена торговля ими в мелкой розничной сети, во всех столовых и буфетах. В постановлении намечены и другие важные мероприятия. Предусмотрено расширение производства безалкогольных напитков для полного удовлетворения спроса населения и увеличение выпуска виноградного вина, пива.

Совет Министров СССР постановил, что находящиеся на лечении и отдыхе в санаториях, домах отдыха, пансионатах и других лечебно-оздоровительных учреждениях лица, нарушившие предписание врачей о запрещении употребления алкогольных напитков, подлежат выписке из этих учреждений без возмещения стоимости путевок за неиспользованные дни с обязательным сообщением об этом по месту их работы.

Согласно постановлению Совета Министров СССР при заболеваниях вследствие опьянения или действий, связанных с опьянением, а

также вследствие злоупотребления алкоголем (травмы, алкогольный психоз, белая горячка, хронический алкоголизм) больничные листки при амбулаторном и стационарном лечении не выдаются и пособия по временной нетрудоспособности не выплачиваются.

19 июня 1972 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

В целях усиления борьбы против пьянства и алкоголизма Президиум Верховного Совета РСФСР кодифицировал в одном законодательном акте нормы, предусматривающие ответственность: за распитие спиртных напитков в общественных местах и появление в пьяном виде; за вовлечение несовершеннолетних в пьянство; за нарушение правил торговли спиртными напитками; за изготовление, сбыт, хранение и приобретение крепких спиртных напитков домашней выработки; за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. И наконец нормы — об ограничении дееспособности и принудительном лечении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками.

Одновременно Президиум Верховного Совета РСФСР постановил образовать при исполнительных комитетах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов депутатов трудящихся, Советах Министров автономных республик и при Совете Министров РСФСР комиссии для координации деятельности государственных органов и общественных организаций, направленной на борьбу с пьянством, а также для разработки и осуществления мероприятий по предупреждению и пресечению проявлений пьянства (такие комиссии могут также образовываться при исполнительных комитетах сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся).

Президиум Верховного Совета РСФСР установил повышенную ответственность — штраф от 10 до 30 рублей за повторное (в течение года после применения административной меры) распитие спиртных напитков на улицах, во дворах и подъездах, на стадионах, в скверах, парках и других общественных местах, кроме предприятий торговли и общественного питания, в которых продажа спиртных напитков в розлив разрешена исполнительным комитетом местного Совета депутатов трудящихся, а равно появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (за эти же действия, совершенные в первый раз, штраф, как и раньше, от 3 до 10 рублей).

Штраф налагается начальником органа милиции или его заместителем. О наложенном штрафе орган милиции обязан сообщить администрации или общественной организации по месту работы, учебы

или жительства нарушителя (ранее такие сообщения посылались лишь в связи с привлечением за мелкое хулиганство).

Указом от 19 июня 1972 года администрации предприятий, учреждений и организаций (по согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза) предоставлено право лишать полностью или частично премий на производстве, льготных путевок в дома отдыха и санатории лиц, к которым в течение года неоднократно применялись меры административного или общественного воздействия за пьянство, а также лиц, неоднократно появлявшихся на работе в состоянии опьянения или употреблявших на работе спиртные напитки. Им может быть перенесена очередность на получение жилой площади (до сих пор такие меры предусматривались лишь в отношении хулиганов).

Одновременно в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР предусмотрено, что бригадиры, мастера, начальники участков, цехов, смен и другие хозяйственные руководители, допускающие распитие подчиненными им работниками спиртных напитков на производстве, а также не принимающие мер к отстранению от работы лиц, находящихся в состоянии опьянения, привлекаются к дисциплинарной ответственности, а в случаях, предусмотренных законом, — к уголовной ответственности. (Ранее в Правилах внутреннего трудового распорядка, к примеру, ответственность должностных лиц, не принимающих мер борьбы с пьяницами на производстве, не предусматривалась).

В дополнение к действующим административным и уголовным мерам за вовлечение несовершеннолетних в пьянство Указом Президиума Верховного Совета РСФСР запрещен прием на работу, связанную с производством, хранением и торговлей спиртными напитками, лиц, не достигших совершеннолетия.

До настоящего времени в РСФСР за нарушение любых правил торговли был установлен штраф до 25 рублей. В целях усиления борьбы с нарушениями правил торговли спиртными напитками ныне установлено, что штраф за такие нарушения не может быть наложен менее 10 рублей. За повторное (в течение года после наложения штрафа либо применения других мер административного или общественного воздействия) нарушение работниками торговых предприятий правил торговли водкой и другими спиртными напитками виновные привлекаются к уголовной ответственности. Предусмотрена мера наказания: исправительные работы на срок до одного года или штраф от 50 до 100 рублей с лишением права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания на срок от 3 до 5 лет или без такового (до настоящего времени уголовная ответ-

ственность за повторное нарушение правил торговли спиртными напитками была установлена лишь в Киргизской ССР).

Президиум Верховного Совета РСФСР разъяснил, что за скупку и перепродажу водки и других спиртных напитков по повышенной цене виновные наказываются в соответствии с действующим законодательством как за спекуляцию.

Президиум Верховного Совета РСФСР установил повышенную ответственность за повторное изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких напитков домашней выработки, а также изготовление без цели сбыта или хранение аппаратов для их выработки (лишение свободы на срок до 2 лет или исправительные работы до 1 года) и за повторное изготовление или хранение с целью сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки либо изготовление с целью сбыта аппаратов для их выработки, а равно сбыт указанных спиртных напитков или аппаратов (лишение свободы на срок от 3 до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой).

Лица, способствующие изготовлению самогона или других крепких спиртных напитков домашней выработки (предоставление помещения, аппаратов, транспортных средств, отпуск зерна, картофеля, свеклы и т. п.), привлекаются к уголовной ответственности как соучастники.

Во изменение Указа от 19 июня 1968 года Президиум Верховного Совета РСФСР повысил ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Водитель в этом случае лишается права на управление транспортными средствами на срок до 2 лет (а не до 1 года, как это было раньше), а при повторности — на срок от 2 до 5 лет (ранее было до 3 лет). Кроме того, за те же действия дополнительно может быть наложен штраф: первый раз — от 10 до 30 рублей, повторно — от 10 до 50 рублей.

В статье 14 Указа от 19 июня 1972 года во изменение Указа от 19 июня 1968 года (статья 211¹ Уголовного кодекса РСФСР) дополнительно к ранее предусмотренным мерам наказания судом может быть применено запрещение управлять транспортными средствами на срок до 5 лет.

Наконец, в Указе от 19 июня 1972 года есть норма и гражданско-правового порядка: об ограничении дееспособности и о принудительном лечении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками.

В соответствии с действующим гражданским законодательством Президиум Верховного Совета РСФСР установил, что гражданин, злоупотребляющий спиртными напитками и ставящий свою семью в

тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Над гражданином, ограниченным в дееспособности, устанавливается попечительство. В этом случае гражданин может совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок.

Президиум Верховного Совета РСФСР вновь подтвердил, что хронические алкоголики, уклоняющиеся от добровольного лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок и правила социалистического общежития, несмотря на принятые к ним меры общественного или административного воздействия, подлежат направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от 1 до 2 лет.

По ходатайству общественных организаций, коллективов трудящихся или государственных органов, при наличии медицинского заключения вопрос о направлении в профилакторий указанных выше лиц рассматривает районный (городской) суд в открытом судебном заседании.

Административные, уголовные и гражданско-правовые меры, установленные постановлением Совета Министров СССР и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (а подобные указы приняты во всех союзных республиках), направлены на искоренение пьянства и создание нетерпимого отношения к любым его проявлениям.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

Доверенность — документ, которым одно лицо, выдавшее его (гражданин или юридическое лицо), уполномочивает другое лицо (представителя) совершать от его имени юридические действия по отношению к третьим лицам

Косвенные доказательства (улики) — в отличие от прямых доказательств такие факты, которые прямо и непосредственно не подтверждают виновность

того или иного лица в совершении преступления, но взятые в совокупности, во взаимной связи со всеми обстоятельствами дела, косвенные доказательства, как и прямые, позволяют решить вопрос о том, было ли совершено преступление и кто его совершил. При доказывании с использованием улик тщательно анализируется каждая из них, проверяется, есть ли соответствие между ними. И лишь в том случае,

если все собранные по данному делу косвенные доказательства взаимно усиливают и подкрепляют друг друга, образуют неразрывную цепь, то дают основания для вынесения обвинительного приговора

Прогул — неявка на работу без уважительной причины в течение всего рабочего дня. Появление на работе в нетрезвом виде считается прогулом независимо от того, когда это произошло — в начале, в середине или в конце рабочего дня, и от того, был ли работник отстранен от работы.

Сделка — действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей

Судимость — правовое состояние, возникающее в результате осуждения гражданина к какой-либо мере наказания за преступление. Порядок снятия и погашения судимости установлен статьей 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Экспертиза криминалистическая — один из видов судебных экспертиз. Используя специальные технические методы и средства, эксперты криминалисты исследуют вещественные доказательства документов, одежду, следы рук, ног, зубов человека, следы крови, транспортных средств, оружие (огнестрельное и холодное), боеприпасы, орудия и следы впамя, скурки и пепел, веревки и узлы и тому подобное

Экспертиза судебно-медицинская. В следственной и судеб-

ной практике часто возникают вопросы, для разрешения которых необходимы специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла. И тогда следственные и судебные органы обращаются к помощи экспертов, обладающих такими познаниями.

Судебная медицина специально занимается вопросами, для разрешения которых требуются врачебные и естественнонаучные знания. Судебно-медицинские эксперты дают заключения при расследовании преступлений и при рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел. Деятельность медиков-экспертов определяется Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами союзных республик, правилами и инструкциями, издаваемыми Министерством здравоохранения СССР по согласованию с Министерством юстиции СССР, Министерством внутренних дел СССР и Прокуратурой СССР.

Основными задачами медицинской экспертизы являются: обследование граждан (для установления характера и тяжести телесных повреждений, возраста, физического состояния и других данных), осмотр трупа на месте его обнаружения; исследование вещественных доказательств (биологическое, химическое, физико-техническое и так далее)

Судебно-медицинскую экспертизу вправе производить лишь врачи — лица, имеющие законченное высшее медицинское образование. Среднему медицинскому персоналу — фельдшерам, сестрам, лаборантам — проводить экспертизу не разрешается.

СОБЕСЕДНИК

**ПИСЬМА.
ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ОБ-
МЕН МНЕНИЯМИ. КОМ-
МЕНТАРИИ. ДИАЛОГИ О
ПРАВЕ. ОТВЕТЫ НА ВОП-
РОСЫ. СОВЕТЫ. КОН-
СУЛЬТАЦИИ.**

ЗОЯ ПУХОВА,
ткачиха Ивановской фабрики
имени С. Балашова, член
Президиума Верховного Совета
СССР, Герой Социалистического
Труда

ЧТО МОЖЕТ КОЛЛЕКТИВ?..

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Среди большой и разнообразной редакционной почты нередко встречаются письма, авторы которых с горечью сетуют на неурядицы в семейной жизни, пишут о своей неудачно сложившейся судьбе, женщины жалуются на недостойное поведение мужчин, забывающих о своих отцовских обязанностях, просят совета, помощи.

Редакция познакомила с этими письмами Зою Павловну Пухову и попросила ее выступить на страницах журнала по некоторым вопросам, волнующим наших читателей.

У нас, на ткацкой фабрике имени Балашова, работает около трех тысяч женщин, почти у каждой семья, дети, и у каждой все по-разному. Мы часто делимся друг с другом своими радостями и печалью. Ко мне же как к депутату за советом и поддержкой очень часто обращаются и на работе, и во время приема избирателей, присылают десятки писем. И каждый раз приходится убеждаться: редко кому судьба подносит семейное счастье на блюдечке. Большинство женщин долго и упорно борется за него.

Умудренные опытом люди преклонного возраста всегда предостерегают молодежь от поспешных знакомств и необдуманных решений. Но из поколения в поколение урок этот усваивается плохо. Молодость всегда горяча. Вот и получается: когда проходит пыл первого увлечения, мы вдруг замечаем, что избранник или избранница не совсем соответствует идеалу. Что же тогда — искать другую или другого? А где гарантия, что ошибка не повторится? Нет уж, на мой взгляд, нужно проявить твердость духа и помочь человеку стать таким, каким ты хочешь его видеть, или самому подтянуться до его уровня, если он морально и интеллектуально выше, богаче тебя. Это порой нелегкая и длительная борьба, но это борьба за друга жизни, за отца или мать своих детей. И хорошо, если у тебя есть близкие друзья, наставники, которые помогут разумным советом, вовремя поддержат.

Мне хочется сказать несколько добрых слов о женщинах нашей фабрики, в частности об Ангелине Михайловне Дерябкиной, Анне Дмитриевне Дудиной, Александре Ивановне Котельсон и многих других. Работая инструкторами производственного обучения, они щедро передают молодежи не только свое мастерство опытных ткачих, но и накопленную с годами житейскую мудрость. Многим мо-

лодым женщинам они помогли преодолеть первые трудности семейной жизни, первые столкновения разных характеров.

Правда, не всегда неурядицы в семье объясняются ошибками молодости. Бывает и так: живут люди много лет, вроде бы и дружно, но вдруг становятся чужими. Безусловно, причины тому могут быть самые разные, но часто — это моральная распушенность одного из супругов, отсутствие чувства родительского долга.

Валентина Ч. из Белгорода пишет в редакцию: «Десять лет назад я вышла замуж. Котлостроительный завод, на котором работал мой муж, выделил нам однокомнатную квартиру. Жили дружно. Муж работал и учился в техникуме, я тоже работала и растила дочурку. Казалось, ничто не угрожало нашему счастью. Но вот в прошлом году муж поехал в отпуск к себе на родину и там увлекся другой женщиной. Приехал, рассчитался на заводе и поспешил к ней. А о нас с дочерью даже не вспомнил. Предприятие же, на котором он работал, просит освободить квартиру как ведомственную...»

Кстати, пока готовился к печати этот номер, из Белгорода сообщили, что завод вошел в положение попавшей в беду женщины и в порядке исключения оставил квартиру за ней. Чужие люди помогли.

Поведение же мужа Валентины Ч. нельзя расценить иначе как аморальное. Тут, мне кажется, других мнений быть не может. Нанести внезапный удар в спину самым близким людям и бежать трусливо, без оглядки!.. Где же, когда и каким образом потерял свою совесть этот человек, начисто лишился отцовских чувств? Будто во все и не он склонялся когда-то над детской кроваткой, с восторгом вникая первому лепету ребенка.

А как можно расценить такое заявление одного, с позволения сказать, «мужа»: «После двадцати лет совместной жизни я не сошелся характером со своей бывшей супругой». Вот уж поистине, как говорят, седина в бороду, а бес в ребро.

Проблема укрепления семьи, естественно, волнует многих, о ней немало говорят, и зачастую слышатся возгласы: нужен более строгий закон. Я думаю, это не совсем верно. Советское законодательство всегда стояло и стоит на страже здоровой и крепкой семьи. Свидетельство тому — новый закон о браке и семье, принятый в 1968 году и комментировавшийся на страницах журнала.

Конечно, закон заставит отца, бросившего семью, платить алименты на детей. Но деньги-то никогда отца не заменят. Разбирая дела о разводах, суды прилагают немало усилий к тому, чтобы сохранить семью, еще и еще раз призывают супругов обдумать свои решения. Но все эти усилия порой бывают тщетны. И не получившаяся развода семья может распасться. Закон не волшебник, он не превратит мановением палочки лодыря в трудолюбивого человека, пьяницу в трезвенника, а повесу не сделает добропорядочным отцом семейства. Здесь нужна постоянная, кропотливая работа. На мой взгляд, в последнее время в отношении коллективов к семейным делам проявляется излишняя скромность, порой граничащая с равнодушием. Часто можно слышать: «Семейное дело — сугубо личное», или еще хуже: «Муж и жена — одна сатана, сами разберутся». Вот нередко и получается — семья рушится, а коллектив стесняется вмешаться. Спохватываясь, да уже поздно, только руками разведут: «Кто мог подумать, что дойдет до развода!»

Приведу несколько строк из письма Майи П. из Приморского края: «Я была очень счастлива, когда вышла замуж. Вскоре у нас появилась дочурка, радости не было предела, казалось, что и солнце на небе светит ярче. Но вскоре появились первые тучки. Муж начал погуливать, а уйдя в очередное плавание, увлекся буфетчицей корабля. Что я только не делала, чтобы сохранить семью!.. Преодолев стыд и гордость, пошла к его начальству — просила разобраться, пристыдить обоих, но здесь мне не помогли. Тогда я обратилась в управление пароходства. Пообещали их больше в плавание вместе не посылать, но то ли забыли о своем обещании, то ли просто не захотели его выполнить. Так и распалась наша семья. Дочурка растет без отца. Живем мы с ней на частной квартире. А муж со своей сожительницей скоро получит государственную, так как в очереди на получение квартиры по месту работы стоял он как глава семьи...»

Женщина отчаянно боролась за свою семью, просила помочь. Но в текучке повседневных дел и забот об интересах большого производства люди прошли мимо ее беды. «Так где же справедливость?» — спрашивает Майя П.

К сожалению, у нас нет еще писаных законов против черствости и равнодушия. Но ведь есть законы нашей морали, моральный кодекс строителей коммунизма. И, следуя его правилам, коллектив, друзья не могли оставаться равнодушными в то время, когда рушилось семейное счастье. Осторожно, без грубого вмешательства в личную жизнь, товарищеским советом, разумными доводами можно и нужно было попытаться воздействовать на мужа Майи П.

Будем надеяться, что товарищи по работе, общественность помогут Майе устроить быт, всячески поддержат ее в этой нелегкой жизненной ситуации.

Тяжело смотреть на женщину, удрученную невзгодами личной жизни. И работа у нее не спорится, и белый свет ей не мил. Как же тут не подойти и не облегчить ее горе дружеским участием, советом! У нас на фабрике не боятся вмешиваться в такие личные дела товарищей, сообща помогают преодолеть семейные раздоры. Но, безусловно, делается это очень деликатно. И еще нельзя забывать об одном — коллектив должен прийти на помощь вовремя, когда появились первые признаки «болезни». Потом будет поздно.

Недавно на одном из вечеров отдыха в Доме культуры я встретила семью нашей ткачихи Зины В. Мать, отец и трое детей — веселые, они оживленно обменивались впечатлениями о концерте. В их отношениях чувствовалась искренняя теплота, уважение друг к другу. А ведь несколько лет назад эта семья была на грани распада. Муж Зины В. выпивал, оставлял молодую женщину одну с маленькими детьми, искал развлечения на стороне.

Неприятности Зины близко приняли к сердцу подруги по работе. Сообща взялись за «воспитание» ее мужа и помогли сохранить семью.

Не буду утверждать, что мы всегда добиваемся успеха, но могу смело сказать — влияние коллектива во многих случаях благотворно сказывается в налаживании семейных отношений.

Большую роль в нравственном и моральном воспитании трудящихся играют так называемые суды совести, созданные в цехах нашей фабрики. В них входят люди, умудренные житейским опытом и

пользующиеся всеобщим уважением, командиры производства, представители общественности, передовики труда. На своих заседаниях они обсуждают неблагоприятные поступки отдельных рабочих, много работают индивидуально с «трудновоспитуемыми».

Однако редакционная почта, с которой меня познакомили, свидетельствует, что кое-где еще довольно снисходительно относятся к «гулякам», не создают вокруг них атмосферу нетерпимости и всеобщего осуждения. Вот они и резвятся без зазрения совести, не осознавая того, какие моральные травмы наносят своим поведением жене, детям.

Нет, я считаю, что к нарушителям нашей морали нужно относиться с таким же презрением, как к ворам, тунеядцам, хулиганам и другим антиобщественным элементам.

Мне могут возразить, что людей, окончательно потерявших совесть, общественным презрением не проймешь. Я думаю, это не так. Порой осуждающие выступления товарищей сильнее действуют, чем самое строгое взыскание. Жить в обществе и чувствовать его презрение очень тяжело.

Справедливое возмущение вызывает и недостойное поведение некоторых супругов на бракоразводном процессе. Автор уже приводившихся строк, не сошедшийся характером с бывшей женой после двадцати лет совместной жизни, жалуется в редакцию, что суд несправедливо поступил, выделив при разделе большую часть имущества жене. Другой «герой», пытаясь увильнуть от уплаты алиментов, льет грязь на свою бывшую жену, требует медицинской экспертизы для установления факта отцовства. Третий, как муж Валентины Ч., бежит без оглядки, оставив жену и ребенка без квартиры, без достаточного материального обеспечения. И невольно хочется задать им вопрос: мужчины, где же ваше мужское достоинство? Покидаете семью, так сделайте же по крайней мере так, чтоб ваш уход был менее болезненным для нее морально, позаботьтесь и о ее материальном обеспечении. Не забывайте, что вы в любом случае несете ответственность за судьбу своих детей.

В наше время женщина имеет равные с мужчиной права в обществе, в семье, равные возможности. Однако мужчина был и остается главой семьи. К сожалению, некоторые забывают об этом и пытаются все хлопоты взвалить на плечи женщин.

Мне кажется, в ситуациях, когда распадается семья и возникает спор о разделе имущества, нужно больше учитывать интересы детей. Значительную долю имущества присуждать тому родителю, с которым остаются дети. Также нужно исходить прежде всего из интересов детей и при решении вопроса о разделе жилой площади и при необходимости ее обмене. Лучшие жилищные условия должны предоставляться родителям с детьми.

Я высказала только свои личные взгляды на проблему укрепления семьи. Возможно, у читателей будут другие мнения, предложения. Что ж, давайте обсудим.

В № 7 нашего журнала за этот год была опубликована корреспонденция Ф. Мажара «Кормилец» на шее», в которой рассказывалось о том, как стал тунеядцем великовозрастный лоботряс В. Г. Габуня.

В редакцию поступают письма читателей, в которых они возмущаются поведением тунеядцев и требуют усиления борьбы с ними. Мы публикуем некоторые из этих писем.

Уважаемая редакция! Пишу вам о своем сыне тунеядце Борисе Парыгине. Ему уже двадцать седьмой год, а он нигде еще по-настоящему не работал. По всему видно, и в будущем не собирается. Специальности не имеет, учиться не хочет. За шесть с небольшим лет успел «поработать» в одиннадцати организациях! В 1969 году попал под суд, отсидел около двух лет за кражу. Вернулся, мы с матерью думали — теперь возьмется за ум. Одели его, вселили в нашу квартиру, кормили, как позволяла наша пенсия. Сколько раз беседовали, уговаривали, все надеялись — найдет свое место в жизни. Но слова наши цели не достигли. Борис все больше наггел. За восемь месяцев (после возвращения из колонии) принес матери всего около 100 рублей, а сколько ушло на него, так никаким подсчетам не поддается.

Потом привел домой девушку, Галю, и объявил: «Моя жена». Прожили месяц. Ушла Галина от него беременная. Дочь у них родилась, Таня. А Борис продолжал в том же духе — пил, скакал с одного места работы на другое. Дома из-за него одни скандалы. Ругал нас с матерью за то, что мы якобы не хотим воспитывать Таню и ему поэтому приходится платить алименты. А какие уж там алименты у «летуна» и пьяницы.

Восьмого марта этого года привел новую женщину, пил и гулял с ней на украденную у матери пятерку. Устроил драку, когда я попросил их уйти. Короче говоря, жить по-настоящему, трудиться мой сын не хочет. Конечно, на работу он устраивается, но ведь почти совсем там не бывает. Поэтому его долго не держат. За девять месяцев после отбытия наказания успел «потрудиться» уже в шести организациях! И везде его увольняют за прогулы и пьянки, хотя в трудовой книжке «сердобольные» кадровики пишут: «Уволен по собственному желанию».

Вот и вся горькая история моего сына Бориса, тунеядца. У меня есть еще два сына: Володя — мастер, техникум закончил, и Юрий — высшее образование получил, заместителем главного инженера тре-

ста работает. Оба труженики, уважаемые люди. Воспитывал всех одинаково, а вот ведь какая разница получилась.

Неприятно такое писать про родного сына, но от правды не скроешься. Да и не один он такой, вот что плохо. И со всеми с ними нужно поступать по всей строгости закона. Иначе мы их не заставим трудиться.

г. Братск.

А. ПАРЫГИН

Дорогая редакция! Есть у меня дочь, Таня. Я как мать принимала все меры, чтобы она училась, но в 7 классе Таня все-таки бросила школу. Устроилась на работу, но быстро уволилась: не захотела трудиться. Тогда я упростила ее поехать учиться в ПТУ города Покрова Владимирской области. Пробыла там с год, выучилась на закройщицу трикотажных изделий.

Вернулась домой и опять бездельничает. Завела себе подруг и приятелей, таких же тунеядцев. Соберутся у нас ли, в другом ли месте — курят, выпивают, ведут себя развязно. Хорошие-то ребята с ними не дружат. Даже мне из-за нее нет прохода. Идешь по улице и слышишь вслед: «Вон мать Таньки».

Татьяна по натуре добрая, простая, последнее отдаст подружке, из беды выручит. Жаль только, что, когда она устроилась на свою первую работу, коллектив ею не занялся по-настоящему. А рабочий коллектив ведь многое может.

Конечно, можно и нужно найти на нее управу. Я и сама не раз обращалась в милицию, прокуратуру, горком комсомола, но там мне сказали — с ней ничего не сделаешь, ее нужно судить за тунеядство. Может, это и правильно, но я ведь мать и ищу другой выход.

Вы можете осудить меня за то, что я плохо Таню воспитала, но теперь помогите поставить ее на ноги. Из-под моего влияния она уже вышла. Может быть, ее направить на работу в другой город, раз здесь она уже считается неисправимой?..

г. Кстово
Горьковской области

С. КУЗЬМИЧЕВА

Конечно, С. Кузьмичева и А. Парыгин попали в сложные жизненные ситуации. Ошибки и просчеты, которые они допустили в воспитании своих детей, теперь дают себя знать. И помочь, скажем, С. Кузьмичевой сейчас уже гораздо труднее.

На наш взгляд, помочь родителям должны (и как можно скорее) местные Советы, общественность, райком комсомола, последовательно сочетая при этом меры убеждения и средства принуждения. Не верится также, что в Братске и Кстово не нашлось ни одного рабочего коллектива, который бы взялся за воспитание этих молодых людей. Мы уверены, что такие коллективы есть. Редакция надеется, что читатели откликнутся на эти взволнованные письма, помогут советом, выскажут свои мнения по затронутым в них вопросам. Тогда мы и продолжим нелицеприятный, но очень нужный разговор по этим и другим письмам наших читателей.

ПРАВОВАЯ СЛУЖБА
В НАРОДНОМ
ХОЗЯЙСТВЕ

Отделы технического контроля на предприятиях созданы для того, чтобы проверять качество выпускаемой продукции.

Но подчас возникают споры относительно полномочий ОТК. Начальник ОТК забраковал продукцию, директор завода отменил его решение, но тем не менее начальник ОТК наложил запрет на выпуск. Возникает вопрос: кому же на заводе принадлежит право окончательно разрешить или запретить выпуск продукции?

ОТК: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Другой случай. Контролер ОТК пришел в цех проверить, как соблюдается технологический процесс, но начальник цеха воспрепятствовал такому контролю. Прав ли он?

Обратимся к законодательству. Права и обязанности ОТК предусмотрены типовыми положениями об отделах технического контроля. Всего существует четыре типовых положения: об ОТК машиностроительного завода, предприятия легкой промышленности, предприятия пищевой промышленности, и одно типовое положение распространяется на ОТК металлургического, угольного, нефтяного, химического, лесного, бумажного и деревообрабатывающего предприятия и предприятия промышленности стройматериалов.

В основном эти положения идентичны. В них есть лишь некоторые особенности, связанные со спецификой отраслей промышленности.

Типовые положения устанавливают, что «ОТК является самостоятельным структурным подразделением предприятия». Это значит, что отдел технического контроля не должен входить в состав какого-либо другого отдела или цеха. Иногда на предприятиях контролеры ОТК принимают продукцию непосредственно в тех цехах, где ее производят. Но и в этом случае они не подчиняются руководству цеха, так как это привело бы их к зависимости от руководителей тех цехов, продукцию которых они контролируют, что сказалось бы на объективности контроля. Поэтому работники отделов технического контроля в любом случае подчиняются только начальнику ОТК и, как подчеркивают типовые положения, в своей работе независимы от других служб предприятия.

Начальник же ОТК подчинен директору предприятия, но назначается на должность и освобождается от нее не директором, а вышестоящей организацией. Поощрения и взыскания на начальника ОТК может налагать лишь вышестоящая организация. Это установлено для того, чтобы начальник ОТК, контролируя качество продукции, был независим от руководства предприятия, так как не исключена возможность, когда руководители предприятия стремятся выполнить план в ущерб качеству.

Закон предусматривает, что вся продукция предприятия может быть поставлена потребителю только после приема ее отделом технического контроля. Он проверяет также качество тары, упаковки и маркировки продукции, соответствуют ли установленным требованиям вагоны, цистерны, автомашины, предназначенные под погрузку.

ОТК проверяет соблюдение технологии производства (вот и ответ на вопрос, может ли контролер прийти с такой проверкой в цех), наблюдает за правильностью хранения готовой продукции, сырья и материалов на складах предприятия. В отделе технического контроля рассматриваются претензии на качество продукции предприятия, ведется учет брака и анализируются его причины.

Успешное выполнение этих больших и сложных задач возможно лишь при наличии соответствующих прав. Начальнику ОТК такие права предоставлены. Он вправе прекратить прием и отгрузку готовой продукции, если она не соответствует стандартам или техническим условиям, уведомив при этом письменно директора предприятия. Директор может отменить решение начальника ОТК только письменным приказом с немедленным сообщением об этом руководству вышестоящей организации. Если начальник ОТК не согласен с позицией директора, он имеет право перенести возникшие разногласия на рассмотрение руководителя вышестоящей производственной организации, решение которого является окончательным.

Начальник ОТК, как гласят типовые положения, имеет право требовать от начальников цехов и директора предприятия приостанавливать производство продукции, не отвечающей стандартам или техническим условиям. Он может потребовать снизить размеры премий или лишить премий начальников цехов, участков и мастеров, не обеспечивающих надлежащего качества продукции.

Начальнику ОТК дано право проверять качество поступивших на предприятие сырья, материалов и топлива; запрещать их переработку, если они не обеспечены документами, подтверждающими их качество.

Наличие у начальника ОТК обширных прав дало основание записать в типовых положениях, что он наравне с директором и главным инженером предприятия несет ответственность — вплоть до уголовной — за выпуск недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции.

Помимо ОТК существуют еще инспекции по качеству, торговые инспекции, лаборатории государственного надзора за стандартами, которые проводят выборочные проверки качества выпускаемой продукции.

А. БЕЛАХОВ,
старший научный сотрудник
правового отдела ВНИИ стандартизации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ

Контрабанда — это незаконный вывоз или ввоз товаров и иных ценностей (валюта, почтовые марки и так далее) через государственную границу СССР. Она наносит Советскому государству большой экономический и особенно политический вред.

Экономический вред определяется не столько самой контрабандной деятельностью, сколько тем, что контрабанда, как правило, тесно связана с другими опасными преступлениями: нарушениями правил о валютных операциях и спекуляцией валютными ценностями и товарами иностранного производства. Некоторые иностранцы незаконно, с помощью различных ухищрений, стараются вывезти из нашей страны советскую валюту. Так, в марте 1971 года при выезде за границу в ереванском аэропорту у одного иностранного туриста таможенней было изъято семь тысяч рублей, зашитых в плечевые подушки пиджака.

Контрабандную деятельность следует рассматривать как разновидность идеологической диверсии империалистических государств, преследующих цель оказать растлевающее влияние на некоторых неустойчивых граждан нашей страны. Предметом особой «заботы» наших идейных врагов является контрабанда в СССР антисоветской литературы и порнографических изданий.

Представитель антисоветской организации «Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой» Хемскот провез в СССР антисоветскую литературу под нижним бельем. Иной раз это «добро» пытаются перевезти в переплетах книг, в чемоданах с двойным дном, в специально сшитых поясах, в обложках альбомов.

Однако, какие бы ни применялись ухищрения, пограничные и таможенные органы находят контрабанду и строго взыскивают с лиц, нарушающих законы нашей страны.

За контрабандную деятельность предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Уголовная ответственность наступает за незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР, с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманом использованием таможенных и иных документов, либо в крупных размерах, либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, либо должностным лицом с использованием служебного положения, и равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения.

Незаконное перемещение товаров или иных ценностей через нашу государственную границу на сумму 1000 рублей и более (по государственным розничным ценам СССР), а в отдельных случаях в зависимости от объема, качества и значимости (сумма может быть и меньшей) является контрабандой в крупных размерах.

Уголовно наказуемой контрабандой считается незаконное перемещение через государственную границу СССР товаров и ценностей в специально оборудованных или приспособленных тайниках на средствах транспорта, в багаже, одежде,

которые трудно обнаружить при внешнем осмотре.

Лица, виновные в контрабанде, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки (статья 78 Уголовного кодекса РСФСР, такие статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик).

Административная ответственность наступает в случаях незаконного перемещения через границу СССР товаров, ценностей и иных предметов на небольшие суммы. Закон относит к административно наказуемой контрабанде также продажу частным лицам или сдачу в комиссионные и скупочные магазины с целью извлечения нетрудовых доходов товаров, ценностей (картины, рисунки, иконы, книги, акварели, миниатюры, изделия из керамики, дерева и металла) и иных предметов, ввезенных из-за границы без права сбыта (статья 100 Таможенного кодекса СССР).

За скупку и продажу валюты и валютных ценностей, если стоимость предметов незаконной сделки не превышает 25 рублей по официальному курсу Государственного банка СССР, ответственность наступает по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1970 года.

В тех случаях, когда незаконная сделка с валютой и валютными ценностями превышает эту сумму, виновные наказываются по статье 88 Уголовного кодекса РСФСР как за нарушение правил о валютных операциях.

Скупка вещей у иностранцев, совершенная впервые, влечет за собой, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1970 года, штраф от 10 до 30 рублей с конфискацией приобретенных вещей. За такие же действия, совершенные повторно в течение года, виновные штрафуются в размере 50 рублей с конфискацией приобретенных вещей.

Предметы контрабанды подлежат конфискации независимо от времени их обнаружения.

Постановление таможи о конфискации может быть обжаловано в Главное таможенное управление в двухнедельный срок со дня его вручения заинтересованному лицу. Постановление Главного таможен-

ного управления по жалобе о конфискации предметов контрабанды окончательное и дальнейшему обжалованию не подлежит. Жалобы о конфискации предметов судами не рассматриваются.

Лица, совершившие контрабанду в небольших размерах, подвергаются штрафу до 50 рублей, а должностные лица — до 100 рублей. Постановление таможи о наложении штрафа может быть обжаловано в десятидневный срок в народный суд по месту жительства или по месту нахождения таможи.

Штрафы не налагаются, если пассажир, следующий через государственную границу СССР, не подозревал о контрабандном происхождении провозимых им предметов. Штрафы также не налагаются, если со дня совершения контрабанды прошло более месяца, если виновный в момент совершения контрабанды не достиг восемнадцати лет, а также за контрабанду, наказуемую в уголовном порядке.

В. КОЛДАЕВ,
заместитель начальника отдела
МВД СССР

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Взыскивается ли подоходный налог с пособий по государственному страхованию, например с пособий по временной нетрудоспособности, пособий по беременности и родам и так далее? Включаются ли пособия по временной нетрудоспособности в средний заработок для исчисления пенсии по старости? — спрашивает П. Кузин из поселка Введенка Харьковской области.

В соответствии с действующим законодательством подоходный налог в СССР платят рабочие, служащие, работники литературы и искусства, владельцы строений, кустари, ремесленники и другие граждане, имеющие доходы на территории Советского Союза. Подоходный налог поэтому взимается не только с заработной платы, но и с некоторых других выплат, в частности с сумм, получаемых рабочими и служащими по листкам нетрудоспособности (бюллетеням) из средств государственного социального страхования. Эти выплаты учитываются вместе с заработной платой того месяца, за который они выдаются.

Подоходный налог исчисляется ежемесячно со всего заработка и других выплат, подлежащих обложению налогом, полученных в прошлом месяце, а удерживается ежемесячно из заработной платы за первую половину текущего месяца. Если заработная плата выдается один раз в месяц, налог исчисляется и удерживается за данный месяц. При этом, когда заработная плата выдается до окончания месяца, перерасчеты по заработку за данный месяц должны производиться при выплате заработка в следующем месяце.

Правильность удержания подоходного налога проверяют финансовые органы. Независимо от них контролировать правильность исчисления и удержания подоходного налога с рабочих и служащих должны фабричные, заводские, местные комитеты профессиональных союзов.

В заработок, из которого исчисляются пенсии, включаются все виды выплат, на которые по действующим правилам начисляются страховые взносы, кроме заработной платы за сверхурочные работы, за работу по совместительству и всякого рода выплат единовременного характера.

К числу таких выплат, в частности, относятся и пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, на рождение ребенка и тому подобные.

Известно, что пособия по временной нетрудоспособности не всегда выплачиваются в размере 100 процентов заработка. Поэтому в интересах пенсионеров Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий устанавливает правило, согласно которому месяцы, когда работник фактически не работал или проработал неполное число рабочих дней в связи с болезнью, отпуском и подобными причинами, исключаются из подсчета и заменяются другими, непосредственно предшествовавшими месяцами. Этим правилом пользуются в тех случаях, когда заработок в заменяемом месяце оказался ниже, чем он был бы, если бы работник проработал все рабочие дни.

Работающие пенсионеры облагаются подоходным налогом по получаемой заработной плате, если она превышает необлагаемый минимум. Пенсия при обложении подоходным налогом в расчет не принимается, то есть пенсии не облагаются подоходным налогом ни в том случае, когда пенсионер работает, ни тогда, когда он оставил работу.

А. ЦЕПИН,
кандидат юридических наук

Для оформления пенсии по случаю потери кормильца у меня потребовали документ, подтверждающий, что я находилась на иждивении внука, в семье которого жила последнее время. Справку, выданную домоуправлением, не принимают. Где же мне взять такой документ? — спрашивает Е. Петрова из Харькова.

Вам надо обратиться в народный суд, который вправе устанавливать среди прочих юридических фактов и такой факт: находился ли человек на чьем-либо иждивении.

Юридические факты суд обязан устанавливать в том случае, когда они соответствуют цели, ради которой обращается заявитель. В данном случае вам необходимо установить, что вы находились на иждивении умершего. Если это нужно для ходатайства о назначении пенсии, суд может установить этот факт только для нетрудоспособных членов семьи умершего, ибо только они и имеют право на пенсию по случаю потери кормильца. Но если, к примеру, речь идет об

оформлении наследования, то с такой просьбой вправе обратиться и те иждивенцы, которые не были членами семьи умершего. Дело в том, что люди, которые находились на иждивении умершего не менее одного года до его смерти, могут быть его наследниками,

В. ЯКОВЛЕВА,
юрист

Уважаемая редакция!
Я развелась
с мужем. Вступила в
новый брак. Может ли
мой новый супруг
усыновить (удочерить)
моего ребенка от первого
брака? Сохраняется ли
в этом случае право на
получение алиментов?
И можно ли присвоить
ребенку фамилию
отчима без усыновления?
А.Т.,
Ордынск
Новосибирской
области.

Усыновление (удочерение) несовершеннолетних допускается только в их интересах. Для усыновления ребенка, имеющего родителей, требуется их согласие. Поэтому в случае, когда гражданин, с которым мать ребенка состоит в браке, желает усыновить ее ребенка от первого брака, необходимо согласие отца ребенка, не лишено родительских прав и не признанного недееспособным (ввиду душевной болезни). Если же отец ребенка уклоняется от участия в его воспитании, усыновить этого ребенка, в виде исключения, можно и без его согласия. При этом должно быть установлено, что отец более года не проживает совместно с ребенком и, несмотря на предупреждение органов

опеки и попечительства, не принимает участия в воспитании или содержании ребенка (не платит алименты) и не заботится о нем.

Законом установлен определенный порядок усыновления. Органы опеки и попечительства должны дать заключение о наличии благоприятных семейно-бытовых условий у лиц, желающих стать усыновителями. При этом учитываются также морально-психологические и другие качества лица, желающего усыновить ребенка.

Усыновление производится решением исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся по заявлению желающего усыновить ребенка и обязательно регистрируется в органах загса.

По просьбе усыновителя ребенку присваивается фамилия усыновителя и отчество по его имени. Усыновив ребенка, достигшего десяти лет, а также изменить при этом его фамилию и отчество можно только с его согласия. Исключение из этого правила возможно лишь в тех случаях, когда ребенок до подачи заявления об усыновлении проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем...

После прекращения брачных отношений между родителями (развода) фамилии детей не изменяются. Поэтому произвольное изменение фамилии ребенка, присвоение ему фамилии отчима без усыновления не допускается.

Усыновленный ребенок утрачивает личные и имущественные права, принадлежавшие ему ранее: на получение алиментов от родного отца (от матери), на наследование имущества в случае смерти родителя, последовавшей после усыновления, и другие права. Вместе с тем он освобождается от обязанностей по отношению к родителям и их родственникам.

Усыновление, произведенное с нарушением установленного порядка, например, без согласия одного или обоих родителей, когда оно требуется, может быть признано недействительным и отменено в судебном порядке.

Е. АЮЕВА,
кандидат юридических наук

Кто должен заниматься благоустройством и озеленением городов и поселков? — спрашивает О. Панфилова из города Могилев-Подольского Винницкой области.

Благоустройством и озеленением городов и поселков по закону занимаются местные Советы депутатов трудящихся. По их планам и на основании их решений к этой работе должны привлекаться все предприятия и организации, находящиеся в черте данного населенного пункта. В отделе районного архитектора разрабатывается план благоустройства района с подробными проектами и

эскизами (кстати, создать такой проект можно и силами общественности, но его обязательно нужно согласовать с соответствующими организациями и утвердить в исполкоме местного Совета депутатов трудящихся) Исполнителями этих планов являются жилищно-эксплуатационные конторы. Видимо, при них следует создавать также и специальные советы по благоустройству и озеленению, ведь общественность в этом деле может оказать (и оказывает) огромную помощь.

В каждом доме, квартале живут люди разных возрастов, и их интересы, естественно, различны. Малышам нужна детская площадка, песочницы; подросткам и юношам — спортивная площадка; пожилым людям — лавочки, столы, беседки. Но в одном совершенно определенно сходятся интересы всех от мала до велика — это зелень.

Большую работу по озеленению дворов и улиц проводят по собственной инициативе трудящиеся по месту жительства повседневно, а также на субботниках и воскресниках.

В. ВАДИМОВ,
юрист

ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — ШТРАФ

*По следам
неопубликованных
писем*

В редакцию журнала обратилась группа работниц Симферопольского кожевенно-обувного комбината № 2 имени Ф. Э. Дзержинского.

«В последнее время, — писали они, — руководство цеха № 3 часто организует работу в выходные дни. Есть ли в этом производственная необходимость, мы не уверены. Цех планы выполняет. В то же время работа в выходные дни отрицательно сказывается на наших личных интересах. Ведь у нас в основном работают женщины, а у каждой семья, дети...»

Авторы письма жаловались также на грубое поведение начальника цеха № 3 Процишина, его высокомерие, халатное отношение к делу.

По просьбе редакции Украинский республиканский комитет профессионального союза рабочих текстильной и легкой промышленности проверил изложенные в письме работниц комбината факты и принял соответствующие меры.

Как сообщил нам председатель комитета Г. К. Леончук, для проверки коллективной жалобы работниц Симферопольского кожевенно-обувного комбината № 2 была создана комиссия, в состав которой вошли работники комитета профсоюза, Министерства легкой промышленности Украинской ССР, а также представители местных партийных и профсоюзных органов. Комиссия установила, что на комбинате неоднократно организовывалась работа в выходные дни сверх утвержденного графика. К работе привлекались даже подростки. За нарушение трудового законодательства дирекция комбината оштрафована технической инспекцией Симферопольского облсовпрофа. Справедливыми оказались и нарекания в адрес начальника цеха № 3 Процишина. За нетактичное поведение с рабочими ему объявлен выговор.

Итоги работы комиссии обсуждены на комбинате. Руководству предприятия предложено устранить выявленные в результате проверки недостатки.

«СТРАДАЮ ЗА КРИТИКУ...»

«Меня уволили за критику и борьбу с произволом», — писал в редакцию бывший токарь одного из заводов г. Свердловска

Е. Г. Французов. Автор письма обвинял руководителей цеха, где прежде работал, в умышленном занижении норм выработки, неправильной расстановке кадров, ущемлении интересов высококвалифицированных рабочих и даже пьянстве в рабочее время. «Все это знает партийная организация цеха, но мер к нарушителям не принимает,— утверждал он.— Страдаю за критику. Примите меры...»

Сигнал вызвал большую тревогу. Редакция обратилась в Свердловский городской комитет КПСС с просьбой проверить изложенные в письме товарища Французова факты.

И вот каковы результаты проверки.

Е. Г. Французов неоднократно нарушал трудовую дисциплину, за что в приказах по цеху ему было объявлено четыре выговора. Уволен он за прогул по пункту 4 статьи 17 Основ трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, а не за «критику и борьбу с произволом».

Французов никогда не выступал на собраниях участка и цеха, не обращался с предложениями или замечаниями ни к начальнику цеха, ни к представителям общественных организаций. Вся его «критика» и «борьба» сводилась к спорам с мастерами за получение «выгодной» работы. Не подтвердились и другие факты, изложенные в письме Французова. Сменные задания рабочим устанавливаются в цехе в соответствии с действующими нормами, на полную смену и с учетом их квалификации.

Ложным оказалось и обвинение руководства цеха в пьянстве.

В то же время комиссия Свердловского ГК КПСС установила на заводе случаи нарушения трудовой дисциплины, отметила, что там слабо разъясняются изменения норм и расценок на работы.

Горком КПСС предложил администрации и партийной организации завода усилить воспитательную работу в коллективе, осуществить ряд мероприятий по повышению производительности труда рабочих.

Конкурс-практикум

звук пианино за стеной...

В моей библиотеке больше сотни приключенческих книг. От Жоржа Сименона до Аркадия Адамова. Особенно по душе мне такие книги, в которых герой выходит победителем из сложных ситуаций.

Я даже начал составлять перечень способов, которыми пользуются персонажи детективных произведений в борьбе со своими противниками. Тут и оружие всех видов — холодное, огнестрельное, световое, ультразвуковое, психическое...

Но, оказывается, есть еще один вид оружия, которым можно воевать со своими недругами и вообще применять для морального разбоя. Это — музыкальные инструменты.

Я имею в виду не оружие во всю силу транзисторы и радиолы. С владельцами такого «музыкального оружия» справиться при желании не так уж трудно. Есть соответствующие решения местных Советов, и нарушителей можно привлечь к разным видам ответственности.

В данном случае разговор пойдет совсем о другом виде музыкальной пытки. О пытке с помощью обычного пианино.

Теперь уже никто толком не знает, по какому поводу начались раздоры между хозяйкой квартиры № 16 Варварой Тихоновной Козыревой и ее соседом, бывшим хормейстером, пенсионером Василием Матвеевичем Кучеровым. Известно только: вспылала Варвара Тихоновна к старику лютой ненавистью. Долго она изыскивала орудие борьбы и наконец нашла. Передвинула свое пианино к смежной стенке и начала по вечерам тарабанить одним пальцем разные мелодии, страшно их коверкая. Она-то хорошо знала, что для старого музыканта каждый фальшивый звук равносильен удару по голове. Василий Матвеевич пил валидол, убегал из дому, искал дипломатический подход к своей мучительнице, но безуспешно.

В это дело пыталась вмешаться общественность, в частности совет пенсионеров. Ничего не вышло. На все претензии и увещевания Варвара Тихоновна неизменно отвечала: «Мое пианино, что хочу, то и играю. И слушать никого не заставляю. А если стены звук пропускают, то предъявляйте претензии к строителям».

Словом, история эта затянулась надолго. На старика жалко было смотреть. Кучеров, конечно, поменял бы квартиру, но в соседнем доме живут его внуки, и он от них никак не хотел уезжать.

И все-таки Козыреву обуздали. Занялся этим управдом, Дмитрий Иванович. Однажды ему сообщили, что в числе должников по квартплате значится и хозяйка квартиры № 16. Не то за два, не то за три месяца.

И вот по распоряжению Дмитрия Ивановича монтеры отключили в квартире № 16 свет. Варвара Тихоновна сразу же прибежала в ЖЭК и пыталась скандалить. А там ей дали понять — если не прекратит свои издевательства над стариком, то управдом примет еще более крутые меры.

И что бы вы думали? Козырева прекратила свои безобразия. Недаром еще Иван Андреевич Крылов говорил, что не надо тратить попусту слов там, где можно употребить власть. Иначе каким же образом можно вразумить таких, как Козырева?..

Ответы на конкурс-практикум, опубликованный в № 8

Прежде всего о краже. Предметы, сделанные Егорушкиным, похищены не из его квартиры. С момента передачи их на выставку они находились в пользовании Дома культуры. Поэтому в данном случае действия Виктора Баранова, похитившего экспонаты, следует расценивать как хищение социалистической собственности.

Виктору Баранову еще не исполнилось шестнадцати лет. За большинство преступлений уголовная ответственность предусмотрена только с шестнадцати лет, но за ряд преступлений, в том числе и за кражу, такая ответственность установлена с четырнадцати лет. Таким образом, Виктор Баранов может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 89 Уголовного кодекса РСФСР.

В других союзных республиках ответственность за это наступает по соответствующим статьям уголовных кодексов.

Если кража была совершена впервые, без отягчающих обстоятельств, то виновный наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Если же кража совершена повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или с применением технических средств, мера наказания предусмотрена в виде лишения свободы на срок до шести лет. При крупном размере похищенного или при совершении кражи особо опасным рецидивистом закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, а для лиц, не достигших восемнадцати лет, — до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Давайте разберем действия Егорушкина. Начальник цеха пере-

дал в суд материалы о хищении государственного имущества. Товарищескому суду действительно предоставлено право рассматривать дела о мелких хищениях государственного или общественного имущества (одновременно администрация обязана сообщить о данном случае прокурору). Но ведь никакого хищения в данном случае нет, так как нет самого имущества. Отходы пиломатериалов, которые увез Егорушкин, нельзя признать ценным имуществом, так как они были предназначены для уничтожения. А значит, и никакого материального ущерба предприятию Егорушкин не причинил.

Однако и Егорушкин был неправ, когда самовольно вывез отходы с территории предприятия. На вывоз он должен был получить разрешение. И если его не получил у начальника цеха, должен был обратиться к вышестоящей администрации. Но основное нарушение Егорушкина заключается вот в чем. Для вывоза отходов пиломатериалов и перевозки их в деревню к родителям он использовал казенную автомашину, чем и причинил определенный ущерб (использование горючего, амортизация машины) предприятию, которому принадлежит машина. Ответственность за такие действия прямо предусмотрена уголовным законодательством ряда союзных республик (Узбекской, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Молдавской, Киргизской, Армянской), а по законодательству РСФСР и некоторых других союзных республик подобные действия могут быть квалифицированы по статье, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием. Ибо автомашина, на которой работал Егорушкин, вверена ему для выполнения производственных работ, а не для его личных нужд.

При незначительном ущербе, причиненном предприятию, подобное нарушение может быть рассмотрено товарищеским судом.

Теперь об общественном защитнике. Чтобы им стать, мало одного желания. Такой защитник потому и называется общественным, что ему поручают вести защиту общественные организации или коллектив трудящихся. В суд должны быть представлены документы (доверенность, выписка из протокола собрания) о том, что данному лицу общественность поручила выступить на суде от ее имени. Вопрос о допуске такого лица в качестве общественного защитника для участия в процессе решается судом.

Участие общественных защитников (как и общественных обвинителей) в процессе возможно только при рассмотрении дел в народных судах. Товарищеский же суд является органом коллектива трудящихся. Выделение представителей общественности для выступления в товарищеском суде теряет смысл. Всем присутствующим на заседании товарищеского суда предоставлено право (с разрешения суда) не только задавать вопросы, но и выступать по существу рассматриваемого дела.

Так что Аня может выступить на заседании товарищеского суда и высказать свое мнение, но только не как общественный защитник.

ПРИЗВАНИЕ

О ЧЕРК

С

мотри-ка, уцелела церквушка!

Павел Андреевич Сусленко скорее выдохнул, чем произнес эти слова: так его взволновала неожиданная встреча.

Все еще не веря своим глазам, подошел ближе. Может, ошибся? Не-ет... Она самая и есть. Еще купол тогда вместе с колоколом снесло немецким снарядом, так до сих пор и стоит она словно обрубленная. Толь-

ко стены, могучие стены, сложенные вечной кладкой из красного кирпича, незыблемы, хотя и посечены, изранены осколками снарядов и пуль.

Один из его спутников, в прошлом военврач, спросил:

— Память?

— Да,— ответил Сусленко.— Здесь я провел ночь перед последним своим боем...

Затем они, трое фронтовиков, на попутной машине вернулись в Болоколамск, немного торжественные, немного грустные от неожиданной встречи с прошлым. Полдня провели в историческом музее, где Сусленко среди номеров частей, сражавшихся под Волоколамском, нашел свою 55-ю особую артбригаду. А вечером, в гостиничном номере, расчувствовавшиеся и отошедшие после впечатлений дня, разговорились...

— Так вот насчет той последней ночи перед боем,— произнес Сусленко, машинально проведя рукой по виску, на котором розовел резко изломанный шрам.— Прибыли мы сюда в подкрепление. Вре-мя, сами понимаете, трудное, немцы рвутся к Москве. У нас приказ: стоять насмерть... Оборудовали огневые позиции. Дело к ночи. Холодище лютый. В церкви — она метрах в трехстах от батарей — и отогревались. Но до утра так и не пришлось сомкнуть глаз. А с рас-светом началось... Поползли по только что выпавшему ослепительно белому снегу немецкие танки, похожие на зеленых жуков. Подпу-стили мы их поближе да — прямой наводкой. Несколько сразу вспыхнули, закрутились на месте. Отбили атаку. Через полчаса по-шли снова. Уже и снег не снег, а какое-то грязное, прокопченное месиво. И о холоде мы думать позабыли — жарко стало. Немцы прут как осатанелые, не считаясь с потерями. Да и нам, к слову сказать, тоже не сладко... Помню, как вынырнул прямо перед моей батареей танк. Пошарил стволом по земле — и вдруг вспышка. Подумал я с обидой: «Эх, не успели!..» Тут меня словно бы схватило в тиски и подбросило вверх. Очнулся в крестьянских санях, перебинтованный, спеленатый...

— Потом госпиталь,— задумчиво сказал бывший военврач, качнул головой.— Знакомая история.

Сусленко взял большую папку, которую весь день носил с собой, и начал доставать из нее листы бумаги.

— Потом было это...

Над одним из листов все трое склонились. Это был карандашный эскиз: сожженная деревня, строй солдат и на переднем плане — женщина, везущая в санях закутанного ребенка.

— С госпиталя пошло увлечение,— сказал Сусленко.— А теперь вот собираюсь во Фрунзе устроить выставку картин.

— Но позволь! — воскликнул третий собеседник.— Насколько я знаю, ты ведь — председатель народного суда. И вдруг картины, вы-ставка...

Сусленко неторопливо собрал эскизы, улыбнулся:

— Наверное, потому что у меня есть то и другое, в одинаковой степени близкое моему сердцу, я считаю, что мне очень повезло в жизни!..

...Он торопился. Ему казалось: еще минута — и будет уже не то. Исчезнет миг неповторимого очарования на границе уходящего дня и наступающей ночи. Он много раз наблюдал это мгновение. Без этюдника и красок, а просто так, любуясь и наслаждаясь им. Солнце

опускалось за горы, и тень от их вершин набрасывала на деревья и траву туманное покрывало. Серые скалы темнели, словно надевая маску тяжелой, угрюмой непроницаемости. Густела и обретала свинцовый оттенок вода в горной речке.

Сегодня взялся за краски.

Старик киргиз, вызвавший его сопровождать, стоял сзади, смотрел то на этюдник, то на горы и одобрительно цокал языком.

— Нравится? — спросил Сусленко.

Старик кивнул головой. Немного подумал, вглядываясь в синюющие дали, и сказал:

— Горы все-таки лучше!

Он произнес эти слова так торжественно, что Сусленко невольно рассмеялся:

— Верно говоришь, аксакал!

Сделал шаг назад. Кажется, удалось... На этюде — синеватая прохлада ущелья, позолоченные шапки снежных вершин, нахохлившиеся темные ели, в торопливом беспорядке сбегающие вниз.

Облегченно вздохнул. Словно спала тяжесть последних дней, полных беспокойства, сомнений, тревог. Удивительная эта все-таки вещь: прикосновение к искусству. Еще когда в госпитале начинали мучить боли, брался за карандаш, весь уходил в рисунок — и становилось легче. После войны — работа, заочная учеба на юридическом факультете. Времени в обрез. Все же выкраивал часок-другой, чтобы побродить с этюдником по городским окраинам, и жизнь — в то время еще достаточно неустроенная — как бы наполнялась новым содержанием.

Вот и сейчас...

Последний процесс был очень трудным. И когда все закончилось, Сусленко на субботу и воскресенье уехал в горы. За этюдами успокоился. Пришло то обычное, ровное настроение, когда все в жизни обретало четкость и ясность. Разумеется, он не мог полностью отвлечься от процесса. Мысленно вновь и вновь перебирал в памяти его подробности. Задавал себе вопросы. Отвечал на них. Спорил. Доказывал. Нет, вовсе не сомнения в справедливости решения суда мучили его в этот момент. По давней привычке еще раз проверял самого себя. А это — спросите у любого судьи — тяжелее самой строгой проверки...

Когда оно к нему поступило, уголовное дело, этакий толстенный томище, разбухший от неимоверного количества справок, показаний свидетелей, он почему-то вспомнил одно из первых дел в своей судебной практике. Казалось бы, что общего — там ограбление, здесь злостное хулиганство. Разные ситуации, разные статьи закона, по ко-

торым подсудимые привлекались к ответственности. Но общее все-таки было. В том и в другом случае на скамье подсудимых оказались молодые люди. И самое главное: как тогда, так и сейчас возможна была ошибка.

Помнится, прокурор ему, в то время еще молодому судье, сразу сказал:

— Дело ясное — мудрить долго не придется!

А он, Сусленко, мудрил. Перед ним вставало лицо одного из подсудимых. Звали его... Настоящее имя упоминать, пожалуй, не стоит. Пусть будет — Нариман. Смотрел он на него, судью, почти с отчаянием и повторял: «Не виновен я...»

Судье нельзя поддаваться эмоциям. Он должен быть беспристрастен. Но беспристрастность вовсе не предполагает равнодушия. А можно ли было оставаться равнодушным, когда перед тобой на скамье подсудимых человек, по воле случая оказавшийся замешанным в преступлении?

Их было двое — этот Нариман и еще Кадыр Абдурахманов. Дружбы особой между ними не было, просто жили в одном поселке, изредка встречались. В тот вечер Нариман — он работал помощником машиниста — только что вернулся из рейса и шел домой. Навстречу Кадыр. Немного подвыпивший. Предложил выпить и Нариману, но тот отказался, сославшись на усталость. С пристанционной площади свернули на улочку, темную, заросшую вишнями, лишь кое-где освещенную фонарями. Впереди нестойкой походкой шел человек, судя по всему, основательно выпивший. Кадыр, до сих пор оживленно пересказывавший поселковые новости, вдруг примолк. Обернулся к Нариману:

— Мне кажется, что у этого человека есть лишние деньги.

— Как это лишние? — не понял Нариман.

— Чудак человек! Те деньги, которых как раз нам не хватает. Послушай! — наклонился к Нариману и жарко зашептал. — Обчистим карманы — никто и не заметит. Против двоих он не пикнет!..

— Ограбить? — дошло наконец до сознания Наримана, но вместо того, чтобы возмутиться, он растерянно пробормотал: — Я не пойду...

Кадыр грязно выругался, оттолкнул Наримана в сторону и в несколько шагов оказался возле пьяного, снял с него пиджак, в котором, как выяснилось впоследствии, были деньги и документы. Пьяный на всю улицу истощенным голосом завопил:

— Ограбили-и-и!..

— Бежим! — крикнул Кадыр. Сунул пиджак в руки Нариману и потянул его за собой. Нариман, вконец ошарашенный столь неожи-

данным поворотом событий, последовал за ним в переулочек. Здесь остановились.

— Будем делить,— сказал Кадыр.

И тут их задержали.

«Вместе грабили»,— говорил на суде Кадыр. Нариман полностью отрицал свою вину. Тем не менее прокурор требовал одинакового наказания тому и другому. В отношении Кадыра с самого начала все было ясно: он задумал ограбление, он его и осуществил. А водившиеся за ним ранее грешки лишней раз подтверждали, что не случайно он пошел на преступление. А вот как быть с Нариманом?.. Парнишка из детдома. Круглый сирота. Рано начал трудиться. В депо за него головой ручаются. Многие пришли на судебное разбирательство. И уже по тому, как они переживали, он, судья, хоть и неопытен был еще тогда во многих житейских тонкостях, чувствовал: искренне болеют за товарища, оказавшегося в беде...

Виноват ли Нариман? Конечно, рядом с Кадыром, как этого требует прокурор, его не поставишь. С другой стороны, видел, как Кадыр явно совершает преступление,— не остановил. В руках у него оказался пиджак ограбленного. А потом это нелепое бегство... Чего ради? Струсил, смалодушничал?.. Пожалуй! Наказать его, конечно, надо, но лишь в пределах имеющейся за ним вины... Короче, Кадыра осудили на шесть лет лишения свободы, а Нариману дали год условно. Прокурор, правда, внес протест на приговор суда. Верховный суд республики его отклонил.

И, как показало время, прав был все-таки Сусленко: жизнь Наримана пошла по правильному руслу. Несколько раз впоследствии встречал его. Повзрослел, посolidнел. Семья уже у него, дети. О прошлом ни судья, ни бывший подсудимый деликатно не вспоминали. Да и к чему это? Если и вернется иной раз к этому случаю Сусленко, то разве только для себя: не ошибся в человеке!..

Между прочим, именно после того первого процесса ему подумалось, что это только поначалу так трудно разбираться в житейских ситуациях; с годами, когда придут опыт, знания, станет наверняка легче. Ошибся. И опыт пришел, и знания, а легче не становилось. Каждое дело — это судьбы людей, их тревоги, сомнения, надежды. Найдик-ка для них какие-то рамки. Не подгоняй под определенную мерку чью-то боль, страдания. И чью-то преступную волю тоже не так-то просто взвесить на весах правосудия.

Колебались они, эти веса правосудия, и в последнем деле. Скверная история: злостное хулиганство, повлекшее за собой смерть пострадавшего. Один из главных виновников привлекался к ответственности за убийство по неосторожности.

По материалам дела так вроде бы оно и было.

...Обычная, много раз повторявшаяся и до мельчайших подробностей знакомая ему, судье, процедура начала судебного заседания. Грузно опустился на свое место прокурор, раскрыл одну из папок, начал перебирать какие-то бумаги. Готовятся к выступлениям адвокаты. Интересно понаблюдать за подсудимыми. Их трое. Абдулла Каримов беспокойно смотрит по сторонам, нервничает. Сидящий рядом Ибрагим Курамшинов ссутулился, опустил голову: неуютной, должно быть, кажется скамья подсудимых. Из троих, пожалуй, выделяется Исманжан Махмудов. Он и старше их по возрасту, и к происходящему относится почти спокойно. Вот увидел в зале кого-то из знакомых — кивнул головой, улыбнулся. А ведь именно против него выдвинут главный пункт обвинения.

И трагическим пятном на фоне судебного зала: женщина вся в черном, поникшая под тяжким бременем неожиданно свалившегося горя, — мать погибшего...

Зачитывается обвинительное заключение.

Трое за барьером насторожились.

Внимательно слушает и он, судья. Мысленно представляет, как все происходило в тот осенний вечер...

В десятом часу трое подвыпивших парней бесцельно бродили по улицам. Заглянули во двор общежития № 5 камвольно-суконного комбината. Здесь было пустынно и тихо. Только в беседке, стоявшей в стороне, слышались негромкие голоса. Подошли ближе. Двое — парень и девушка — сидели на деревянных перекладинах и еще один парнишка стоял.

— А-а, старый знакомый, — вдруг произнес Курамшинов. — Вот где довелось встретиться! Ну-ка, выходи сюда для небольшого разговора!..

Тот, что сидел на перекладине, ответил:

— Мы вас не знаем. И разговаривать нам не о чем.

— Зато мы тебя знаем, — сказал Махмудов и, не вдаваясь в рассуждения, со всего маху ударил его в лицо. Удар был настолько силен, что парень, не издав ни звука, упал на землю.

Девушка и второй парень бросились бежать. Эти трое попытались было их догнать, но потом махнули рукой и вернулись к беседке. Парнишка лежал на земле без движения. Курамшинов пнул его ногой и, зло выругавшись, сказал:

— Вставай, хватит притворяться!..

Каримов наклонился, провел по нему рукой и, ощутив ладонью что-то липкое, с дрожью произнес:

— А ведь он, кажется, того...

— Очухается,— сказал уверенно Махмудов.— Но нам, пожалуй, надо побыстрее смываться.

Пострадавший, как это потом установила судебно-медицинская экспертиза, умер «вследствие ушиба, сотрясения головного мозга, сопровождавшегося обширным кровоизлиянием».

У Сусленко к подсудимым несколько вопросов. Прежде всего к Курамшинову:

— Вы первый указали на одного из сидящих в беседке людей. Он вам был знаком?

Смутился Курамшинов, заюлил:

— Вначале мне показалось, что я его знаю. В тот вечер меня обидел один человек. Я подумал, что это он...

— Когда вы зашли во двор общежития, было уже темно?

— Да.

— Вы помните, где находится беседка?

— В глубине двора.

— Она была освещена?

— Нет.

— Можно ли было в темноте определить, кто в ней находится?

— Н-нет...

— Почему же вы решили, что перед вами именно тот человек, который вас обидел?

— Потом я понял, что ошибся...

— Когда это «потом»? После того как вступили с ним в разговор или когда после погони вернулись в беседку?

— Позже...

«И весь сказ,— с горечью подумал Сусленко.— Одно оправдание: ошибся. А что ошибка эта стоила жизни человеку — того и в мыслях нет...».

— Подсудимый Каримов, что побудило вас ввязаться в драку?

— Ибрагим сказал, что это его обидчики.

— Он назвал вам их имена?

— Нет... Потом оказалось, что это были совершенно посторонние ребята.

— В обвинительном заключении сказано, что вы погнались за тем, который убегал. Расскажите, как все это было?

— Как было?.. Обыкновенно... Догнал его, ударил в лицо. Он крикнул: «За что бьешь?» Я хотел ударить его еще раз, но мне попало что-то под ноги, я споткнулся и упал. Пока поднимался, он успел убежать...

— А если бы не успел, вы бы продолжали избиение?

— Не знаю... Все происходило в каком-то тумане... Мы перед этим выпили...

«Выпили... Где уж тут руководить своими действиями и поступками. Погнался за человеком, даже не сознавая, зачем он это делает. Ударил кулаком в лицо. А попадись под руку камень — ударил бы и камнем, не задумываясь о последствиях. Как все-таки алкоголь легко открывает путь к преступлению. Все возможно, все допустимо... Ведь ни секунды не колебался тот же Махмудов, когда нанес первый удар, вложив в него всю свою пьяную беспричинную злобу...»

— Вы признаете, подсудимый, что по вашей вине погиб человек?

— Я не хотел его смерти. Началась драка, я его и ударил. Кто же знал, что все так получится.

— Вы говорите «началась»? Как это понимать? Те, что сидели в беседке, вас задели, оскорбили?

— Нет, мы подошли первыми...

— И без всякого повода напали на них?

— Драка была честной: трое на трое.

— В беседке находились подростки шестнадцати-семнадцати лет, среди них одна девушка... А вам — двадцать пять...

— В темноте трудно разобрать, кому сколько лет.

— Вот видите! А вы ухитрились «узнать» в них своих возможных обидчиков. Где же логика?

Насупился Махмудов, взглянул на судью своими полуприкрытыми, как будто сонными глазами и без прежней уверенности повторил:

— У меня не было намерений его убивать!..

«Не было намерений... Конечно! Но человек-то погиб, и от этого никуда не денешься. Убийство по неосторожности... Все доказано, все на месте, надо только принять формулировку, предложенную обвинением,— и делу конец. И все же...»

— В этом вопросе, на мой взгляд, пока еще нет определенной ясности,— сказал адвокат, защищавший интересы потерпевшего.— Я имею в виду акт судебно-медицинской экспертизы...

В перерыве Сусленко разговорился с женщиной — судебно-медицинским экспертом.

— Вот вы утверждаете, что после удара пострадавший упал затылком на землю и сразу же скончался?

— Да, это установлено экспертизой.

— Но не кажется ли вам, что такая формулировка слишком туманна и дает повод для различных толкований. На основе вашей экспертизы прокурор утверждает одно, а адвокат — другое... Нельзя

ли сказать поточнее, от чего наступила смерть: от удара кулаком или от последовавшего затем падения на землю?

— Видимо, в совокупности...

— Видимо?

Женщина смутилась:

— Вообще не так-то просто провести такое разграничение...

— Тогда придется отложить слушание дела. Суд не может выносить приговор, пока все не будет выяснено до конца.

После перерыва, посоветовавшись с народными заседателями, Сусленко объявил:

— Заслушав ходатайство адвоката, суд находит нужным удовлетворить его и назначить дополнительную экспертизу.

Домой Сусленко вернулся поздно вечером. Долго плескался в ванной и вышел оттуда освеженный, помолодевший. Жена собирала ужин. Можно было посидеть пяток минут за книгой. Поймал на себе внимательный взгляд старшего сына Славы.

— Что это ты на меня так смотришь? Изучаешь?

— Да. Когда тебе трудно, у тебя какой-то странный вид. Сам вроде бы здесь находишься, а мысли у тебя где-то далеко-далеко.

— Не придумывай...

— Нет, серьезно, пап. Я это давно заметил.

— Тоже мне Шерлок Холмс.

— А что, разве не правда?

— Может, и правда... У тебя-то как идут дела?

— Как могут идти дела у студента? Грызем гранит науки. Зачеты вот на носу. Одним словом, тяжело живется.

— Оно и видно. Смотри, чтобы хвостов не было.

Алеша, младший сын, сидел за учебниками. Сусленко подошел к нему, взял лежавший на краю стола дневник, перелистал, молча положил обратно.

— Насчет тройки ты, пап, не беспокойся, исправим в самое ближайшее время,— сказал Алеша.

— Вот сыновья у меня,— восхитился Сусленко.— Обо всем без слов догадываются.

Ужинали молча.

— Ну как, разобрались с этим случаем?

— С каким случаем? — недоуменно взглянул на старшего сына Сусленко, с трудом отвлекаясь от своих мыслей.

— Ну что возле общежития?

— А-а! Нет еще...

— Трудно?

— Еще как.

— А правда, что погибший был единственным сыном у матери?

— Правда...

— И виновные установлены?

— Установлены.

— Так что же тут думать-то, вкатить им по закону — и весь разговор.

— Тебя бы на мое место — ты бы быстро разрешил все проблемы, — рассмеялся Сусленко и обернулся к жене: — Тоня, я, пожалуй, пойду отдыхать, мне завтра рано подниматься.

Долго не мог заснуть. Вспомнилась мать погибшего паренька. Осунувшееся лицо. Скорбные морщины. Горе сразу состарило ее. Несколько раз во время судебного заседания ей становилось плохо... Великая трагедия для матери: лишиться единственного сына. Не на войне, не при выполнении ответственного задания, а вот так до нелепости буднично, по воле пьяных хулиганов. В судебном деле есть фотография погибшего. Юношеское спокойное лицо. Аккуратно зачесанные назад волосы. Занимался в профессионально-техническом училище. Хотел быстрее получить профессию и работать, чтобы помогать матери. В тот день вместе с другом и знакомой девушкой пошли в кино, на обратном пути задержались в беседе, что напротив общежития... «Очень спокойный, приветливый, — говорили о нем свидетели. — Чтобы кого-то задеть, оскорбить — упаси боже!..»

И полная противоположность ему — эти трое подсудимых. Двое — Махмудов и Курамшинов — вообще не работали. Под их влиянием оказался и Каримов. По показаниям свидетелей, грубы в обращении с окружающими, заносчивы, циничны. Все жизненные интересы сосредоточились на том, чтобы выпить. День за днем катились все ниже и ниже. В итоге — преступление.

Утром Сусленко поехал в медицинский институт.

Георгий Михайлович Сироткин, заранее извещенный о цели визита, встретил его с улыбкой:

— Ну, брат, удивил! Сколько лет работаю, приходилось иметь дело со следователями, прокурорами, адвокатами, но чтобы сам судья пришел к нам — такого еще не было. Что-нибудь серьезное?

— Познакомишься с материалами дела — убедишься. А пока я хотел бы с тобой, как с одним из ведущих судебно-медицинских экспертов республики, уточнить некоторые вопросы.

— Весь внимание.

— Вот смотри...

Вдвоем углубились в бумаги, которые принес Сусленко. Добродушное выражение постепенно сползло с лица Сироткина, уступив место сосредоточенности.

— Что скажешь? — спросил Сусленко.

— Что скажу?.. Пока только одно: те изменения, которые возникли при ударе затылком об землю, еще не могли привести к смерти парня. Падение, возможно, смягчилось, если он в последний момент за что-то ухватился руками.

Через несколько дней Сироткин позвонил Сусленко:

— Совет экспертов подтвердил первоначальные наши с тобой предположения: смерть пострадавшего наступила от удара в лицо. Заключение комиссии прилагаем к делу...

«Вот так! — подумал Сусленко. — Значит, Махмудова следует судить за умышленное убийство из хулиганских побуждений».

— Что же было дальше? — спросил бывший военврач.

— Дело направили на следствие. Потом его рассматривал Верховный суд республики. Главного виновника приговорили к длительному лишению свободы.

— Лихо!.. Ну, и работка у тебя! Неужто нравится?

Сусленко усмехнулся:

— Если бы все начать сначала, я после демобилизации снова пошел бы поступать на юридический факультет.

— Значит, призвание, — с уважением произнес бывший военврач.

Сусленко ничего не ответил. Он смотрел на березки, белой вереницей замелькавшие в окне вагона. Скоро Москва... В Волоколамске они провели сутки. Теперь возвращались в столицу, на съезд профсоюза работников госучреждений. Сусленко был одним из делегатов от Киргизии. Перед съездом выдалось два свободных дня, и, пользуясь случаем, вместе с друзьями, он побывал в памятных местах былых сражений.

— Вот ты говоришь, что любишь природу, горы и пишешь пейзажи, — продолжал бывший военврач. — А как объяснить это?

Он кивнул на папку с фронтовыми набросками.

— Об этом тоже когда-нибудь напишу картину, — сказал Сусленко, задумавшись. — Обязательно напишу. Не могу не написать!..

Г. ФРУНЗЕ

НА ВКЛАДКЕ

Первая страница: председатель Свердловского районного народного суда г. Фрунзе Павел Андреевич Сусленко в выходной день — на этюдах.

Фото А. КЛЕИМЕНОВА

ТРАКАЙ, ЛЕТО, 1972

(читайте на стр. 65).

ТРАКАЙ, ЛЕТО 1972

— Вы хотите рассказать о встречах человека с законом? — спросили нас в Министерстве юстиции Литовской ССР.— Это будет сделать легко. Потому что закон — это то, с чем человек сталкивается всю жизнь, буквально ежедневно. Вам легко будет найти эпизоды, показывающие, как закон помогает человеку, охраняет, защищает, воспитывает, предостерегает его. И в то же время задание трудное. Уж очень разнообразны формы проявления закона. Впрочем... выбирайте район.

Решено было поехать в Тракайский.

...В здании исполкома Тракайского райсовета чинная тишина. Сегодня не заседают комиссии, но несколько человек ждут в приемной. Мы спросили, что их привело в исполком. Один пришел по поводу обмена квартиры, женщина хочет устроиться на новую работу, другая — поговорить о поведении сына. За помощью, за советом приходят люди к своим депутатам.

...Йонас Юозович Крижявичюс, председатель народного суда, сегодня в школе. Вместе с директором, членами родительского комитета он обсуждает, как подготовиться к новому учебному году, к лекциям по правовой пропаганде.

...На Лентварской ордена Трудового Красного Знамени ковровой фабрике открыта юридическая консультация на общественных началах. Возглавляет ее юрисконсульт фабрики А. М. Буткус.

...Прямо в бригаду, работающую в поле колхоза Онушкис, приехал адвокат Тракайской юридической консультации К. Э. Баранаускас.

— Сейчас, в уборочную пору, времени у колхозников в обрез, а юридические вопросы возникают постоянно. Вот и считаем своим долгом приезжать не только в правление колхоза, но и непосредственно к людям.

НА ВКЛАДКЕ

Вторая и третья страницы: адвокат К. Э. Баранаускас (второй слева) беседует с колхозниками.

Четвертая страница: председатель народного суда Й. Ю. Крижявичюс (в центре) беседует с родителями перед началом учебного года. Ему есть что рассказать им. К его советам охотно прислушиваются. Военком Б. И. Мистиславский поздравляет учащихся ГПТУ, получивших шоферскую специальность.

Фото В. ЗИМИНА

...Поселок Электренай известен во всей Литве. За двенадцать лет вырос в поле современный благоустроенный город. Жители говорят: «Наш многонациональный Электренай». Литовскую электростанцию, рядом с которой и вырос город, дружно строили литовцы и белорусы, русские и украинцы, армяне и азербайджанцы — люди двадцати национальностей. Литовская ГРЭС — предприятие коммунистического труда. Работать по-коммунистически и жить по-коммунистически — так решили рабочие электростанции. Большую помощь в осуществлении этого решения оказывает народная дружина. Каждый день, не делая исключения, выходят на свои посты дружинники. Мы видели, как уважительно здоровались с ними на улицах поселка.

...Тракайский военный комиссар Б. И. Мистиславский приехал в ГПТУ Электреная, чтобы поздравить ребят, которые получили водительские права, занимаясь допризывной подготовкой. Подростки хорошо знают Бориса Ильича. Потому что он готовит их к службе в армии, советует, в какой секции заниматься, знакомит с положениями Закона о всеобщей воинской обязанности.

...А в кабинете директора Вевисской птицефабрики мы застали небольшое совещание. Шло обсуждение, как провести очередной выходной день. Директор А. И. Микалаускас, депутат райсовета, объяснил:

— Действуем, как говорится, в точном соответствии с законом, который предписывает организовывать и отдых рабочих. Рабочие трудятся добросовестно, фабрика богатеет, вот и социально-культурный фонд образуется немалый. Посылаем работников по бесплатным путевкам отдыхать на море: в Палангу, Ниду, Друскининкай. Организуем экскурсии. Рабочие фабрики уже побывали в Таллине, Волгограде, Киеве, Ленинграде, Одессе.

...Много встреч было у нас в районе в этот день, многое мы увидели.

— И все-таки не все. У нас в республике читаются лекции на правовые темы, проводятся беседы, викторины, вечера вопросов и ответов. В прошлом году число этих мероприятий достигло почти 200 тысяч, — говорили в Министерстве юстиции Литовской ССР. — Хорошо работают республиканский и районные координационные советы по правовой пропаганде и правовому воспитанию граждан. В честь предстоящего 50-летия образования СССР проводится конкурс-смотр всех правовых служб. Газеты и журналы рассказывают о людях, стоящих на страже закона. Все мы знаем глубокий смысл слов Л. И. Брежнева, которыми руководствуемся в повседневной жизни: «Социалистическая законность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан».

Т. АЛЕКСЕЕВА

ИЗ ЗАПИСОК АДВОКАТА

Мария Тимофеевна и Николай Гаврилович Солодовниковы услышали — это было ранним вечером, — как в соседней комнате Лена закричала: «Леша, не надо! Не надо!». В крике было столько отчаяния и страха, что Солодовниковы обмерли. Несколько секунд стояла тишина, а потом раздался выстрел.

Пожилые люди, потрясенные, охваченные ужасом, не могли сдвинуться с места. Открылась дверь, и вошел Алексей Башлыков. В руках у него был пистолет, и он сказал, не то что объясняя, а как бы убеждая себя в том, во что не может поверить:

— Я убил Лену. Я убил Лену. Я убил Лену.

На другой день Алексей Башлыков, двадцатипятилетний монтанжик, рассказывал следователю. Он на Лене был женат немного больше трех лет. Первые два года все было очень хорошо, жили весело, нежно, дружно, душа в душу. Нет, тут он не ошибается, не только ему, но и Лене жизнь с ним была в радость. Но в последний год что-то переменялось в Лене. Томилась чем-то, он видел ее все чаще грустной. Что-то решала и не могла решить. Все тяжелее и печальнее задумывалась, окликнет он — она встрепенется и смутится, словно в нехорошем ее уличил. Это он теперь так понимает, а ему следовало раньше догадаться: что-то самое важное в Лене разладилось. А он себя берег, от тревог избавлял, удобно так все объяснял: очевидно, устала Лена, переработала, скоро в отпуск уйдет, отдохнет, и все образуется. А месяца полтора назад — он может и точно день назвать, это было семнадцатого марта, — когда он ни о чем худом и помыслить не мог, Лена сказала ему, спокойно так, без слез и без гнева сказала: ей теперь уже ясно, не любит она его. Нет, он ни в чем перед ней не виноват. И никого другого у нее нет. Просто она поняла: не любит. И полюбить не сможет. И это уже навсегда. Тут ничего не изменишь. Им нужно разойтись, так будет лучше.

А когда он взмолился: пусть она получше в себе разберется, должна же найтись причина, он все сделает, чтобы устранить ее, — Лена посмотрела на него, как бы удивляясь тому, что он ничего не понял, и сказала:

— Вероятно, есть причина, но я и сама ее не знаю. Но это ничего не значит. Так уж случилось. Найду ее — ни тебе, ни мне легче не станет.

И еще тверже прежнего повторила, что нужно разойтись. Чувствует: если останутся вместе, возненавидит его.

Переубедить Лену он не смог. Ему оставалось только одно: прощать Лену не решать сгоряча — ведь по живому сечет. Он уедет на месяц-полтора — командировку ему всегда дадут, а она себя еще

раз проверит. Он уверен: поживет Лена одна и почувствует, что ну жен он ей. Хорошо, хорошо, не почувствует, тогда будет так, как она захочет. Но пусть сейчас не принимает окончательного решения. Он ведь только об одной, о последней проверке просит.

Лена согласилась. И это уже было не мало. Согласилась — значит, не все еще бесповоротно решено. Так он говорил себе в Свердловске, куда уехал в командировку. И с каждым днем ему становилось все яснее, что не может он, просто не может без Лены жить. И, очевидно, так уж устроен человек: все, что он сам чувствовал, он и Лене приписывал, и ему все сильнее верилось: ждет его Лена и раскисается, мучается, зачем ему душу растревожила. Только напрасно она мучает себя, вернется он, и чудесная у них заладится жизнь.

В то утро он вернулся из командировки. Поезд как назло опоздал, и, когда Алексей приехал домой, Лена была уже на работе. Вечером он ждал ее внизу, у подъезда. Увидел, как она встретила его, и все надежды вмиг рухнули. Молча поднялись к себе. И Лена, едва сняв пальто — торопилась, очевидно, чтобы он не мучился ожиданием, — сказала: ничего не изменилось, им нужно расстаться, жить с ним она не будет. И так это сказала, что понял: не умолить ее...

Вот тогда он вытащил из стола пистолет, хотел покончить с собой — зачем ему жизнь без нее! И только приставил пистолет к виску, как Лена закричала: «Не надо, Леша, не надо!». Закричала так страшно, что на мгновение он оцепенел. Лена бросилась к нему и стала вырывать пистолет. А он ведь не пугал, не старался страхом ее вернуть, он вправду собрался порешить себя, поэтому пистолета не отдавал. А Лена рвет его из рук. Алексей так до сих пор и не знает, кто — он или она — нажал нечаянно на курок. Вдруг грохнул выстрел. Так была убита Лена, и он — убийца.

Чем беспощаднее и неистовее вишил себя Алексей Башлыков, тем становилось очевиднее: это не умышленное убийство. Не было, не могло быть у него намерения убить ту, которая всего дороже ему. Все произошло так внезапно и стремительно. Лена и он рвут друг у друга из рук заряженный пистолет — тут несчастье может произойти в любой момент. Никто не спорит, смерть Лены на совести Алексея. Убил он ее по неосторожности. А как огромна и правовая, и моральная разница между умышленным убийством и убийством, совершенным по неосторожности!

Не виновен Башлыков в умышленном убийстве, если... если говорит правду.

«Если» — потому, что факты равно поддаются прямопротивоположным истолкованиям.

Лена его оставила. Могло быть и так, как говорил Башлыков: решил в отчаянии, что жить ему незачем и ничего не остается, как покончить с собой. Но могло быть и по-иному: ах, ты оставляешь меня? Так в отместку, из чувства собственничества — не мне, так никому не достанешься, — не жить тебе, убью.

Лена закричала: «Не надо, не надо!». Но ведь она так могла закричать и тогда, когда увидела, что Алексей наставил пистолет на нее.

Выстрел сделан почти в упор, следы порохового ожога это доказывают. Так могло быть, когда Лена выхватывала пистолет из рук Алексея.

Но если Алексей хотел попасть наверняка, ничто не мешало ему подойти вплотную — и в этом случае появятся следы порохового ожога.

С того времени, когда Алексею Башлыкову стало известно о решении Лены уйти от него, прошло, по его собственному признанию, полтора месяца. Срок вполне достаточный, чтобы тщательно продумать и преступление, и такое ему объяснение, которое бы весьма и весьма смягчало ответственность.

Все обстоятельства равно подтверждают обе версии. Так кто же он? Убийца, совершивший подлое дело, заранее подготовив спасательную версию, или глубоко несчастный, нуждающийся в сострадании человек, волей злого случая ставший причиной смерти любимой?

Нелегкую задачу поставил перед следствием Башлыков. Чтобы решить ее, нужно было не только пристально всмотреться в самую сущность натуры Башлыкова, но как можно точнее, полнее выяснить: а как на самом деле протекала жизнь Елены и Алексея, как они относились друг к другу, что худого и что хорошего было в их жизни.

Лена рано потеряла отца и мать. Растила ее старшая сестра Татьяна Горянинова. Вот уже несколько месяцев, как Татьяна в далекой северной экспедиции, ее и не донешься. Сослуживцы и друзья Лены ничем, оказывается, следствию помочь не могли. Лена — добрая, мягкая, но все они дружно оговаривались: если Лена уж что-нибудь решит — сделает по-своему. Переубедить ее невозможно.

Судя по всему, жили они с Алексеем хорошо, она никогда не жаловалась. Но и то нужно сказать, что, разладясь у нее с Алексеем, не пожаловалась бы. И не от скрытности или от гордости: не нуждаюсь, мол, в сочувствии. Смолчала бы от особой своей душевности и заботливости: незачем своим горем других огорчать.

Ничего не дал и опрос тех, с кем встречался Алексей Башлыков:

спокойный, скорее даже апатичный, как будто всегда спросонок живет, и на диво терпеливый, словно для того и родился, чтобы из него веревки вить. Так-то оно так, а все же подчас удивлял: вдруг, неизвестно отчего, взорвется, взметнется гейзером, прорвется, да так, что только ахнешь. А потом опять словно в спячку впадает: все силы его на внезапный взрыв ушли.

Следствие так и зашло бы в тупик: опровергнуть объяснения Башлыкова нечем, а сомнения (это и нравственный и правовой закон) должны толковаться в пользу обвиняемого—если бы не горячее участие Марии Тимофеевны и Николая Гавриловича Солодовниковых в разоблачении преступления.

Лена и Алексей Башлыковы сейчас же после свадьбы получили комнату рядом с Солодовниковыми. На глазах Марии Тимофеевны и Николая Гавриловича проходила жизнь молодоженов.

Солодовниковы — люди не молодые, серьезные, они понимали всю степень своей ответственности. Вѣдь от их показаний во многом, может быть, в самом решающем, самом основном, зависела судьба Алексея Башлыкова. Немало они думали о гибели Лены и делились друг с другом, стараясь добраться до правды, до того, как и что произошло там, за стеной. Делились друг с другом, проверяя, нет ли ошибки в их думах. И чем чаще возвращались к мысли о происшедшем у Башлыковых, тем больше укреплялись в догадке. Догадке, как-то легко и просто переросшей в уверенность: Алексей Башлыков — преступник! Убийца он! Убийца, придумавший способ выгородить себя. В самом деле, разве не ясно: жить, мол, без Лены не может, один у него выход — самоубийство, а убил Лену, пусть, на минутку допустим, не по своей воле, случайно, а смотрите, с собой-то он после смерти Лены не покончил, жив-живехонек, и ничего ему не делается, аппетита, поди, даже не потерял. Одного этого предостаточно, чтобы не поверить Алексею. Нет, пусть не надеется, не дадут ему Солодовниковы избежать кары и обмануть правосудие.

Мария Тимофеевна и Николай Гаврилович простить себе не могли, что у них на глазах назревала катастрофа, надвигалась, вот она, уже рядом, а они, как слепые котят, ничего не видели. Вѣдь было так: однажды разоткровенничалась Лена с Марией Тимофеевной, призналась, что хочет оставить Алексея. А когда она, Мария Тимофеевна, присоветовала ей не таиться от Алексея, от этого добра не бывает, тут нужна хирургия, пусть все, не откладывая, сразу же скажет Алексею, Лена нахмурилась, запечалилась и открыла то, что мучило ее:

— Боюсь!

Вот он, корень всему: боялась Лена! Хотя она и не сказала, кого

боялась, но Солодовниковым и без того ясно: Алексея! Было чего, оказывается, бояться!..

И, негодуя на убийцу, наставлял Николай Гаврилович Марию Тимофеевну не кривить душой, прямо так и сказать следователю: чуяла покойница беду, знала, от кого ждать ей своего смертного часа, в страхе перед Алексеем жила.

Любил ли Башлыков жену? Николай Гаврилович не считает, что имеет право судить о чужих чувствах, но одно он может сказать: если бы он, Солодовников, вел себя так, как Башлыков, то ему бы совесть не позволила говорить о любви к жене. Не прошло и года, как поженились, а вот что отмочил любящий муженек! Солодовниковы вместе с Башлыковыми сняли дачу на Сиверской. Вернее сказать, на даче жили они, Солодовниковы, и Лена. Алексею не дали отпуска, и он приезжал только на выходной

Случилось так, что Николаю Гавриловичу неожиданно понадобилось поехать в город. Когда он пришел к себе на квартиру, Башлыкова дома не было, но на кухне Николай Гаврилович застал полуодетую девушку, которая куховарила, как у себя дома. Увидев Солодовникова, девушка смутилась, бормотнула: «А мне сказали, что до возвращения Леша в квартире никого не будет», — и убежала в комнату Башлыкова. Как Алексей не боялся: а вдруг Лена приедет в город? Само собой разумеется, о девушке Николай Гаврилович Лене ни слова не сказал. Но и попрекнуть Башлыкова, когда тот появился на даче, счел не деликатным. Одно только может сказать Николай Гаврилович: если уж приглашать девушку к себе на квартиру, когда жена в отпуске, то хоть о любви не разглагольствуи.

Такие показания и дали Солодовниковы следователю. Они не простили бы себе, если бы не помешали преступнику уйти от ответа за смерть Лены. Убийца должен быть наказан!

Башлыков признал, что он не сомневается в честности и беспристрастности Марии Тимофеевны и Николая Гавриловича. Никогда ничего худого от них не видел. Только он не понимает, понять не может, как могла сказать Лена, что боится его. Не могла она этого сказать. Мария Тимофеевна и Николай Гаврилович что-то напутали, в чем-то ошиблись, не так поняли. А насчет какой-то девушки, так это галлюцинация, бред. Не было, понимаете, не было никакой девушки.

И очная ставка с Николаем Гавриловичем его ни в чем не убедила. Но сказать, почему Николай Гаврилович клеветает, он, Башлыков, не может.

Было обнаружено следствием еще одно обстоятельство, правда, не напрямую изобличающее Башлыкова, но могущее рассматриваться

как косвенное доказательство его умысла на убийство своей жены. Дело в том, что у Башлыковых был не очень большой, но все же вклад в сберкассе. Открывая счет, Башлыков выдал Лене доверенность на право наравне с ним распоряжаться вкладом. А после объяснения с Леной, перед отъездом в командировку Башлыков, который, по его словам, верил, что Лена одумается и останется с ним, выдал доверенность на право распоряжаться вкладом своему брату. Это могло означать только одно: он обеспечивал себе возможность получать деньги и в том случае, если, неровен час, не поверят ему и осудят за убийство.

Правда, он объяснял выдачу доверенности брату тем, что деньги могли ему понадобиться в Свердловске, если ему удастся присмотреть там меховое пальто для Лены (она давно хотела его иметь), а обращаться за деньгами к Лене он не хотел. Но это объяснение Башлыкова вызвало серьезное сомнение: решив разойтись с Алексеем, не приняла бы Лена подарка от него.

Дело Башлыкова перешло в суд. Вел он себя на судебном следствии странно, свою вину отрицал, но не было и следа того негодования, которое вызывает в честном человеке ложное обвинение. Удивляла его безучастность — точно не его судьба решается, не о нем приговор выносится. А с Солодовниковыми не столько спорил, сколько дивился тому, что они показывают. Тому ли дивился, что они сумели во всем разобраться, или чему иному — так и не понять было.

Показания Солодовниковых оказались решающими. Горячась, волнуясь, негодуя — но все это предельно искренне, — Солодовниковы вызвали полное доверие. Слушая их, было мучительно жаль Лену, жившую все время под страхом. Слушая их, невозможно было подавить возмущение Алексеем Башлыковым. После показаний Марии Тимофеевны и Николая Гавриловича нельзя было верить объяснениям Башлыкова. Башлыков был признан виновным в умышленном убийстве и незаконном хранении огнестрельного оружия, осужден на десять лет лишения свободы.

Прошло больше года. Из мест заключения Солодовниковым пришло письмо. Вот что писал им Алексей Башлыков:

«Николай Гаврилович и Мария Тимофеевна!

Думаю, что вы в добром здравии, совесть вас не мучает, на душе у вас спокойно и мирно. С вашей помощью убийца наказан. Зла я на вас не держу, но не сказать вам того, что я о вас думаю, не могу.

Когда сидишь в колонии полтора года по обвинению, в котором не виновен, до многого додумаешься, и то, чего раньше не понимал, поймешь.

Не оправдываю я себя. Но и судьями вас над собой не ставлю; в смерти моей Лены я виноват, и нет мне прощенья, но ведь я не убивал. И если меня признали убийцей, да еще таким подлым, что непонятно, как меня земля носит, то только вы, Николай Гаврилович и Мария Тимофеевна, тому причиной.

Долго я не понимал, почему вы в суде так говорили. Знал, что говорите неправду, но никак не мог догадаться — вам-то она зачем? Думал, вы что-то перепутали. Кое в чем и перепутали, но было и другое, куда похуже.

Ко мне приезжала Татьяна. Да, да, Татьяна приезжала, не побрезговала! Была она ведь у вас, разговаривала с вами, как же иначе: нужно же ей узнать, как погибла ее сестра. Выслушала она вас. Что говорить, тяжелее ей стократ, чем вам, а все же не поверила! Не поверила вам, что я — убийца. И чтобы окончательно убедиться, ко мне поехала. Добилась свидания. Нелегко ей это было, но вы Татьяну знаете — добилась. А после свидания не только ей, но и мне стало ясно: говорили вы, Николай Гаврилович и Мария Тимофеевна, не то чтобы неправду и не то чтобы правду — говорили полуправду. А это хуже, чем неправда, ее труднее разоблачить. Ведь Лена моя говорила Татьяне то же самое, что и Вам, Мария Тимофеевна, сказала, ей-то от сестры таиться нечего. Говорила Лена, верно, говорила, что она собирается со мной расстаться, но боится об этом мне сказать. Боится — так она сказала Татьяне, так она и Вам сказала, — боится за меня, боится мне сделать больно, понимает, как мне страшно расстаться с ней. Лена сказала, что боится за меня, а вы на суде сказали, что Лена меня боится. Как Вы могли так переиначить ее слова? Если даже Лена сказала только, что боится, не сказав, чего или кого, как Вы посмели за нее добавить, что она боялась меня? Повтори Вы, не перевирая, слова Лены, суд не мог бы прийти к выводу, что Лена меня боялась. Ведь Вас спрашивал судья, и защитник спрашивал, отчетливо ли Вы помните, как Лена сказала, сказала ли она, что меня боится? Вы не могли не понять, насколько это важно. А Вы что ответили? Спокойненько так, уверенно, как говорят люди, у которых повесть чиста, ответили:

— Помню, хорошо помню, она сказала, что боится мужа, ждет от него недоброго.

А с этой девушкой на кухне? Ведь, будь у Вас, Николай Гаврилович, хоть немного сердца, хоть чуток заботы о других и поменьше чистоплюйства, разве Вы не спросили бы меня еще тогда, на даче, отведя в сторонку: «Леша, сукин ты сын, что же это ты творишь?». И я бы тогда постарался узнать, откуда взялась эта девушка.

Татьяна мне все разъяснила: вспомнила, что она, когда я на два

дия был послан в Великие Луки, взяла у меня ключи от квартиры, ей нужно было приютить до моего возвращения свою приезжую приятельницу. Мне это было ни к чему, и я, понятное дело, забыл об этом, когда Вы через два с половиной года о какой-то «полуголой девице» заговорили.

Николай Гаврилович и Мария Тимофеевна, а как вы теперь себя чувствуете, когда вся правда открылась? Да что я спрашиваю? Вы себя и сейчас во всем правыми считаете, допускаете, что дали маленькую промашку, но с самыми что ни на есть чистыми намерениями, с душой, так сказать, белоснежной. Вся штука в том, что все, что вы делали, вы делали не в отместку, не со злобой. Вам не за что было мстить мне. И что бы я ни думал о вас, все же должен признать: не верю, что вы способны со зла оклеветать.

Не пишите мне. Читать ваших писем не стану. Алексей Башлыков».

Письмо Алексея Башлыкова и встревожило, и огорчило, а если говорить всю правду, то чем-то и обидело Марию Тимофеевну и Николая Гавриловича. Кто-кто, а они хотели только одного: чтобы справедливость восторжествовала. Но как бы то ни было, Башлыков в самом главном прав: в том, что он несправедливо осужден, немалая доля их вины. Что им делать?

Растерянные, смущенные пришли Солодовниковы за советом в юридическую консультацию. Адвокат выслушал их, прочел письмо Башлыкова и, ничего не говоря, ждал, не скажут ли еще чего-то, самого нужного, Мария Тимофеевна или Николай Гаврилович. И Николай Гаврилович, словно ограждая себя от попрека, который мог бы быть сделан, стал оправдываться: да, может быть, и допустили они неточность в показаниях, самую малую, одним словом только дополнили то, что когда-то сказала Лена... Так ведь не Солодовниковы решали судьбу Башлыкова! Суд обязан был разобраться, не мог суд не понять, что нельзя дословно все запомнить.

Адвокат слушал не перебивая. Он знал то, чего еще не знали Солодовниковы: по делу Башлыкова уже принесли протест, он на днях будет рассматриваться и, судя по всему, будет удовлетворен, несправедливость будет исправлена (так оно и случилось — Башлыков был осужден за неосторожное убийство и незаконное хранение пистолета, оставшегося у него после смерти отца).

А Николай Гаврилович все оправдывался и оправдывался, и становилось ясно, что он уже сам понимает: бесполезны его попытки оправдаться.

Конечно, ни Мария Тимофеевна, ни Николай Гаврилович не позволили бы себе лгать суду, да они и не лгали умышленно. Еще до

первого допроса их следователем они составили себе представление о том, что произошло и в чем виноват Башлыков. И под влиянием этой ложной уверенности в том, что ими раскрыта самая суть дела, уверенности, что они уже успешно сделали все то, что только предстояло сделать сначала следствию, а потом суду, Солодовниковы стали истолковывать факты, подчас то в одном, то в другом чуть-чуть меняя их. И эти по-своему истолкованные, а следовательно, неверные факты преподнесли суду как подлинное отражение действительности. Вот так и появилось вместо «боюсь» — «боюсь Алексея», вместо нейтрального факта пребывания незнакомой женщины в квартире Башлыкова — свидетельство неверности Алексея. Поэтому и был брошен чудовищный по жестокости упрек: «Почему остался в живых?».

Как все это объяснить Солодовниковым, чтобы и без того расгрянные и опечаленные пожилые люди не почувствовали себя оскорбленными? Но как можно им не объяснить их ошибки?

Что и говорить, судебное следствие по делу Башлыкова было проведено не лучшим образом. Но Солодовниковы должны были понять, и адвокат не мог им не разъяснить, что они не имели никакого права брать на себя обязанности судей и осудить Башлыкова до суда. И разве им не очевидно, что «неточность, самая малая», свелась, по существу, к тому, что они нарушили свои обязанности? По закону, по совести, Солодовниковы обязаны были говорить только правду. А Солодовниковы — что они сделали?

Сообразили, что если они покажут: «Лена сказала «боюсь», но так и не объяснила, за себя или за Алексея бонтсся», они могут помешать осуждению Башлыкова за умышленное убийство. А они, Мария Тимофеевна и Николай Гаврилович, решили, что Башлыков должен быть осужден. Вот они и стали «подправлять» доказательства, вот и допустили самую малую неточность, а она, эта «самая малая», и обернулась катастрофой.

В суде нет малых и не малых неточностей, всякое отступление от правды чревато опасностью, любое обстоятельство может приобрести решающее значение.

У Солодовниковых по мере того, как они проникались сознанием недопустимости сделанного ими, лица становились такими несчастными, что адвокат не сказал всего, что собирался сказать: ничего нет хуже несправедливости и жестокости, творимых якобы во имя справедливости и человечности.

Не сказал, ибо Солодовниковы это и сами поняли.

Рисунок Н. АВАКУМОВА

„ДОМАШНИЙ ХУЛИГАН“

Он стоит перед судом и рассказывает:
— Шесть лет назад нас была свадьба. Женился по любви. Сначала жили неплохо, а потом пошли скандалы.

Из-за чего?

Он не знает...

— Ну выпивал, что в этом особенного... Все выпивают...

И очень удивился, когда из зала кто-то тихо, но твердо сказал:

— Нет, не все...

В зале ни одного свободного места.

Выездная сессия...

Слушается дело Самохина Николая Степановича, 1941 года рождения, ранее судимого, до ареста работавшего монтажником строительного управления. Злостное хулиганство с попыткой применения ножа — действия, предусмотренные частью 3 статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР.

Показания дает жена подсудимого, миловидная женщина, по словам свидетелей, «хозяйка и аккуратистка».

— Муж очень пил. Он и раньше выпивал, как только поженились, но не так... Я думала, исправится. Все-таки семья, дом... Все деньги никогда не отдавал... И те, что отдаст, за несколько дней заберет обратно.

— Как это — заберет?

— Очень просто. Встанет у двери и не пускает. Даже на работу не пускал, пока не дашь ему, что он просит. Сколько раз из-за этого на работу опаздывала... Мы работаем в одном управлении. На работе он вроде человек как человек. А что делал дома...

Она умолкает, оборачивается и смотрит на него. В ее глазах невероятная усталость. Усталость, которая, наверное, накапливалась годами от постоянного нервного напряжения...

— Придет пьяный. Кричит, ругается, все швыряет, что попадет под руку. Я с ним по-всякому пробовала. Сколько раз его соседка уговаривала, стыдила. Покоя у нас совсем не было... Детей жалко... Дочка заниматься к подругам ходила... Сын бояться отца стал... Решила разводиться: чего же больше ждать?

Она плачет. В зале — тишина...

— Подала заявление. Вызвали нас к судье на переговоры. Он там клялся, что пить перестанет, просил дать ему испытательный срок. Наше дело в суде отложили на три месяца. А он на следующий день еще больше напился. Шумел, ругался, дрался... Жить так невозможно.

Судья спрашивает подсудимого:

— Правильно показывает ваша жена?

Тот, не задумываясь, бросает:

— Нет, неправильно.

— Что же неправильно?

— Да все! Конечно, я выпивал... Но уж не так, как она показывает. А что бил — пусть покажет справку о побоях. Она меня посадить хочет, граждане судьи. Им квартира нужна, мебель...

— Ваша жена подавала заявление о разводе в народный суд?

— Подавала...

— Какие мотивы развода излагала она в этом заявлении?

Продолжительная пауза, и потом ответ:

— Не помню, прошло уже несколько месяцев...

Он помнит, он все прекрасно помнит. Просто тогда надо будет признать, что жена говорит правду. Но ведь он боится...

А у меня в ушах все звучат горькие слова Самохиной: «Жить так невозможно».

Суд объявил десятиминутный перерыв. Сразу стало шумно. Люди обмениваются впечатлениями, вспоминают сходные ситуации. Идет пристрастный, без тени снисхождения разговор о хулиганах.

Да, к сожалению, дела о хулиганстве не так уж редки в наших народных судах. И всегда, почти всегда, кроме самого подсудимого, незримо присутствует при разбирательстве еще один «участник» преступления — водка. С нее все и начинается.

И вот о чем еще подумала я здесь, в суде. Когда хулиган на улице, в общественных местах пристаёт к прохожим, хамит, дерется — он, как правило, на виду. Его остановит милиционер, дружинник, призовут к порядку граждане. А если он хулиганит у себя дома?.. Каково тем, кто живет с ним бок о бок?

...Уже третий час суд рассматривает дело Самохина. Следующей свидетельнице всего четырнадцать лет.

Показания дает Вера Малюгина — дочь Самохиной от первого брака.

— Около девяти часов он пришел домой пьяный. (Девочка так и сказала «он»). Не «отец», не «Николай Степанович», а «он»). — Пришел и прямо в одежде завалился на кровать. Он пьяный всегда так делает. Потом ему кто-то позвонил. Мама позвала его к телефону. Он поговорил и сразу куда-то ушел. Вернулся часа через два. Даже на ногах не держался. У нас тогда Шурик сильно болел, мой братишка. Мама была с нами в комнате. Мы уже легли спать и свет погасили. Он пинком открыл дверь, зажег свет. Мама просила его уйти, говорила, что Шурику плохо: у брата тогда температура была тридцать девять... А он ругался и стаскивал маму с кровати, кричал: «Всех порежу!», потом побежал на кухню и минуты через две вернулся с большим кухонным ножом. Мама сильно закричала и стала звать на помощь соседку тетю Нюру, стучать ей в дверь, и вот в это время он замахнулся на маму ножом...

Я слушала показания свидетелей и думала о том, что с «домашним» или «семейным» хулиганством милиции, органам предварительного следствия и суду бороться труднее... Труднее потому, что им необходимо отличать хулиганство от других преступлений против личности (побои, истязания, оскорбления и т. д.), которые совершаются из мести или иных личных неприязненных взаимоотношений. А это совсем нелегко.

Припоминаются мне случаи, когда представители общественности предприятия, на котором работал хулиган, да и домового комитета, услышав, что речь идет о хулиганстве в семье, не разобравшись, заявляли: «Это не хулиганство. Это оскорбления на почве личных взаимоотношений». А если оскорбления, а подчас и рукоприкладство

стали не эпизодами в жизни супругов, а системой со стороны пьяницы, дебошира, скандалиста?

Причина «домашнего» хулиганства такая же, что и причина любого хулиганства,— распущенность, пьянство, безответственность, попирающие человеческое достоинство. И, безусловно, неуважение к семье, к своим близким, уверенность в безнаказанности, поскольку «я, дескать, общество не трогаю и общественный порядок на улице не нарушаю. Дела у нас семейные...»

Суд вызвал свидетельницу Лушину, соседку. Пока ей разъясняли обязанности свидетеля, я все думала, что же скажет Лушина... Анна Павловна Лушина... Ведь жилось ей по соседству с Самохиными не очень спокойно. За «общество» сосед тетю Нюру не признавал и, не стесняясь ее, устраивал в квартире скандалы, нарушавшие и ее покой.

— Выбежала я на крик соседки и тут же услышала, как что-то упало. Потом увидела на полу кухонный нож... Жалко мне Колю, граждане судьи, хотя жалеть-то его не за что. Сколько раз говорила ему: «Что ты, Колька, делаешь, нельзя так». Пил он. Бывало, что и прогуливал. Пьяный завалится и спит... Не знаю, как уж у них там на работе на это смотрели... Да нет, он не алкоголик. Мог и не пить. Распущенный он. Со мной, правда, он всегда по-хорошему, а дома безобразничал, было иногда — и дрался.

И снова вопрос подсудимому:

— Вы подтверждаете показания Лушиной?

— Что отношения у нас были хорошие — подтверждаю, а остальное — нет... Женщина всегда будет защищать женщину... Виновным себя признаю в том, что выпил... Может, ругался. Но ведь не на улице — дома.

— А нож?

— Поесть захотел — хлеба отрезать... Что, не имею права поесть?

Хулиган — по натуре своей трус. Храбрым он чувствует себя, когда не встречает отпора... И у Самохина в суде не хватило мужества объективно оценить свои действия, посмотреть на них со стороны, понять, сколько горя и неприятностей он принес своим близким.

Долгое время он был «храбрым». Почти шесть лет он чувствовал свою безнаказанность. И не понимал, что эта безнаказанность лишь следствие нежелания жены «выносить сор из избы», следствие жалости. А теперь, представ перед судом, он от страха за самого себя, за свою судьбу изворачивался и лгал.

Объективно хулиганство всегда остается хулиганством, где бы оно ни учинялось. Даже в семье. Потому, что семья — это ячейка общества. И общество вправе требовать, чтобы и в этой ячейке соблюдались этические и правовые нормы социалистического общежития. Такое преступление, как хулиганство, всегда совершается с прямым умыслом. Поэтому когда человек постоянно, изо дня в день проявляет неуважение к людям, независимо от того, где они находятся — в стенах квартиры или за ее пределами, нарушает общепризнанные нравственные нормы и общественный порядок, то это дело никак не семейное, а общественное.

Быть может, и нашелся такой человек в этом переполненном зале, который поверил в то, что подсудимый в самый разгар своих хулиганских действий решил сделать небольшой перерыв на обед или, вернее, на ужин, достал нож, которым никто в их доме хлеб не резал...

Но суд в это не поверил. Он вынес Самохину обвинительный приговор.

Рисунок И. СМЕРНОВА

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Говоря о преступлениях против общественного порядка, мы в первую очередь имеем в виду грубое нарушение правил социалистического общежития, явное неуважение к обществу.

Один из наиболее отвратительных видов преступлений против общественного порядка — хулиганство. Оно наносит большой вред не только потерпевшим, их достоинству, чести или здоровью, но и всему обществу.

Общественная опасность хулиганства состоит еще и в том, что оно является питательной средой других, более тяжких преступлений, таких, например, как убийство, изнасилова-

ние, причинение тяжких телесных повреждений.

Нарушение хулиганом общественного порядка может происходить в любой сфере жизни и деятельности людей — на производстве, в быту, в парках, зрелищных учреждениях, на стадионах, в местах общественного питания, в квартирах.

Хулиганство, как правило, совершается публично, в присутствии граждан. Однако этот признак вовсе не обязателен. Ответственность за хулиганство, например, наступает и тогда, когда кто-то ночью, в отсутствие людей дебоширил в парке: помял цветы на клумбах, перевернул скамейки, раз-

бил стекла в окнах, сделал на стенах домов непристойные рисунки или надписи.

Обязательный элемент хулиганства — проявление явного неуважения к обществу, то есть игнорирование элементарных правил поведения, правил приличия, благопристойности, установленных в социалистическом обществе.

Формы хулиганства разнообразны. Хулиганство может выражаться в нецензурной брани, пении неприличных песен, дезорганизации работы учреждений, срыве различного рода культурно-просветительных мероприятий, нарушении отдыха граждан, в скандалах, дебошах и так далее.

Нередко хулиганство сопряжено с нанесением побоев, телесных повреждений, оскорблений, повреждением или уничтожением государственного, общественного имущества или личного имущества граждан.

Судебная практика знает немало случаев, когда хулиганские действия совершаются в коммунальных квартирах, в домах на праве личной собственности и даже в изолированных квартирах. Этот вид хулиганства бывает еще опаснее потому, что члены семьи иногда лишены возможности укротить распоясавшегося хулигана, принять меры к прекращению хулиганства. В социалистическом обществе, как правильно указывает автор очерка, семья представляет собой ячейку этого общества, и проявление явного неуважения к членам семьи, сопряженное с грубым нарушением общественного порядка, следует рассматривать как хулиганство. Вряд ли вызовет сомнение осуждение человека за хулиганство, если он систематически на протяжении

длительного времени устраивает в квартире скандалы, избивает членов семьи, оскорбляет и всячески издевается над ними, сопровождает эти действия нецензурной бранью и нарушает покой соседей по квартире, по подъезду или по дому.

Очень важно правильно отграничить хулиганство от других преступлений против личности, таких, как оскорбление, нанесение побоев, причинение телесных повреждений. Если эти действия совершены по мотивам мести или иных личных неприязненных отношений, а не из хулиганских побуждений, они не могут рассматриваться как хулиганство. Эти действия влекут ответственность лиц, их совершивших, по другим статьям уголовных кодексов союзных республик.

Посвяительство же на граждан, хотя и по личным мотивам, но совершенное с грубым нарушением общественного порядка и выражающее явное неуважение к обществу, должно рассматриваться как хулиганство. Если драка или скандал на почве личных отношений происходит между виновным и потерпевшим, к примеру, во время демонстрации кинокартины, или в ресторане, или в другом людном месте, такие действия квалифицируются как хулиганство.

А теперь о так называемом «квартирном» хулиганстве.

Пленум Верховного Суда СССР неоднократно обращал внимание на необходимость строгого соблюдения требований закона об отграничении уголовно наказуемого хулиганства от таких преступлений против личности, как нанесение оскорблений, побоев, причинение легких или менее тяжких телесных повреждений и

иных подобных действий, совершенных по личным мотивам, если они не сопровождались нарушением общественного порядка и явным неуважением к обществу.

Всякая ошибка в квалификации преступления, неправильное осуждение лица за хулиганство, за действия, влекущие ответственность по другим статьям уголовного кодекса, отражается не только на самом осужденном, но часто приводит к распаду семьи, неправильному воспитанию детей, неуважительному и неправильному отношению к родителям. Нетерпимы ошибки и обратного характера, когда деяния, хотя и нарушающие общественный порядок, сопряженные с явным неуважением к обществу, квалифицируются как преступления против личности лишь на том основании, что они совершены в квартире.

Важно подчеркнуть: хулиганство всегда остается хулиганством, где бы оно ни учинялось — в общественном месте или в квартире. Хулиганы должны нести строгую административную ответственность за мелкое хулиганство и уголовную ответственность — по второй и третьей частям статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР (а такие статьи есть в уголовных кодексах всех других союзных республик).

Другое дело — квалификация преступления. Нельзя, разумеется, дать общего рецепта для всех таких случаев. По какой статье уголовного кодекса квалифицировать действия — решает суд в результате полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств и материалов дела.

А. ОРЛОВ,
первый заместитель
председателя Верховного суда
РСФСР

В лаборатории криминалиста

В небольшом рабочем поселке Нижнего Поволжья пропал двадцатидвухлетний парень. Вышел вечером из дому и не вернулся. Несколько дней его искали, но безуспешно. А три недели спустя в двадцати километрах от поселка на дне речки нашли труп, в котором был опознан пропавший.

Медицинская экспертиза установила, что вначале человек был убит, а затем уже его труп попал в воду (на черепе оказалась так

называемая «ушибленная рана»). Однако где-либо поблизости следы преступника обнаружить не удалось.

Следователь прокуратуры, который вел это дело, установил, кто видел в последние дни этого парня, какой образ жизни он вел. Но и здесь ничего, что помогло бы внести ясность в происшедшее, не было. По словам всех, кто знал парня, врагов он как будто не имел, сомнительных знакомств не заводил, спиртного не пил. И тогда следователь назначил криминалистическую экспертизу одежды потерпевшего. Костюм направили во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз.

ЦВЕТНЫЕ ВОЛОКОНЦА

Интересна и увлекательна работа эксперта-криминалиста. Но никто кроме самих экспертов не знает, насколько она сложна и трудоемка. Даже узкий (с нашей точки зрения) специалист-эксперт должен иметь очень широкий диапазон знаний.

В лаборатории судебно-биологических исследований работает, например, кандидат геолого-минералогических наук Любовь Александровна Соколова. В зависимости от характера экспертиз ей приходится быть специалистом по кристаллам — кристаллографом, исследовать камни, быть почвоведом... Другой сотрудник лаборатории Татьяна Владимировна Ларина, производя экспертные исследования, использует самые различные области ботаники и агрохимии.

Иногда для установления истины бывает достаточно произвести исследование в одном направлении. Вот пример.

На рынке задержали человека, который торговал ворованным луком. Однако задержанный утверждал, что лук выращен им на своем приусадебном участке. Эксперты исследовали мельчайшие частицы почвы, прилипшие к луковицам, потом — землю на приусадебном участке и на колхозном огороде. И довольно быстро установили: лук не мог быть выращен на приусадебном участке подозреваемого.

Но это — случай несложный. Гораздо чаще бывает иначе: криминалисту сутками приходится исследовать поступивший на экспертизу материал, прежде чем удастся найти правильный ответ.

В том случае, с которого мы начали рассказ, следователь предположил, что следы могут оказаться на костюме погибшего. Пиджак и брюки он отправил на исследование. Почти четыре метра черной шерстяной ткани... Значит, надо исследовать под микроскопом около четырех миллионов квадратных миллиметров! И это — не считая подкладочного материала...

Даже на небо, на зелень за окном нельзя бывает посмотреть во время некоторых микроскопических исследований — переменчивый дневной свет мешает криминалисту, приходится работать при искусственном освещении...

Речка, в которой был обнаружен труп, невелика. На крупномасштабных картах она напоминает обрывок нитки, а на более мелких ее и вообще нет. Но как и всякий водоем, она заключает в себе разнообразный мир в миниатюре. Перед глазами эксперта проплывали представители этого мира: прилипшие к ткани змейки водорослей, скелеты водных насекомых, какие-то жучки, вспыхивали ярким светом песчинки кварца... Все это река успела нанести на одежду погибшего за три недели, пока труп находился в воде.

Но вот глаза эксперта уловили еле различимые на черном фоне ткани цветные волокна. Их было совсем немного. Но они так глубоко вошли в толщу материала, что наносное их происхождение сразу же было отвергнуто. И в то же время, как говорят эксперты, «костюмному материалу эти волокна принадлежать не могли». Красные, зеленые, серые — они по расцветке напоминали ворс какого-то ковра (с помощью микроскопа установили, что волокна — шерстяные).

За первой находкой последовала вторая: на пиджаке был обнаружен кусочек голубой эмалевой краски. А краска в руках эксперта — это уже важная деталь. Каждый ее вид содержит массу присутствующих только ему примесей и составных частей. После исследований органам следствия сообщили, что эмаль «вполне может принадлежать легковой автомашине».

СВИДЕТЕЛИ — БЛАГОРОДНЫЙ ЛАВР И МАНДАРИНОВОЕ ДЕРЕВО

Лабораторные находки стали отправными точками для следствия. Легковой автомашины голубого цвета в поселке и в близлежащих селах не было. Но один из местных жителей вспомнил, что в день исчезновения парня по улице на большой скорости промчалась машина как будто бы голубого цвета. К сожалению, ни номера, ни даже марки случайный свидетель не запомнил. Он утверждал только, что машина была легковая и что проехала она, когда солнце клонилось к горизонту.

Ковер, от которого могли попасть на костюм шерстинки, обнаружить не удалось. Ни в доме погибшего, ни у его знакомых ковра с такой расцветкой не было. Зато на костюме одного из подозреваемых нашли точно такие же цветные волокна.

Недавно освободившийся из заключения, этот человек не отрицал, что приехал в поселок как раз в день исчезновения парня (хотя освободился из-под стражи за полтора месяца до этого). Где он жил полтора месяца? Говорит: ездил по Сибири, искал подходящую работу, да ничего не нашел. Костюм? Купил его в тюменском универсаме. Шерстинки? А кто ж их знает, где они могли прилипнуть... Может быть, костюм в магазине лежал вместе с коврами, может быть, и он сам сидел в костюме где-нибудь на цветном ковре. Разве можно припомнить!..

Да, следствию необходимы были хоть какие-нибудь дополнительные данные.

Осмотрели еще раз одежду подозреваемого. Из-под отворотов его брюк, из-под рантов ботинок извлекли небольшое количество засохшей грязи и пыли. Почва! А почва — это богатейший материал для эксперта.

На каждом участке она имеет свой особенный состав. Даже обыкновенный кварцевый песок обладает особенностями. Каждая разновидность кварца имеет свою оптическую плотность, свои показатели преломления, свой удельный вес. В зависимости от присутствия в песчинках железа, марганца и других веществ они по-разному окрашиваются ализариновой краской...

Кроме минеральных веществ почва содержит еще и органические примеси, которые тоже многое могут сказать эксперту.

Взять, например, такое химическое вещество, как бензпирен. Он образуется при неполном сгорании, например, бензина в двигателях. По количеству бензпирена можно определить, откуда взята почва: из сельской местности или из ближнего пригорода, близко или далеко от автострады.

Наконец, в почве почти всегда находятся споры или пыльца растений.

Под микроскопом пыльца и споры разных растений выглядят по-разному. У вереска, например, они напоминают четыре слипшихся шарика, у кипариса — чайник, пыльца папоротника бобовидна, а у грецкого ореха она похожа на плод этого дерева.

Важно отметить, что у некоторых растений пыльца может сохраняться тысячелетиями. В гробницах фараонов, например, находят сохранившую свой внешний вид пыльцу цветка папируса.

Сочетание пыльцы различных видов растений дает возможность определить местность, где была взята почва: луг, лес, степная зона, болото и так далее.

Кстати сказать, усовершенствование спорово-пыльцевого метода в криминалистике — это достижение Всесоюзного научно-исследова-

тельского института судебных экспертиз. Разрабатывает этот метод Татьяна Владимировна Ларина, про которую мы уже говорили. Почему мы так подробно стали рассказывать о пыльце? Дело в том, что именно она сыграла важную роль в изобличении преступника.

На исследовании у экспертов было всего 200 миллиграммов почвы — пятая часть грамма. Вряд ли кто из обычных почвоведов взялся бы сделать анализ почвы, имея такую крохотную дозу. Но экспертам-криминалистам не привыкать работать с микроскопическими пробами. В исследуемом материале была обнаружена пыльца благородного лавра и мандаринового дерева. Встретить эти два растения можно во многих местах, в том числе и в Сибири (в комнатных условиях). Однако цветут они только в субтропиках! Кроме того, была обнаружена пыльца трав и некоторых видов кустарников, которые растут в определенных местах на юге страны. Следовательно, подозреваемый лгал. После освобождения он успел побывать не только в Сибири. Обнаружение пыльцы этих растений позволило довольно точно определить, что подозреваемый после освобождения приезжал в курортный город Н.

ГОЛУБАЯ «ВОЛГА»

У читателя может сложиться впечатление, что ученые-криминалисты обречены на постоянное сидение в четырех стенах лаборатории. Это не так. Часто экспертам, по поручению органов следствия или суда, приходится выезжать в командировки, на месте отбирать для экспертного исследования образцы. Нельзя, например, никому перепоручить взять образец эмали с машины, особенно если автомобиль перекрашивался. Сделать это достаточно деликатно, взять один слой, не повредив другие, может только человек, имеющий специальные навыки. И вот, когда следствию стало известно, что следы преступления ведут на юг, следователь и эксперты выехали в командировку.

В курортном городе предстояло проверить пять машин. Голубых среди них не было. Пришлось у каждой скоблить краску.

Проверили первую, вторую, третью, четвертую — никакого успеха. Дошла очередь до белой «Волги». Владельца застали дома. Он невозмутимо потягивал лимонад под раскидистым деревом. На вопросы отвечал неторопливо, с достоинством.

— Машина перекрашивалась?

— Да, перекрашивалась. Месяц назад...

— Каким был первоначальный цвет?

— Не помню, кажется грязно-серым...

— Обивку меняли?

— Пет, обивку не менял.

— В дальние поездки машина недавно ходила?

— Пет. После ремонта она прошла всего около пятисот километров. Можете посмотреть на спидометр...

Особого радушия хозяин не проявлял. Это можно было понять: каждое подозрение, даже беспочвенное, нервирует человека. А к тому же предстояла неприятная для владельца машины процедура скобления эмали.

Когда эксперт снял верхний, белый, слой краски, под ним оказался не грязно-серый и вообще не серый, а голубой. Хозяин поднялся со своего плетеного кресла. Встал неторопливо, как бы просто для моциона. Но когда эксперт поднял сиденье, когда среди извлеченного из-под сиденья мусора были найдены цветные обрывки ткани, от напускного спокойствия не осталось следа... Стало ясно, что обивка менялась.

Что же произошло?..

НЕУДАВШЕЕСЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Два человека отбывали срок заключения в исправительно-трудовой колонии. Один — шофер из курортного городка, другой — слесарь-ремонтник из Нижнего Поволжья. Вместе работали в колонии, одновременно освободились. И шофер предложил приятелю: «Зачем тебе торопиться на родину. Давай лучше поедem ко мне. Такие специалисты у нас всегда нужны. Места у нас благодатные. Поживешь немного, подзаработаешь денег, поправится — и насовсем останешься».

Предложение было принято. И через несколько дней приятели уже вместе ремонтировали частные автомашины.

А через месяц, акклиматизировавшись, слесарь решил совсем перебраться на новое место жительства. Но прежде нужно было поделиться с родственниками кое-какое имущество, кое-что продать... Помочь переселенцу взялись приятель-шофер и владелец «Волги», которую они только что совместно отремонтировали. Путь предстоял неблизкий (по прямой около семисот километров), поэтому в машину погрузили продукты. Прихватили и небольшой бочонок вина, договорившись не трогать его, пока не окажутся на месте.

Но погода стояла солнечная. От жары, от пыли путешественники устали и решили слегка «освежиться», выпули затычку из бочонка...

Одно нарушение закона влечет за собой другое. Владелец машины уступил место за рулем слесарю, который даже не имел прав на вождение машины. Около самого поселка, который был целью их

путешествия, слесарь, грубо нарушив правила движения, сбил пешехода. Приятели втащили пострадавшего в машину. Когда убедились, что он мертв, решили не останавливаться в поселке. Отъехали километров двадцать, свернули в сторону, бросили труп в речку. После этого «южане» сразу же двинулись обратно. А неудачный переселенец «проголосовал» и на попутном грузовике приехал домой.

Свидетелей преступления не было, и приятели были уверены, что останутся безнаказанными. Но им пришлось предстать перед судом. Они забыли: следы всегда остаются. Как бы их ни пытался уничтожить преступник. Эксперты обнаружат микроскопические частицы, «навечно» впившиеся в ткань, не видимую простым глазом пыльцу растений или остатки пепла, следы крови. И все это — важные улики для изобличения преступника, которого ожидает неотвратимое наказание.

Криминалистика как самостоятельная отрасль знания существует сравнительно недавно. Однако она успела породниться со многими науками. Породнилась и взяла их на службу правосудию.

Сейчас во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз плечом к плечу работают юристы и химики, математики и лингвисты, физики и биологи... И такое содружество приносит ощутимые результаты. Многие сложные задачи сейчас успешно решаются высококвалифицированными сотрудниками института.

Э. КОЗИНЕР,
кандидат биологических наук,
заведующая лабораторией
Всесоюзного
научно-исследовательского
института судебных экспертиз;
Б. ВОРОНИН

АНАТОЛИЙ БЕЗУГЛОВ

змееловы

ПОВЕСТЬ

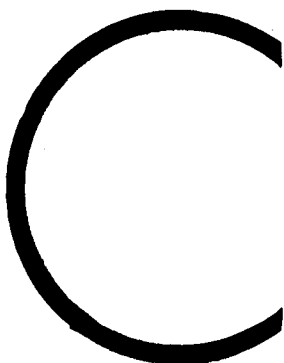

Анатолий Алексеевич Безуглов, автор повести, которую начинает печатать журнал, ученый-юрист. В прошлом году в Институте государства и права АН СССР он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Несколько лет А. Безуглов работал прокурором уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР. Так что совсем не случайно герои его произведений чаще всего следователи, судьи, прокуроры, работники милиции. А. Безуглов — автор повестей «Неожиданное доказательство», «Пришедшие из мрака», «Кто виноват!», «Вас будут называть «Дикс» и других. В соавторстве с Ю. Кларовым им написаны повести «Конец Хитрова рынка» и «В полосе отчуждения». Многие наши читатели слушали выступления А. Безуглова по телевидению, где он ведет передачи телевизионного журнала «Человек и закон».

П. КУДРЯВЦЕВ,
член коллегии Прокуратуры
СССР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

олнце уже склонялось к пологому хребту, густо заросшему по склонам кедром, пихтой и багульником. Воздух был напоен острым ароматом хвои, цветов и трав. Уставшие за день, лениво перекликались птицы, внизу, в ущелье, монотонно журчала на каменистом, извилистом ложе речушка.

Степан Азаров и Леня Клинычев, нагруженные нехитрым снаряжением для ловли змей, возвращались домой по едва заметной тропинке, проложенной осторожным таежным зверем. Они шли

не спеша, вглядываясь в заросли кустарника, изредка перебрасываясь короткими фразами. Степан шагал впереди с охотничьим ружьем за спиной. Ленья, что-то бубня себе под нос, поигрывал корнцангом — деревянным зажимом, основным инструментом змееловов, Ленья был доволен — у него в двух белых полотняных мешочках покоилось шесть гадюк, сегодня он поймал больше, чем бригадир Азаров.

Вдруг Степан остановился и стал вглядываться в заросли травы с некрупными желтыми цветами, запятнавшими, словно веснушки, крохотный лужок возле дороги.

Ленья тоже остановился, напряженно отыскивая глазами змею. Но Азаров положил на землю мешочки, корнцанг, ружье, рюкзак и стал рвать цветы.

— Букет моей тете, — насмешливо сказал Клинычев, складывая свою ношу тут же и растягиваясь на траве.

— Журавец, — откликнулся Степан, не обращая внимания на язвительный тон напарника. — Еще зверобоем называют. Целэбная...

— И охота тебе чепухой заниматься? Сказал бы Колумбу, он сам бы пришел сюда и нарвал сколько ему нужно. — Клинычев подложил под голову руки и смотрел в небо, лениво прищулив глаза.

— Что ему тащиться сюда специально?

— Хочет заработать — потащится, — ответил равнодушно Ленья.

Через несколько минут в руках у Степана была уже огромная охапка травы. Он вынул из рюкзака кусок веревки и тщательно увязал зверобой.

Потом он осторожно спустился по крутому, скользкому берегу к речушке. Здесь, на дне распада, было прохладно. Гладкие мокрые камни облепила мошара. Вода была прозрачной, чистой. В ней неподвижно стояли косяки мальков, подставивших свои темные спинки теплым лучам солнца.

Азаров завороченно смотрел на эту картину. Потом наклонился к воде, рыба стая метнулась в сторону.

Вдруг сверху раздался крик Клинычева. Бригадир бросился вверх по склону, круша кусты таволги.

Клинычев, прижимая корнцанг к земле, одной ногой отчаянно колотил по воздуху. Под деревянным зажимом извивалась небольшая гадюка. Когда Степан подхватил из рук товарища корнцанг и быстрым привычным движением опустил гадюку в мешочек, он успел заметить мелькнувшее в траве серое гибкое тело другой змеи. Он понял: эта, вторая, и укусила его напарника.

Клинычев повалился на правый бок. Лезвием складного ножа Степан распорол тугую штанину джинсов. Чуть выше ботинка темнели

две точки. Клинычев заскулил, глядя на них расширенными от страха глазами. И вдруг, разозлившись, Степан заорал:

— Заткнись ты! Мешаешь!

Клинычев замолчал, тяжело дыша.

Степан, приложившись губами к ранкам, стал остервенело тянуть кровь, сплевывал и снова тянул...

Потом уже, вытряхивая вещи из рюкзака, в напрасной надежде найти ампулу с противозмеиной сывороткой, он вспомнил, что надо было прополоскать рот. Его фляжка осталась возле речки, а у Клинычева не было ни капли воды.

Сев перед ним на корточки, Степан покачал головой:

— Эх, Леня, Леня, что же ты так неаккуратно...

— Взял ту гадюку? — клацая зубами от озноба, спросил Клинычев.

— Она же яд тебе отдала.

— А убил?

— Она не виновата, — вздохнул Азаров, — ты ж сам на нее наступил.

Леня закрыл глаза. Степан подложил под него куртку, голову удобно устроил на рюкзаке. Потом провел рукой по его лбу и ласково сказал:

— Держись, держись... Тебе сейчас пить надо, и как можно больше.

Степан спустился к речушке. На берегу, возле оставленной фляжки, словно сторож, взад-вперед деловито сновала трясогузка. Она не испугалась человека, только отскочила в сторонку и продолжала свои пробежки метрах в трех.

Азаров лег на живот и припал губами к холодной воде. Он пил, пока не перехватило дыхание и прохлада не разлилась по всему телу. Потом набрал полные фляги и поднялся наверх, цепляясь за гибкие ветки.

Клинычев пил с трудом. Тело сводили судороги. Нога опухла почти до колена. Осмотрев ее, Азаров стал собираться. Дорога домой, на базу, предстояла трудная: больше десяти километров по тайге, с товарищем на спине.

Кончилось действие диметилфтолата, хоть как-то отпугивающего комарье. Степан достал пузырек с жидкостью, обрызгал Клинычева и себя. Потом пересадил его гадюк в свои мешочки. Змей набралось двенадцать. «И еще одна, что его укусила», — невесело подумал Степан. В отдельном мешочке находился щитомордник, трофеем бригадира.

Он аккуратно перевязал веревкой инструмент, оба рюкзака, свою куртку и подтащил поближе к тропе, чтобы потом прийти и забрать все это. Охалку зверобоя тоже пришлось оставить.

Нацепив на Клинычева ружье, он взвалил товарища себе на спину. И, придерживая его одной рукой, а другой ухватив мешочки со змеями, выбрался на тропу.

2

В экспедиции существовало правило: один из членов бригады не спал, дожидаясь возвращения товарищей с отлова. Графика дежурств не устанавливали. Чаще всего в таких случаях бодрствовал Христофор Горохов, рецептар аптеки, студент вечернего отделения фармацевтического факультета мединститута, прозванный ребятами Колумбом. В любую свободную минуту он брался за учебник.

Занимался Христофор в служебном вагончике, за операционным столом, на котором брали яд у змей или препарировали их.

Пока работал движок, еще куда ни шло. А вот сидеть за латынью с трехлинейной лампой, дожидаясь товарищей, было истинным героизмом. Мошка гибла тысячами, усеивая стол вокруг лампы толстым сероватым слоем, набиваясь за стекло. Через каждые полчаса приходилось вытряхивать горстку обгоревших насекомых.

Горохов был упорный человек во всем — в учебе, в сборе лекарственных трав, а уж если «садился» на хвост змее, то преследовал с таким упрямством, словно от нее зависела судьба человечества. Ходить с ним на отлов никому особой радости не доставляло. К удивлению всей бригады, его постоянным напарником вдруг сделался Василий Пузырев — шофер экспедиции. Парень, прямо сказать, не шустрый, любитель выпить. Водился за Васей этот грешок. Никто не мог понять, каким образом он ухитрялся раздобыть «пузырек», по неделе не выезжая с базы. Его так и прозвали: Пузырек. Василий охотно помогал фармацевту собирать лекарственные травы и относился к этому так же серьезно, как и к ловле змей.

Самым страстным увлечением Пузырева был футбол. Его маленький транзисторный приемник всегда был настроен на «Маяк». Когда раздавались первые звуки футбольного марша, Вася включал громкость до предела и неподвижно замирал там, где его заставлял репортаж. Как личную трагедию он воспринял уход на тренерскую работу Льва Яшина. «Все! — сказал он, когда закончился последний матч прославленного вратаря. — Футбол кончился». Однако все равно продолжал с тем же трепетом слушать «Маяк».

В ведении шофера находился движок и нехитрая аппаратура, при помощи которой извлекали яд у змей, пользуясь электротоком.

Перед тем как выключить «электростанцию» на ночь и отправиться спать, он всегда испытывал угрызения совести. Сам зажигал керосиновую лампу, ставил ее на стол перед Гороховым, заботливо подкручивал фитиль и уходил выключать движок с таким чувством, словно шел совершать несправедливое дело.

Вот и в этот вечер Вася тихо вошел в служебный вагончик, тщательно прикрыл дверь и остановился на пороге.

Горохов, закатив глаза, шептал латинские слова.

— Христофор, электростанцию остановим? — Вася всегда, трезвый ли, выпивший ли, произносил слова медленно, с расстановкой.

Горохов растер пальцами виски:

— А что, Азаров с Клинычевым уже вернулись?

Шофер-механик потупил глаза.

— Нет еще... Пойду, повожусь с аккумулятором. Аккумулятор, паря, дело серьезное...

Вслед за Васей в вагончик зашла лаборантка Зина.

Она села на стул в уголке и сложила руки на коленях.

— Занимайтесь, Христофор, я тихонечко...

Зина была из местных, сибирячка, работала на почте в Талышинске. Как-то зашел туда бригадир змееловов Степан Азаров. Разговорились. Он прямо с ходу предложил Зине поработать в экспедиции лаборанткой и поваром. Хотя бы месяц.

И надо случиться удаче: Зина училась заочно на ветеринарном отделении сельхозтехникума, а разнарядка на практику не пришла. Гот она и решила: работа со змеями заменит ей практику на ферме. Змееловы тоже обрадовались: наконец-то удастся отведать настоящих сибирских пельменей.

Но первые же Зинины пельмени разочаровали всех. Зато лаборанткой девушка оказалась стоящей. Она даже стала ловить змей. Это девушка-то в восемнадцать лет!

Зина вздохнула.

— Христофор, простите, который час?

Фармацевт посмотрел на часы и буркнул:

— Четверть первого...

Зина вздохнула еще печальнее.

— Может, они заплутали... Или несчастье какое...

Девушка с надеждой смотрела на сосредоточенное, давно не бритое лицо фармацевта.

Он оторвался наконец от учебника и произнес:

— Да, поздновато...

— И Аннаны нет. Обещалась еще позавчера быть...— обрадовалась человеческой речи лаборантка.

Но Христофор больше ничего не сказал и вышел из вагончика. Зина последовала за ним.

Полянку окружал темный, таинственный лес. Под лапами развесистых кедров чуть светлели жилой вагончик и старенький грузовик.

Христофор зашел в вагончик, вынес двустволку. Он выпалил вверх два раза; сменил патроны, выстрелил еще дважды.

Они прислушались. Тайга молчала.

— Что, интервенты уже пришли? — слышалось из вагончика, и через минуту на лесенке появился Вениамин Чижак.

Он был в сапогах, в белой косоворотке, заправленной в брюки, растрепанный, с всклокоченной бородой и, как всегда, бодрый и жизнерадостный. По мнению научного руководителя экспедиции Анны Ивановны Кравченко, Вениамин был единственным человеком, кому борода действительно шла.

— Зинуленька, ты простудишься, — обнял за плечи девушку Веня.

— Совсем не холодно, — строго отстранилась Зина.

Веня взял у Горохова ружье.

— Пальнуть, что ли... Вот та звезда мне всю жизнь не нравилась. Он тщательно прицелился в небо и шарахнул дуплетом.

— Не попал, — вздохнул разочарованно.

Эхо прокатилось по лесу и запуталось где-то вдалеке.

— Слышите? — прошептала Зина.

— Эх, — сказал Горохов.

И вдруг совсем рядом, возле машины, грохнул выстрел. Из кустов вышел Вася, волоча по земле ружье.

Горохов увидел, что Вася пьян. Отобрал у него ружье и коротко приказал:

— Не балуй.

— А я что, паря, я за компанию...

Пузырев медленно дошел до вагончика, с трудом преодолел лесенку, ушел спать.

А воздух весь гудел от осатаневшей мошки. Казалось, в каждом кубическом сантиметре вилось не меньше миллиона этих тварей.

— Ребята, что же будем делать?.. — в голосе девушки слышалась тревога.

— Тише! — остановил ее Горохов.

Где-то вдалеке глухо кричал филин-пугач, стонала болотная выпь. И вдруг все трое услышали, как кто-то тяжело продирается сквозь кустарник, не разбирая дороги.

— Медведь, — прошептала Зина.

— Ты что шепчешь, Васю боишься разбудить? — снова хотел обнять ее за плечи Чижак.

Зина отмахнулась от него и громко закричала:

— Леня, Степан Иванович!

Действительно, очень скоро на поляну вышел Степан с Клинычевым на спине. Ребята бросились навстречу.

Горохов и Чижак подхватили Клинычева и внесли в вагончик. Увидев его ногу, они все поняли. Степан с трудом поднялся вслед и в изнеможении опустился на лежак.

— Разбудите Васю и — в райбольницу! — коротко приказал он.

Чижак, хмыкнув, кивнул на шофера. Тот блаженно улыбался во сне. Степан потряс его за плечо. Вася еще больше расплылся в улыбке, но глаза открыть не смог. Было ясно: сегодня до больницы не добраться.

— Вот скотина! Нажрался-таки. Ну, погоди... — пригрозил Степан.

— Что распаляешься, бригадир? — примирительно сказал Чижак. — Откуда было Васе знать, что Клинычева укусит змея? Ведь прикладывается он не в первый раз...

— Боюсь, что в последний!

— Степан Иванович, может, поужинаете? — решила наконец спросить Зина.

— Подожди, подожди, Зина, не до этого...

Христофор осмотрел больного и сказал:

— Чаю ему побольше и покой. Послезавтра будет ходить.

Его слову верили. Во-первых, говорил он мало, во-вторых, фармацевт, как-никак имеет отношение к медицине.

— Поешьте, Степан Иванович, нынче макароны с тушенкой. Чай... — снова стала уговаривать Зина.

— Потом. Давайте Леню на место Анны Ивановны. А ты, Зина, пригляди за ним. Чаю побольше...

Степан, не поужинав, свалился на постель и уснул.

3

Обычно раньше всех вставала Зина. Тихо, стараясь не шуметь, она приносила воду из небольшой протоки, кипятила воду, готовила на завтрак гречневую или овсяную кашу.

Потом поднимался Василий. Но на этот раз, с похмелья, он проснулся раньше Зины и, хмурый и неразговорчивый, возился с движком.

Вышел из вагончика Горохов, долговязый и взъерошенный. Приостановился на лесенке и закурил традиционную утреннюю сигарку.

Бригадир уже успел осмотреть ящики со змеями и проверить записи в журнале, когда на поляне громко заверещала «Спидола». Ее хозяин Вениамин Чижак встал по обыкновению позже всех.

— Останешься с Зиной на базе,— приказал Степан Горохову.— К вечеру вернусь, будем яд брать. А то позавчерашние змеи еще не доены.

Христофор кивнул в ответ. Из вагончика послышался голос Клинычева. Степан поднялся к нему. Леня лежал осунувшийся, с запекшимися губами.

— Пить хочется.

Бригадир налил из чайника вчерашнего чая и, придерживая больному голову, дал ему напиток. Спросил:

— Болит?

— Нет. Но нога словно деревянная. Во рту сохнет. И тело — как будто били меня.

— Ничего, ничего. В больницу сейчас поедем...

До райцентра добирались меньше часа. Талышинск только просыпался.

В приемном покое Леню осмотрел пожилой врач. Две санитарки, узнав, что ребята — змееловы, глядели на них во все глаза. Веня им тихонько подмигнул. Девушки залились краской.

Обследовав ногу Клинычева и выслушав сердце, врач записал что-то в карточку, потом сказал:

— Возьмем денька на два-три. Последим за сердцем, общим состоянием... Хотя сейчас ничего опасного я не вижу. Есть можно все, побольше жидкого. Можно чай, соки, лимонад. Лучшее всего — минеральную воду.

Степан кивнул.

Полчаса они безуспешно колесили по городу в поисках минеральной воды.

По пути в больницу заехали на рынок, купили для Клинычева горшочек сметаны, вареную курицу и туесок малины.

Напоследок заглянули на почту и в дверях столкнулись с Анной Ивановной.

— Прекрасно, что вы здесь,— обрадовалась она.— В райкоме мне обещали машину только после обеда. Отовариться приехали?

Степан замялся:

— Такая штука, Анна Ивановна, Клинычева в больницу положили... Змея укусила.

Анна Ивановна нахмурилась. Раскрыла сумочку, пошарила в ней.

— Дайте закурить, в гостинице оставила.

Все трое поспешно протянули ей пачки сигарет.

— Ничего, в общем, страшного, через пару дней выпишут,— успокоил ее Чижак, щелкнув зажигалкой.

Анна Ивановна направилась к машине:

— С этим мы еще разберемся, бригадир. А сейчас поедem в гостиницу. Познакомлю тебя с новым членом экспедиции. Лаборантку привезла. Во Владивостоке просил за нее горком комсомола.

— Справится? Не кружева вяжем...

— Посмотрим.

— Заработок привлеч?

— Деньги, Степа, кому не нужны...

Азаров пожал плечами.

— Ладно, это ее дело. Откуда она?

— Из Москвы. До нас она у геологов побывала. Видать, не понравилось.

Новенькая сидела в номере. В дешевом спортивном костюме, в синей куртке с вязаным воротником и косыночке она выглядела совсем девчонкой.

— Познакомьтесь, Оля, наш бригадир — Азаров Степан Иванович.

Оля привстала с кровати и протянула Степану маленькую руку. Пожимая ее, он отметил про себя, что рука у девушки крепкая.

— Гриднева,— просто ответила новая лаборантка.

— Поедем сейчас,— сказала Анна Ивановна, раскрывая шкаф,— наша машина здесь.

— Я готова,— девушка указала на небольшой потертый чемоданчик.

— Ну и хорошо. У меня тоже почти все.— Анна Ивановна придирчиво осмотрела костюм, снятый с вешалки, аккуратно положила его в чемодан и обратилась к бригадиру: — Степа, в Москве я виделась с Матсом Эдуардовичем. Таллинские фармацевты наш яд ждут.

Степан подхватил чемодан Анны Ивановны и потянулся за Олиным. Девушка запротестовала:

— Что вы, он легкий.

Азаров все же взял чемодан.

— Скажу только,— добавила Анна Ивановна, когда они выходили,— и в Москве, и в институте многие нашу затею по-прежнему считают несостоятельной. Во всяком случае, нерентабельной.

4

По приезде в лагерь Анна Ивановна первым делом направилась к змеям. Узнав, что часть из них находится в клетках уже давно, она сделала Азарову выговор:

— Ты же знаешь, что весь смысл нашего эксперимента в том, чтобы взять яд у змеи и тут же отпустить ее в естественные условия. А мы держим их долго...

— Ничего страшного,— оправдывался бригадир.

— Как ничего страшного! — вспыхнула Кравченко.— Чем тогда наша экспедиция будет отличаться от змеепитомника, где змеи гибнут одна за другой!

Увидев полоза, свернувшегося в ящике, Анна Ивановна забыла свой гнев.

— Какое чудо! — воскликнула она, открывая дверцу и вынимая крупную змею.

Гриднева побледнела и отшатнулась.

— Оля, посмотрите, какой замечательный экземпляр! — повернулась к ней Анна Ивановна.

Девушка молча кивнула, стараясь не выдать страха.

— Это же безобиднейшее создание,— сказала Анна Ивановна, успокаивая Олю. Она водворила змею на прежнее место и со вздохом добавила: — Заморят его в зоопарке. Не люблю я зоопарков. Губят зверей, да и только. И ради чего? Чтобы толпа зевак глазела на несчастных животных? Глупо. Особенно сейчас, когда в кино и по телевидению можно увидеть их в естественных условиях.

Анна Ивановна была в своей стихии.

Степан продолжал потихонечку наблюдать за Гридневой. Та чувствовала себя рядом со змеями, как большинство людей. Ему это было знакомо. Но он видел, что девушка старается мужественно пересилить страх и отвращение.

Анна Ивановна, просмотрев журнал записей, коротко приказала:

— Подготовить операционную. Будем брать яд.

— Можно и мне присутствовать? — спросила Оля.

— Конечно! Вам надо сразу приучаться. Пока подготовят змей, осмотритесь. Зина выдаст вам хирургический халат, колпак и повязку.

Ящики со змеями вынесли на солнце, поставив рядом. Оля с любопытством наблюдала эту процедуру.

— Как вам у нас нравится? — подошел к ней Чижек. Он был в своей неизменной косоворотке, подпоясанной кушаком с кистями на концах.

— Красиво здесь,— ответила Оля, сдерживая улыбку.— А зачем их вынесли?

— Если вам известно,— начал серьезно Веня,— змеи — холодно-кровные животные. Температура их тела зависит от температуры окружающего воздуха. Следовательно, чтобы их активность повысилась, надо подогреть среду вокруг. Что мы и делаем.— Чижак засунул руку за кушак, явно подражая кому-то.

— А для чего повышать активность?

— Они тогда легче отдадут яд. Между прочим, Оленька, королевские кобры, самые ядовитые змеи в мире, водятся в самых жарких местах на земле. И поэтому они плюются ядом.

— Как это?

— А вот так. Разогревшись до предела, вышеназванные рептилии выслаживают добычу и поражают ее порцией яда прямо в глаза с расстояния в двадцать пять метров.

Оля с удивлением покачала головой.

— А вы разве не знали? — Веня наслаждался произведенным впечатлением.— Кстати, Анна Ивановна сама ловила королевских кобр в Индии. По ядовитости кобре немного уступает бушмейстер — южноамериканская гадюка, достигающая в длину пяти метров и рожающая живых бушмейстеров до трехсот штук семь раз в год. Забавно, не правда ли? — Девушка кивнула.— Анна Ивановна рассказывала, как сама поймала...

— Вень, помоги аккумулятор отнести,— остановил «лекцию» Вася.

— Вот видите, нас прервали на самом интересном месте,— с досадой сказал Чижак.— Мы еще с вами побеседуем,— пообещал он и пошел за шофером.

— Оля! Идите сюда,— позвала из операционной Анна Ивановна. Она была в белом халате и шапочке.

Оля поднялась в вагончик.

— Э, нет, так теперь сюда нельзя. Вымойте руки, наденьте халат.

Оля, смутившись, вышла. Зина молча подвела ее к умывальнику и, налив туда горячей воды, дала мыло.

— Как в больнице,— улыбнулась Гриднева, стараясь завязать разговор.

— Хирургический халат, колпак и повязку я положила на вашу койку,— сказала Зина.— Первая справа.

В чисто вымытой операционной пахло дезинфекцией.

Кравченко осмотрела Гридневу.

— Вот теперь порядок. Помните, Оля, мы имеем дело с живыми организмами, у которых такие же чувствительные органы, как у нас.

Змей так же поражают болезни, как и людей. Брать яд — это ведь операция, травмирование полости рта. Все должно быть предельно чистым.

— Понимаю, Анна Ивановна,— кивнула девушка.

— Повязку со рта пока опустите. Зина, несите чашки, зажим.

Зина быстро принесла стерилизатор. Вынув из него чашку Петри — плоскую стеклянную тарелочку, она прикрепила ее зажимом к краю стола.

Веня и Василий, тоже в белых халатах, затащили в комнатку аккумулятор. Пузырев принялся возиться с проводами и приборами.

Зина поставила на стол баночку с желтоватой жидкостью.

— Это раствор риванола,— пояснила Анна Ивановна Оле.— Для обработки пасти змей после взятия яда... Вася, готово?

— Готово, Анна Ивановна.

— Начнем с гадюк.

Анна Ивановна подняла на лицо повязку. Все последовали ее примеру.

Веня и бригадир принесли ящик со змеями. Наступила тишина. Степан открыл крышку ящика, корнцангом достал змею, положил на стол, слегка придавив хвост мизинцем.

Оля внимательно наблюдала, как Анна Ивановна, взявшись левой рукой за хвост гадюки, уверенно перехватила ее головку, из которой торчали два длинных зуба.

Бригадир бросил взгляд на новую лаборантку. Ее лоб казался блее шапочки и повязки. Зубы змеи коснулись края чашки Петри, и Анна Ивановна скомандовала:

— Ток!

Зина приложила к розовой десне змеи пару тоненьких электродов. На дно стеклянной тарелочки брызнули две тонкие прозрачные струйки...

Степан снова глянул на Гридневу. По бледному виску девушки пролегла блестящая полоска пота.

— Следующую,— сказала Анна Ивановна.

Бригадир показал глазами на Олю, но Анна Ивановна невозмутимо произнесла:

— Змею на стол. Только прошу, Степан, не души ты их, как кот мышей.

После пятой змеи Кравченко сказала:

— Оля, вы свободны. На сегодня вам хватит.

— Я могу еще...— неуверенно отозвалась девушка.

— Нет, нет, пожалуйста, на воздух,— строже повторила Анна Ивановна.

Оля направилась к выходу и тут только почувствовала, что ноги у нее заплетаются.

Веня поддержал Олю за талию и предупредительно открыл дверь.

Присев на бревно, девушка глубоко вдохнула влажный, пахнущий травой воздух.

Она не замечала мошки, густым облаком висящей в воздухе и нещадно жалящей в руки, шею, лицо, сидела молча, прикрыв глаза.

Чижик деликатно взял ее за локоть:

— Пройдемтесь по тайге. Озон, хвойно-воздушные ванны...

— Спасибо вам, Веня. В другой раз. Хочется прилечь, — и пошла к вагончику.

Девушка лежала на своей койке и глядела в низкий потолок. Чижик остался возле двери вагончика.

— Между прочим, не переживайте, Оля, — успокаивал он ее. — В Ташкенте в наш питомник как-то пришел летчик-испытатель. Герой Советского Союза. Повидал на своем веку — будь здоров! Мужик — косая сажень в плечах. Вы меня слышите?

— Да, — тихо ответила девушка.

— Подполковник. Решил посмотреть, как мы берем яд у змей. И что вы думаете? — Веня сделал многозначительную паузу. — Через десять минут грохнулся в обморок. Ферштеете?

— Йес, — сказала Гриднева.

— Ну, отдыхайте. Мешать не буду.

5

На следующий день змееловы ушли в тайгу.

Горохов отправился с Василием. Веня — с Зиной. Степан позвал с собой в тайгу Олю, чтобы новенькая лаборантка обвыклась и узнала, как они отлавливают змей.

Анна Ивановна засела за свои записи. Ребята любили, когда она оставалась в лагере. По возвращении их ждал отменный ужин.

— Мне стыдно за вчерашнее, — сказала Оля Азарову.

— А что? Все было нормально.

Они поднимались вверх по распадку. Степан нес в руках мешочки со змеями, которых надо было выпустить.

— Мне хочется у вас работать как следует. Я постараюсь...

— Народ у нас хороший. Привыкнете. — Степан остановился, развязал один из мешочков, взял его за концы и вытряхнул змей в траву. Те, развернув кольца, оставались на месте. Азаров подтолкнул их корнцангом, и они нехотя расползлись в кусты таволги.

Оля, с трудом скрывая страх, наблюдала за происходящим. Когда они двинулись дальше, она спросила:

— И много таких экспедиций, как ваша?

— Наша — первая. — Степан невесело усмехнулся. — И нам до сих пор палки в колеса ставят. Один из академиков назвал Анну Ивановну донкихотом в юбке.

— Я люблю донкихотов.

Азаров с любопытством посмотрел на Гридневу. А она продолжала:

— Мы в школе спорили: он помешанный или просто чудака? Я доказывала, что он в своем уме. Не правда ли, стоит человеку сделать что-нибудь не так, как все, его тут же обвиняют в сумасшествии?

— Да, жизнь — штука непонятная, — уклончиво ответил Степан.

Некоторое время они шли молча. Азаров часто сворачивал с тропинки и тщательно оглядывал кусты краснаягодника, калины и лимонника, густо разросшиеся под кронами пихт и ясеня. Особенно внимательно осматривал он заросли папоротника. Оля шла за ним, отстав на несколько шагов.

В лесу было сыро. Косые лучи солнца пятнали кусты и деревья. Торжественную тишину тайги изредка нарушали крики иволги и удода. И даже гнус, настойчиво атакующий целыми полчищами Степана и Олю, не мог нарушить очарования летнего утра. Так они вышли на крохотную полянку, залитую ярким светом, потом повернули назад и пошли через лес к тропе, идущей рядом с протокой.

Напившись из речки, они присели на теплых сухих камнях. Степан, глядя куда-то в заросли, сказал:

— Хочу вас предупредить, Оля. Если вам будет трудно свыкнуться с нашим делом, скажите сразу. Не всем это по нервам. Змеи — это змеи.

6

Вечер был теплый и тихий — праздник для мошки, спасение от которой найти негде.

Ребята наломали хвойных веток и разожгли костер. Пламя шипело на сочных зеленых лапах. Ело глаза, першило в горле, но что это значило по сравнению с пыткой, учиняемой мошкаррой.

Оля сидела чуть поодаль от костра и, не мигая, смотрела на пламя. Анна Ивановна расположилась на раскладном стульчике с вязаньем в руках.

— Анна Ивановна, я хотела у вас спросить... — начала робко Оля.

— Спрашивайте, слушаю вас.

— А правда, что королевские кобры плюются ядом на двадцать пять метров?

— Плюются, правда, но всего метра на два-три.

— Они нападают на человека?

— Нет. Кто вам это сказал? Все змеи, Оля, стараются уйти от человека. Королевская кобра может напасть на животное или человека только в период размножения, если ее потревожить. Змеи в это время раздражительны.

— А вы много поймали королевских кобр?

Анна Ивановна усмехнулась.

— Поймать королевскую кобру! Да я ее видела только раз, и то мертвую. На Борнео. Небольшой экземпляр. Крестьяне убили.

— А бушмейстеры... Правда, они рожают по триста штук змеематки семь раз в год? — спросила Оля уже более осторожно.

Анна Ивановна расхохоталась.

— Понимаю, в чем дело. А про летчика-испытателя, упавшего в обморок, Чижак рассказывал?

— Рассказывал.

— О термитах, съевших самолет, тоже?

— Нет.

— Подождите, еще расскажет.

Оля сконфуженно улыбнулась.

Анна Ивановна вытерла слезы, выступившие от смеха.

— Нет, вы не подумайте, что Веня все выдумывает. Сказать откровенно, в его рассказах всегда имеется какая-то доля правды... Ну, друзья, засиделись мы сегодня. Не пора спать? — Анна Ивановна встала. — Бригадир, давай команду.

— Что-то неохота спать. Здесь хоть мошки меньше... Вот настрою гитару...

— Ну что же, посидите. Ваши годы такие. А я пошла. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — дружно отозвалась молодежь.

— Зин, да и у тебя глаза слипаются, — приглядевшись к лаборантке, сказал Степан. — Ты же спишь.

— Вы так считаете, Степан Иванович? — Зина обиженно дернула плечами и поднялась. — Завтра утром варить пшеничную кашу или гречневую?

— Все равно.

— Сварю овсянку.

— Съедем и овсянку.

Степан взял несколько аккордов.

— Спокойной ночи, — Зина резко повернулась и ушла.

Степан тихо запел:

Дни тянутся, тянутся,

Сплетаясь в года...

И все отправляются

Без меня поезда...

Оля слушала, прикрыв глаза.

— Что это за песня? Я не слышала, — встрепенулась она, когда Степан закончил.

— Песня как песня...

— Хорошая. Мне понравилась.

Бригадир отложил гитару.

— Сочиняют и получше...

— Спойте еще.

— Мешаем. Люди спят.

Оля взяла в руки палку и стала ворошить костер.

— Зина у вас строгая.

— Нет, она добрая.

— Может быть. Но вот я хочу с ней заговорить, а она уходит. Или молчит. Вот даже с Анной Ивановной мне проще... Умная женщина, твердая...

Степан присвистнул.

— Мать железная! Каждый день в любую погоду пробегает не меньше десяти километров. Волевая! А экспедиция — цель всей ее жизни. Если мы дело провалим, другой случай доказать правильность своей идеи ей вряд ли представится. Но мы не провалим. Не должны. Ребята понимают. Конечно, каждому из нас было бы выгодней поехать в Среднюю Азию. Там можно за сезон здорово заработать. Например, в долине Мургаба. В Туркмении или в Таджикистане... Кобры, гюрзы, эфы... Много змей. В основном змееловы туда и едут. Зато в нашей экспедиции главное — идея.

7

За ночь погода испортилась. К утру все небо обложило тучами. Стал накрапывать мелкий, нудный дождь. Идти на отлов змей было бессмысленно.

Анна Ивановна собрала всех в служебном вагончике.

— Не хотела я вам портить настроение в день приезда, а сейчас поговорить самое время.

Василий, жавшийся в углу на корточках, втянул голову в плечи.

— Случай с Леней Клинычевым весьма поучителен. Не буду же я каждый раз рыться в ваших рюкзаках и проверять, что вы взяли, а что нет. Ты, Степан, бригадир, ты отвечаешь за технику безопасности. И сам первый же ее нарушаешь. Выясняется, что вы ходите на отлов без противозмеинной сыворотки.

— Мы с Христофором, того, не нарушаем. Он всегда берет два-три пузырька...— вставил со своего места Вася.

— Да ты иногда берешь и еще один пузырек,— подхватил Веня. Все засмеялись. Кравченко поморщилась.

— Ну, хватит, хватит. Вам шуточки... А дело серьезное. Ну, хорошо. Горохов с Пузыревым выполняют инструкцию. А остальные? Чижак?

— Чего там, Анна Ивановна. В Мургабе на кобр ходили,— он небрежно закинул ногу на ногу,— и ничего... Без сыворотки.— Веня обвел всех гордым взглядом и остановился на Оле.

— А здесь не будете ходить без сыворотки,— жестко сказала Анна Ивановна.— И если такое случится еще хоть раз, храбрец будет отстранен от работы в экспедиции. Я думаю, с этим вопросом ясно?

Все вразнобой ответили, что ясно.

— Азаров,— продолжала Кравченко,— как это получилось, что Клинычева доставили в больницу только на следующий день?

— Я виноват,— поднялся Василий.— С меня и спрашивайте. Степан Иванович тут ни с какого боку не провинился. А я не рассчитал...

— Василий, Василий,— вздохнула Анна Ивановна.— Вам что: проспались и все забыли. Захотели — уйдете, шофер и механик вы хороших. Что ж, я тоже сделаю выводы...

— Не буду я больше в рабочее время,— угрюмо проговорил Пузырев.

— У нас все время рабочее. Тем более — у вас.

— Сказал, не буду, значит, не буду. И от вас уходить интереса нет.

— Ладно, Василий, поверим еще раз. И об этом — хватит.

Анна Ивановна повертела в руках надорванный конверт, как бы раздумывая, сообщать ребятам новость или нет.— И еще я хочу вам сказать одну досадную вещь. Получила из нашего института письмо. От замдиректора, профессора Круцкого. Не довольны там результатами экспедиции.— Анна Ивановна горько усмехнулась.— План не выполняем. Пишут, что мы нерентабельны.

— Наука требует жертв, в том числе материальных,— пробурчал Христовор Горохов.

— Мало змей собираем,— сказал задумчиво Азаров.

— А если их здесь вообще мало? — воскликнул Чижак.— Мы их не можем творить, как бог-батюшка...

— Давайте продлим время отлова на два часа в день! — предложила Зина.

Все заулыбались.

— Это как получится,— откликнулся Вася.— Иной раз увлечешься, до темноты бродишь...— Он вздохнул.— А гадов тут, видать, действительно негусто.

— Нет, Василий, мне кажется, мы здесь еще не отыскивали места, где много рептилий,— возразила Кравченко.— А по приметам можно предположить, что такие места есть, и где-то рядом.

— Дай-то бог! — кивнул Пузырев.

— Вопрос ясен, Анна Ивановна,— как бы подытожил Азаров.— Надо искать. И не обращайтесь внимания на всякие писульки... А дисциплину наладим.

Все его хором поддерживали.

— Спасибо, ребята,— улыбнулась Кравченко.— Вот, собственно, все, что я хотела сказать. Жалко, день сегодня для отлова пропал.

— У меня есть предложение,— встал Степан.— Подоить змей и махнуть в город. В кино.

— И к нам в гости — родители давно приглашали, — обрадовалась Зина.

— Отличная мысль! — подхватил Чижак.

— Идет, бригадир, — согласилась Кравченко.

Сборы были недолгими. Часа через полтора Вася доставил бригаду к городскому кинотеатру.

(Продолжение следует)

Рисунки С. ХАЛИЗОВА

ИРОНИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

Анонимка — произведение, автор которого больше всего боится известности.

Бесхозяйственность — «деятельность», при которой правая рука не знает, что делает левая.

Вымогатель — взяточник, берущий не только рукой, но и глоткой.

Дактилоскопия — наука, позволяющая знать преступника, как свои пять пальцев.

Жулик — верящий в загребную жизнь.

Лодырь — ведущий прогульный образ жизни.

Оговор — сказка с приговором.

Плагат — чужое произведение, с которым можно попасть в «хороший» переплет.

Ревизия — проверка определенного склада людьми «определенного склада».

Тунеядец — кто не работает, тот и есть!

Фарцовщик — наше барахло, любящее барахло не наше!

Шантаж — попытка использовать чужие темные пятна для своих темных дел.

В. ХОЧИНСКИЙ

ПО ПРОТЕСТУ
ПРОКУРОРА

Рижский городской Совет депутатов трудящихся принял решение, предусматривающее наложение штрафа до 10 рублей на дворников за невыполнение ими обязанностей по уборке улиц и дворов.

Прокурор опротестовал решение, так как дворники за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей несут дисциплинарную ответственность. К административной же ответственности (штрафу) в установленном законом порядке могут привлекаться лишь должностные лица, не обеспечившие соответствующего контроля за работой дворников, если это повлекло нарушение санитарно-противоэпидемических правил эксплуатации и содержания жилых домов.

Нарушение законности устранено.

Таштагольский горисполком (Кемеровская область) предоставил узлу связи право выселять из служебных жилых помещений лиц, уволившихся по собственному желанию. Это решение противоречит статье 339 Гражданского кодекса РСФСР, предусматривающей возможность выселения граждан при определенных условиях в административном порядке только с санкции прокурора.

По протесту прокурора незаконное решение отменено.

Директор Московского механического экспериментального завода издал приказ об увольнении мастера участка К. в связи с тем, что тот около месяца болел и не выходил на работу. Между тем согласно пункту 5 статьи 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде за рабочими и служащими, временно утратившими трудоспособность вследствие болезни, сохраняется место работы (должность) на предприятии или в учреждении не менее четырех месяцев, а при утрате трудоспособности в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием — до восстановления трудоспособности или установления инвалидности.

По протесту прокурора незаконный приказ об увольнении отменен.

Исполнительные комитеты Нижне-Муллинского, Соколовского и Неволинского сельских Советов депутатов трудящихся (Пермская область) приняли решения о лишении некоторых супругов родительских прав и передаче их детей на воспитание в детский дом. Между тем согласно статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1969 год, № 32, статья 1086) лишение родительских прав (при

наличии для этого предусмотренных законом оснований) производится только в судебном порядке. Стало быть, принимая подобного рода решения, исполкомы упомянутых сельских Советов превысили свои полномочия.

По протесту прокурора незаконные решения отменены.

«КОРОБЕЙНИКИ»

Дома строят в городе, строят и в селе. И, конечно, с крышей, для которой нужна либо черепица, либо кровельное железо. А материалы эти пока еще дефицитны.

Заместитель директора Ростовского металлоремонтного завода управления бытового обслуживания Ростгорисполкома А. Алтунин знал, как нелегко достать их. Знал он и то, что завод получает для производства кровельное железо. Кроме того, знал он еще некоторых работников снабжения с других предприятий и имел возможность достать этот строительный материал сверх плана. Обдумав ситуацию, Алтунин решил «помочь» индивидуальным застройщикам, разумеется, за соответствующую плату. С помощью старшего мастера цеха ширпотреба Кривицкого, мастера Новохижина и других он организовал широкую распродажу железа. Иногда его подручные, погрузив в автомашину товар, выезжали в села и, словно коробейники, распродавали его. Незаконно списанную жечь преступники оформляли как перерасход на производство.

Ростовский областной суд приговорил всю группу махинаторов к различным срокам лишения свободы.

КОМБИНАТОР

Экспедитор колхоза «Знамя Ленина» Ставропольского края В. Матяш неоднократно по поручению правления ездил в Иркутскую область для заключения с леспромпхозами договоров на поставку леса. Занимаясь его отгрузкой, Матяш решил, что он имеет все возможности заработать на этом. Закладывая договор в качестве представителя стороны, обязующейся поставить лес, Матяш за цену, значительно превышающую обычную, стал по уговору с леспромпхозами отгружать лес еще в ряд колхозов. От каждого из них он получал зарплату и наличные деньги для оплаты погрузочных работ. При этом, рассчитываясь с грузчиками, он выдавал им одну сумму, а в документах проставлял совсем другую. Иногда включал в ведомости на выдачу денег «мертвые души». Всего таким образом он похитил свыше девяти тысяч рублей.

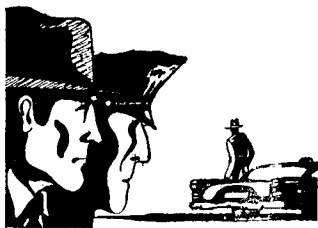
Иркутский областной суд приговорил Матяша к восьми годам лишения свободы.

КАРЛ-ХАЙНЦ ТУШЕЛЬ

НЕПРИ- МЕТНЫЙ МИСТЕР МАКХАЙН

Фантастическая
повесть

Сержант Пинкертон, воспользовавшись не раз уже испытанным средством — окном в туалете, выбрался во двор и оттуда вышел на улицу. В десяти шагах перед собой он увидел Неприметного и последовал за ним. Тот не спеша спускался вниз по улице, оставиваясь то тут, то там и глядя на витрины и уличное движение, но ни разу не оглядывался. Преследовать его было совсем не трудно, тем более что он был в светло-серой шляпе, и к ней сержант быстро привык.

Когда Неприметный снова застыл перед одной из витрин — это была булочная, — ему, видимо, пришла в голову какая-то мысль. Он вошел в магазин.

Пинкертон проплыл мимо витрины и бросил взгляд через стекло. В лавке торчали несколько покупателей, так что у него было время прикурить сигарету. Через несколько минут появился Неприметный с пакетом в руках, но странно — он пошел очень быстро и на этот раз в обратном направлении.

Неду не пришлось долго идти за ним. Сотня шагов — и человек с пакетом уже входил в какой-то дом.

Сержант проскользнул в парадное и прислушался. Наверху, где-то на втором этаже, раздавались шаги. Потом донесся звонок. Открылась дверь, женский голос сказал: «Боже милостивый, откуда у тебя эта смешная шляпа?» И мужской голос в ответ: «Там, в лавке, мне попался один идиот, он поспорил со мной на свою шляпу, что булочки вчерашние; конечно, он проиграл...». Тут дверь закрылась.

Пинкертон как одержимый бросился обратно к булочной, но Неприметного там уже не было.

— Итак, вот она, «крепость» Джима! — сказала Джейн, когда они стояли перед огромным, похожим на оригинальную виллу, домом.

— Теперь это ваша крепость, — заметил репортер.

— К сожалению, — рассеянно добавил Чарльз. Он нажал цифровую комбинацию, но и сейчас ничего не сказал о необходимости выжить десять дней.

У Джейн были грустные глаза, когда они проходили по комнатам, но она молчала. Чарльз на сей раз дольше пробыл в лабораториях и складах; он объяснял любопытному репортеру назначение приборов и втайне еще больше, чем раньше, восхищался многосторонностью покойного. Лишь спустя час они добрались до рабочего кабинета и сели там, слегка утомленные.

— Одного я не понимаю,— сказал репортер.— Уж если человек несет такие затраты, то это должно дать какие-нибудь результаты!

— Вы не знаете ученых,— возразила Джейн.— Они иной раз могут играть, словно дети, только игрушки у них дороже и опаснее.

— Для меня это тоже загадка,— признался Гарденер.— Прежде всего я не вижу никакой системы во многих направлениях, которыми был занят Баткинс. Должна же быть какая-то связь. Он всегда был большим любителем мастерить что-нибудь. Научное приборостроение обязано ему многими идеями. Итак, если он мастерил какие-нибудь приборы, то — какие? И где они?

— Должны существовать какие-то наброски, переписка, заказы, квитанции,— сказала Джейн.— Ты его лучше знал: он любил порядок?

— Фанатично! — ответил Чарльз.

Джейн поднялась и направилась к полкам, встроенным в стены и заполненным книгами. В одном из низких шкафов под полками она нашла стопку папок. Она вынула несколько и полистала бумаги внутри.

— Газетные вырезки. Еще вырезки. Здесь тоже. Стоп, вот тут счета... Продукты, товары разные... Вот счета за поставленное лабораторное оборудование. Одна, две, три папки — полные. Ты этим можешь поинтересоваться, Чарли, возможно, тут что-нибудь отыщется. А здесь что? Переписка с научными учреждениями. Это могу посмотреть я. Генри, вы можете осмелиться приготовить в той автоматизированной кухне кофе для всех? Я думаю, что вы там найдете все, что нужно для этого, потому что Баткинс пил кофе.

В то время как Джейн и Чарльз взялись за бумаги, репортер в кухне испытал серию приключений среди всевозможных приспособлений и кнопок, о назначении которых можно было лишь догадываться и которые оставалось лишь нажимать в порядке эксперимента.

Он попробовал решить проблему анализом и размышлениями. Если старый Баткинс любил пить кофе, то он наверняка делал это часто. Отсек оборудования, изготавливающий кофе и напитки, таким образом, должен находиться с практической точки зрения поблизости от двери. Он нажал первую кнопку — внутри началось легкое жужжание, возможно, мельницы. Спустя некоторое время кусочек поверхности опустился вниз, и когда этот миниатюрный лифт появился снова, на нем стояла чашка с кофе. «Ага,— подумал репортер и взял чашку.— А теперь то же самое еще раз!»

— Ну, вы что-нибудь обнаружили? — спросил он, принеся последнюю порцию кофе.

Гарденер, расстроенный, закрыл папку и взял в руки записку, на которой он кое-что помечал.

— Разве разберешься в этом? Вот посмотрите, что я выписал: молекулярная электроника, протезы, гидравлические устройства в технике миниатюризации, элементы питания, пенопласт и пластиковая фольга, специальный труд об искусстве скульптуры, миниатюрные рецепторы всевозможных видов и разные приборы высокой частоты, инструменты и всякий металлический хлам...

— А о рецепторах вот тут переписка,— добавила Джейн.

— А что такое рецепторы? — поинтересовался репортер.

— В широком смысле это — датчики, измерители,— ответил Чарльз.

— Так сказать, глаза и уши техники,— пояснила Джейн.— Кстати, сюда входят рецепторы световые, звуковые и запаховые.

— Но ведь это должно было стоить кучу денег! Сколько это примерно потянет? У вас ведь есть счета, мистер Гарденер...

Чарльз Гарденер досадливо фыркнул.

— Вы меня выбили из седла, друг мой, я почти было ухватился за ниточку...— сказал он с упреком.

— Ничего,— успокоила его Джейн,— ты еще вспомнишь. Давай-те-ка сначала выпьем кофе.

Они с наслаждением смаковали крепкий напиток. Уилкинс увидел, что Джейн и Чарльз продолжают напряженно думать, и стал рыться в журналах, на которые он обратил внимание еще в первый свой визит. Листая один из них, он вдруг замер от удивления, а потом воскликнул, взволнованный:

— О, да тут описывается в деталях ограбление банка, которое недавно наделало так много шума! Помните — двадцать тысяч в полойном баке? Только вот ничего нет о таком мусорном финале!.. Кстати, если покойный был такой любитель мастерить, то почему он не соорудил себе робота, который был бы его слугой? — весело предположил репортер.

— Стойте! — вдруг вскрикнул Чарльз очень громко.— Вы счастливеец — так оно и есть! Конечно! Он создал робота! Это и есть точка, в которой сходятся все эти странные заказы, рецепторы и пенопласт с техникой скульптуры!..

— Но где же он? — удивленно спросила Джейн.

Генри откашлялся и обратился к Чарльзу:

— Вы, кажется, что-то говорили о пари?

Чарльз Гарденер сидел прямой, как струна.

— Этого не может быть! — прошептал он. И после паузы продолжал: — Но тогда все совпадает! Баткинс строит робота, до ме-

лочей похожего на человека, и вооружает его компьютером, гибким и цепко запоминающим. Потом он пичкает его этими бульварными журналами, в которых содержится все, что соответствует элементарным представлениям об американском образе жизни и нашей повседневной практике. Иными словами, он словно бы имел дело с дикарем, чей мозг не был еще «облизан» цивилизацией. К этому наверняка добавьте еще некоторые технические знания...— Чарльз Гарденер застонал.

— И тогда робота наскучила опека, и он вырвался на свободу? — воскликнул репортер.

— Нет, чувств у него определенно нет, научные эксперименты еще не зашли так далеко. Но он неоднократно «читал» о том, как заключенные убегали из мест заточения — об этом ведь сообщается в любом подобном журнале, и ему оставалось лишь скопировать это поведение в соответствии с обстоятельствами...

— Минутку,— вмешался репортер.— Почему он просто не покинул дом, когда Баткинс отсутствовал?

— Джим не открыл ему тайну шифра. А насколько я его знаю, он и робота запрограммировал так, что тот не мог причинить вред человеку непосредственно, прямым действием. Баткинс ведь никому не хотел причинять несчастья, а всего-навсего создать вид сатирического доказательства.

— А робот все в точности пронаблюдал и увидел, как нужно использовать единственный шанс — и именно в те секунды, когда дверь была открыта.

— Правильно! Но в эти секунды в двери стоял его хозяин и конструктор, и он бы позвал его обратно, даже если ему удалось бы прошмыгнуть мимо. О главном рубильнике он либо уже знал, либо доискался до него в опытном порядке, а для вывода о том, что отключение тока останавливает все процессы, в том числе и запирающие двери, достаточно знаний первоклассника.

— И тогда он вышел наружу и начал претворять в жизнь вычитанное в журналах! — прошептал репортер.— Вот это история!..

Только Джейн оставалась хладнокровной.

— Да, но мы недооцениваем трудности, с которыми пришлось бы столкнуться при изготовлении такого робота.

— Вообще, конечно,— неохотно сказал Чарльз.— Проблем тут целая гора. Прежде всего потому, что многие вопросы пришлось бы решать совсем новым способом, и это относится не только к компьютеру. Но Баткинс был гением, обладавшим работоспособностью слона. Если он действительно создал робота, то при этом сделал так много открытий и изобретений, что их хватило бы на организацию

новой промышленной отрасли.— Он помолчал с минуту.— И никаких набросков! — добавил он огорченно.

— Но это соответствует его линии,— заметил Генри.

— А тогда возникает еще один очень простой вопрос,— вмешалась Джейн.— Почему, выходя, он попросту не нейтрализовал робота? Ведь тот мог бы и без того натворить здесь кучу всяческих бед.

Чарльз Гарденер и репортер смущенно переглянулись.

— А я вам хочу сказать,— заявила Джейн, улыбаясь,— что он просто иногда забывал это делать!..

Гарденер рассмеялся досадливо, словно кто-то неудачно сострил.

— Вспомни же, каким он бывал! — призвала его Джейн.— Когда он о чем-нибудь напряженно размышлял, то был сама рассеянность. Ты помнишь, как однажды, играя в шахматы, он принял пепел от сигар за сахар и заехал ложкой прямо в пепельницу?

— Сахарница и пепельница — вот типичный горизонт женщины! — пробурчал Чарльз сердито.

— Эй, кто это здесь с таким самомнением? — спокойно спросила Джейн, и Чарльз засмеялся.

— Прости,— сказал он,— ты права, а я просто позавидовал, что не я лично пришел к этой мысли. Но что нам теперь делать?

— Нужно предупредить людей. Это в первую очередь моя забота,— репортер потер лоб.— Я скажу об этом в полный голос...

— А как будет выглядеть ваше сообщение? — осторожно спросил Чарльз.

— Ну, примерно так: СРЕДИ НАС РОБОТ ЭЛЕКТРОННЫЙ МОЗГ ПРЕСТУПНИКА УГРОЖАЕТ ГОРОДУ! Или что-нибудь в этом духе.

— Ради бога, только не так! — воскликнула Джейн в испуге.

— Хорошо, поставим на конце знак вопроса,— сдался репортер.

Сердито отдуваясь, смотрел лейтенант Сэм Мэттисон на кипу газет, лежащую перед ним на столе. Назревал гигантский скандал! Всего три дня, как «Мидлтон Стар» опубликовала сенсационное сообщение, а сколько с тех пор различных происшествий!

Он вытащил наугад несколько газет. «Вчера утром в автобусе накто Альберт П. чуть было не подвергся нападению пассажиров за то, что в его портфеле что-то громко тикало. С помощью водителя ему, однако, удалось доказать, что он просто собирался отдать в починку свой будильник».

«Шайка подростков преследовала сегодня на Ричмонд-стрит прохожего, который был принят за разыскиваемого робота. На углу

авеню Линкольна сорванцы догнали свою жертву и повалили на землю. Девушка по имени Эвелин Р. ударила лежащего ножом и крикнула: «Смотрите-ка, у него даже настоящая кровь!» Благодаря вмешательству бдительной полиции тяжелораненый был спасен и помещен в больницу».

«Известная киноактриса Сьюзен Бэббери свою новую обезьянку «капуцина» окрестила именем «Робот». Она заявила репортерам, что ей представляется восхитительным прикасаться к Роботу под стеганым пуховым одеялом на ее роскошной кровати с балдахином».

«Сегодня во второй половине дня на Батчер-стрит неуклюже бежавший мужчина возбудил подозрение у толпы, которая стала преследовать его и вскоре выросла примерно до 2000 человек. Преследуемый укрылся в церкви негритянского квартала. После протестов толпы, выкрикивавшей хором: «Черномазые, отдайте робота!»,— появился черный священник и позволил себе бессовестно уговаривать и призывать к порядку возбужденных белых. Негодующая толпа тут же стала защищаться против этой провокации. В ходе возникшей потасовки были убиты три негра. Пожарные еще заняты в настоящее время тем, что тушат пожары в негритянском квартале, возникшие в результате этого нового террористического акта преступных чернокожих элементов. Наши читатели вправе ожидать, что подобные происшествия в будущем будут предупреждаться сильной рукой...»

— Вот, пожалуйста,— вздохнул Сэм Мэттисон.— Одни хлопоты! Да еще незадолго до пенсии. И никакого вознаграждения пока что не предвидится...

В этот момент раздался телефонный звонок. У аппарата был директор Флетчер.

— Мистер Мэттисон, как вы помните, мы говорили в связи с ограблением банка о различных молодежных проблемах, вспоминаете?

— Да, разумеется,— ответил лейтенант.— Я не выпускаю из-под контроля расследование!

— Это похвально,— сказал директор,— прежде всего потому, что для меня, как и раньше, все это очень важно. Я бы оказал делу удвоенное внимание, вы понимаете? Удвоенное внимание...

— Полностью понимаю,— отозвался лейтенант.

— Хорошо было бы в течение недели внести ясность. Я правильно понял?

— Да, сэр, вы выразились вполне понятно.

«Итак, 20 000! — обрадованно думал лейтенант.— Черт побери, вот, наверно, дрожит от страха! Или тут кроется еще большее? Мо-

жет, этим уже заинтересовались вне нашего города, в правительственных кругах? Все-таки робот как-никак!»

В дверях появился сержант.

— Хэлло! — крикнул он. — Участки получили уже тысячу шестьсот сорок семь сигналов о возможном местонахождении робота!

— Бред! — выругался лейтенант. — Скажи сам, разве тот парень в баре выглядел как робот? Ведь тогда бы ты его перед булочной не спутал!

— В «Муншайн-баре» с тех пор его тоже не видели.

— Еще бы! Он же не глуп. Или постой-ка — могут ли роботы вообще быть умными или глупыми? А в общем, какая нам разница? В любом случае мы должны что-то придумать, как к нему подступиться.

— Причем по возможности до того, как им занялись сверху, — добавил сержант.

— Ты тоже предчувствуешь что-нибудь или слышал что-либо определенное? — недоверчиво спросил лейтенант.

— Нет, я умею читать мысли. Это унаследованное дарование — мысли были то единственное, что мой отец мог читать...

— Ну, ну, серьезнее! — предупредил Сэм.

— Уилкинс, репортер, натолкнул меня на одну идею. Ведь наш робот провел ограбление банка в соответствии с описанием в одном из этих пакостных журнальчиков. Но ведь наверняка он читал и другие. А там выбор неплохой: вымогательства, наркотики, фальшивые драгоценности и кое-что еще похлеще. Возможно, когда-нибудь мы и накроем его на каком-нибудь из этих дел.

Лейтенант сохранял невозмутимый вид.

— Вымогательство отпадает, в большинстве случаев о таких вещах не заявляют. К наркотикам его тоже вряд ли подпустят, они не связываются так быстро с новичками. Но вот драгоценности — это неплохая идея. Позвони сейчас же этому лысому — как его? Да, Гарденеру. Скажи, что нам нужен из той кипы журналов тот, где описано дело с ценностями!

Сержант назвал себя и сказал, что хотел бы поговорить с мистером Гарденером. Неожиданно он побледнел. Прикрыв ладонью микрофон, проговорил вполголоса:

— Ну, пошла кутерьма! Мистера Гарденера какие-то люди забрали якобы для разговора с вами. В автомашине. Вы отдавали распоряжение?

Лейтенант протестующе затряс головой:

— Скажи, что мы сейчас же выезжаем!

Очень скоро Чарльз Гарденер заметил, что они едут не к полицейскому управлению, хотя сидящие в машине были одеты в полицейскую форму. На заданный вопрос вместо ответа к его ребрам приставили дуло пистолета. После этого он отказался от дальнейших расспросов. Но тем напряженнее размышлял. На какой глупый трюк клюнул! Как будто этот лейтенант послал бы за ним машину, да еще с тремя людьми! Без сомнения, он попал в руки преступной банды, возможно даже синдиката. Куда они ехали? Сразу по выезде из Мидлтона шторы были задернуты, так что он ничего не мог видеть. Потом ему завязали глаза, препроводили в какой-то дом и посадили за стол. Когда он снова получил возможность видеть, перед ним предстал довольно хорошо накрытый к ужину стол.

— Шеф сказал, сначала вы должны поесть,— сказал его провожатый как можно дружелюбнее и удалился.

Гарденер вовсе не предпринял попытки ломиться в дверь, а подчинился и стал есть, причем даже с аппетитом.

После этого его принял небрежно одетый господин.

— Нравится ли вам итальянская кухня? — предупредительно осведомился он.— Я всегда считаю, что компромиссы на переговорах скорее достигаются, если удовлетворены телесные потребности. Вы не находите?

Гарденер заверил, что имел не много возможностей накопить подобный опыт. Собеседник кивнул.

— Я вам верю. Вы производите впечатление человека, любящего правду, и это нам облегчит многое. Мы ведь отчасти знакомы с вашей биографией. Так вот, чтобы быть кратким: нам нужен ваш робот. Либо уже существующий, либо вторично воспроизведенный прототип. Серийное изготовление мы бы осуществили под вашим руководством. Предлагаем вам или единовременное вознаграждение, или долю на основе ренты. Я знаю, что вы хотите ответить: вы все это не можете, это было изобретением вашего друга, а он умер. Но лучше не говорите этого, а еще раз обдумайте. Но вы могли бы и тотчас изъяснить свое согласие. Нет? Ну, хорошо, тогда до завтра!

Он нажал кнопку, и Гарденер был препровожден в комнату, в которой все было отделано со вкусом, даже забранные решетками окна.

Генри Уилкинс стоял перед Джейн Гарденер в позе просителя.

— Вы не вышвырнете меня вон? (Джейн устало покачала головой). Потому что это я своим идиотским репортажем пустил все в ход,— каялся он.

Она смотрела на него непонимающе.

— Разве не ясно? — грустно добавил он. — Какой-нибудь синдикат, большая организация преступников, заманила вашего мужа, так как хочет иметь таких роботов, а с какой целью — не представляю...

— А что же полиция?

Репортер горестно рассмеялся.

— Она в подобных случаях обычно бессильна.

— Они считают, что Чарльз в состоянии строить эти вещи, да?

— Да, и до тех пор, пока они верят в это, ваш муж в безопасности. Но насколько я его знаю, он с самого начала заявит, что не умеет этого.

— Ах, я должна хоть что-нибудь сделать для него, но что? — сказала Джейн, поднимаясь. — Если бы старый помешавшийся Баткинс, по крайней мере, оставил бы наброски, чертежи!..

— А может, они существуют, но спрятаны? — предположил репортер. — Что если нам пойти и еще раз поискать?

Когда они прибыли, было уже темно, и Генри предусмотрительно осветил фарами окрестности виллы. Они уже подходили к дому, как вдруг перед ними, словно из-под земли, выросла фигура полисмена, козырнувшего им.

— Я поставлен сюда для наблюдения лейтенантом Мэттисоном, — сказал он. — На случай, если заинтересованные круги захотят сунуть сюда свой нос!..

Уилкинс внимательно смотрел на него. Он не мог отделаться от впечатления, что уже видел однажды этого полисмена.

— Покажите-ка свое удостоверение!

Но тут полисмен уже вынул пистолет и заставил их подойти ближе к дверям.

— Без глупостей! — предупредил он. — Сейчас откроете, как миленькие, а там видно будет...

— И не подумаем! — заявил репортер.

— С дамой ничего не случится, — сказал мнимый полисмен, — а у вас всего лишь три минуты. Если после этого дверь не откроется...

— Ничто не поможет, — вздохнула Джейн. — Откройте...

Генри Уилкинс нажал кнопки, но дверь не шелохнулась.

— У вас еще девяносто секунд! — мнимый полисмен чуть приподнял дуло пистолета.

Но в это мгновение кто-то из темноты ударил сбоку по его руке, а молниеносный удар в живот заставил его согнуться пополам. Появился элегантно одетый мужчина и поклонился.

— Капитан Бэккетт! — представился он. — Наконец-то мы взяли его. Теперь вы можете открывать.

— В том-то и дело, что не можем, — сказал репортер. — Шифр больше не подходит. Тем не менее, прежде всего примите нашу благодарность.

— О, не стоит разговора! — вежливо ответил незнакомец. — В таком случае не лучше ли нам обсудить детали в более приятной обстановке?

Джейн, еще тяжело дышавшая, пришла в себя и проговорила без труда:

— Могу ли я пригласить вас, нашего спасителя, к себе домой?

— Согласен, — весело заявил незнакомец.

— А этот? — спросил репортер, показывая на псевдополицмена, все еще лежавшего на земле.

— О нем позаботятся.

Капитан свистнул. Из темноты выступили два полицмена, на сей раз подлинные — их Генри тотчас узнал, — и потащили куда-то до сих пор не пришедшего в себя проходимца.

Чарльз Гарденер почти не спал в эту ночь. Он сотни раз обдумывал свое положение, не находя сколько-нибудь разумного решения, которое дало бы шанс спастись. Если скажет, что может делать роботов, они потребуют, чтобы он только этим и занимался, и уж позаботятся, чтобы не вырвался отсюда. Но если заявит, что не в силах осуществить это, что соответствовало истине, то они не поверят, а попытаются заставить его. Даже, возможно, втянут в это и Джейн. Если же ему удастся убедить их, всякий интерес к нему будет потерян, и на этом, пожалуй, кончится его земное существование. Но тогда, по крайней мере, Джейн будет в безопасности.

И он принял решение действовать именно так, хотя перспектива была не так уж благоприятна.

На этот раз не было никакой еды. Его просто вытащили из постели и приволокли к шефу.

— Ну, подумали? — спросил шеф, явно не в духе.

— Послушайте, — сказал Гарденер, — нет ли у вас какого-нибудь специалиста в этой области, которому я мог бы кое-что разъяснить?

— А что именно?

— Что дело не выгорит. Мой покойный друг построил робота в полном одиночестве, его дом внутри я увидел впервые лишь после его смерти. Чертежей нет. Все.

Шеф неожиданно ухмыльнулся. Кажется, эта игра доставляла ему удовольствие.

— Послушайте-ка,— сказал он.— Вам ведь известно, что такое «начальник» и что такое «сроки». Видите ли, я тоже всего лишь чиновник одной из фирм, и у меня свои сроки. Уволить вас, к сожалению, не могу, это у нас не принято. Поэтому я собираюсь придерживаться своих сроков и отнюдь не намерен тянуть волюнку. А для этой цели,— он с наслаждением откинулся на спинку,— у меня есть все средства, можете мне поверить!

Шеф надавил кнопку. Вошедшему он бросил:

— Покажи нашему дорогому гостю подвал!

После осмотра подвала Чарльз Гарденер бессильно рухнул на свою постель. Пот заливал его лицо, сердце учащенно билось.

Капитан Бэккетт, хотя и облеченный всеми мыслимыми полномочиями, отказался от специальной комнаты в полицейском управлении Мидлтона. Людей, с которыми ему приходилось работать, он хотел держать под наблюдением, и потому лейтенанту Мэттисону приходилось скрепя сердце терпеть в своей комнате пребывание этого «всезнайки из армии».

Натренированный в искусстве лишать людей тех сведений, которые они хотели бы удержать при себе, Бэккетт еще ночью выудил у схваченного лжеполисмена, кто поручил ему проникнуть в дом Баткинса. Капитан Бэккетт знал, что его начальство в Пентагоне восприняло сообщение о роботе как газетную утку, однако заявило, что было бы чрезвычайно заинтересовано в нем, если бы он в действительности существовал. Капитан и сам было склонялся к мнению, что это не больше чем розыгрыш, но тот факт, что к делу мгновенно подключилась большая гангстерская организация, почти рассеял все его сомнения. С другой стороны, затраты, которые понесет Пентагон в этом поиске, не настолько велики, чтобы опасаться серьезных осложнений. Поэтому капитан Бэккетт был вполне удовлетворен, когда допрошенного гангстера наконец увели в камеру.

Все-таки Чарльза Гарденера сморило, и он заснул, потому что, когда его грубым толчком разбудили, он не понял в первый момент, где находится.

— Одевайтесь! — приказал охранник.— Вас увозят!

«Значит, не в подвал?» — подумал Чарльз, и слабая надежда затеплилась в его душе.

Снова они ехали в большом городе, судя по звукам, уже просыпающемся. Состояние напряжения сменилось у Чарльза Гарденера

такой сильной апатией, что он время от времени задремывал. Разбудил его толчок резко затормозившей машины. Ему опять завязали глаза и предложили выйти из автомобиля. Кругом была тишина, под ногами бетон, дул порывистый ветер. Отсюда он заключил, что они еще на Хай-роуд. Его отвели на несколько шагов в сторону, под подошвами ботинок он ощутил мягкую землю.

«Вот и все, сейчас они выстрелят».

Он почувствовал, как к его ребру приставили дуло, но выстрела не было... Вместо этого один из охранников сказал:

— Стой здесь и не шевелись! И не снимай повязку, иначе прихлопнем!..

Чарльз услышал, как оба они вернулись к автомашине, щелкнула дверца, и машина уехала.

Невероятное изумление охватило его. Он помедлил, но потом все же сорвал повязку с глаз и увидел, что стоит совсем один на обочине шоссе. Он решил остановить первую же машину. И вот уже к нему приближались огни автомобиля, идущего на другой стороне автострады. Проехав метров двести, машина развернулась и подкатила вплотную к нему. Из нее вышел прилично одетый мужчина лет тридцати пяти, подошел к Чарльзу и спросил:

— Мистер Гарденер?

На мгновение Чарльз почувствовал себя таким затравленным, что первой мыслью его было рвануться и бежать, а там будь что будет... Но он понял, что теперь это бессмысленно, и просто сказал:

— Да!

— Капитан Бэккет из Пентагона,— представился незнакомец и, вынув удостоверение, расположил его в свете фар так, чтобы профессор мог прочитать.— Посмотрите на него внимательнее,— рассмеялся капитан,— после того, что вы пережили, вы вправе быть недоверчивым! Убедились? Отлично, а теперь идемте, я отвезу вас домой, в Мидлтон, к вашей жене.

У Чарльза закружилась голова, когда они сидели в машине и ехали к городу.

— Как вам только удалось все это? — спросил он.— Если, конечно, не секрет...

— Вообще-то вы близки к истине,— ухмыльнулся капитан,— но в данном случае... Впрочем, я все равно должен дать вам несколько советов, которые были бы вам непонятны без предварительного объяснения. Итак: для особых случаев мы располагаем определенными свободными контактами с организациями вроде той, в чьи руки вы попали. Но только в совершенно особых случаях,

— И я — один из этих особых случаев?

— Очевидно. Опасаться вам больше нечего. Правда, при условии, если вы сами ни о чем больше не будете вспоминать. Люди, допрашивавшие вас, носили маски, голоса их были изменены до неузнаваемости. Таким образом, вы ни в коем случае не опознали бы их. Такова цена, но я полагаю, вы не сочтете ее слишком высокой?

Чарльз не отвечал. Все это было для него слишком запутанным.

— Даже, если чувство справедливости,— продолжал капитан,— внушит вам мысль о необходимости помочь полиции в отыскании преступника, вы должны сказать себе, что тем самым вы лишили бы нас возможности примерно в таких же случаях оказать такую же эффективную помощь.

— Да, это верно,— вынужден был согласиться Чарльз.— Но почему все-таки случай со мной совершенно особый?

Капитан смеялся громко и долго. Потом он сказал, высморкавшись:

— Ох, уж эти ученые! А вам никогда не приходило в голову, какое значение мог бы иметь этот робот в деле защиты западной свободы?

— Кажется, я попал из огня да в полымя,— сказал Чарльз Гарднер на следующее утро жене, когда они сидели за кофе.— Без сомнения, капитан не так глуп, как шеф банды. Он хорошо понял, что я не смогу восстановить конструкцию робота, но он потребует, чтобы я принял участие в поимке имеющегося образца, а то, что они с ним собираются сделать, нравится мне намного меньше, чем то, что могли бы устроить гангстеры!

Джейн кивнула. Она была умной женщиной и не уговаривала его примириться с судьбой и предоставить все воле случая.

Она просто спросила:

— Тебе ясны все обстоятельства и связи в этом деле?

— Да, кроме одного — записки со странными буквами, лежавшей в ящичке для бумаг на столе Баткинса.— Он встал, пошел в кабинет и тут же вернулся.— Вот. ENHCHM — что это может означать? Стари-на Джим ведь не рассчитывал умереть такой бессмысленной смертью. Для кого он писал это? Для робота? Но зачем? Может, для себя?

— Скорее, пожалуй, для себя,— решила Джейн.— Он же был всегда так рассеян, может, это означало нечто очень важное, что должно было всегда находиться у него под рукой?

— Нечто важное, что было под рукой? — задумчиво пробормотал Чарльз. Потом он положил записку в карман.— Ладно, оставим это. Сейчас важнее, как мне вести себя. Капитан определенно даст мне не слишком много времени на раздумье.

— Но ты ведь здесь единственный, кто немного в этом разбирается? — спросила жена. — Или у тебя сложилось впечатление, что капитан специалист в этой области?

— Уж не думаешь ли ты...

Его слова были прерваны звонком.

— Именно! — сказала она быстро. — Надо быть все время впереди, очень ревностным, первым оказаться около робота, а затем позаботиться о его уничтожении, но так, чтобы даже тень подозрения не пала на тебя! А теперь иди, открой.

Он кивнул и медленно вышел в прихожую. Вернулся он вместе с капитаном.

Капитан Бэккетт, как всегда, выглядел веселым и галантным. Он учтиво извинился перед Джейн, что вынужден сейчас похитить ее мужа, но она по крайней мере будет в уверенности, что с ним под опекой капитана ничего не случится.

— Куда мы поедем? — спросил Чарльз, постаравшись придать своему голосу оттенок бодрой деловитости.

— В дом Баткинса, или, скорее, в ваш дом, — ответил капитан. — Я распорядился, чтобы Уилкинс тоже пришел, он ведь уже дважды бывал там. Ваша жена сказала, что шифр уже не действителен. Так вот, я хотел бы, чтобы вы мне это еще раз продемонстрировали.

— Да, она мне тоже говорила об этом, — кивнул Чарльз, — и я не понимаю, в чем дело.

Некоторое время спустя они стояли перед дверью «крепости». Чарльз еще раз пояснил, как он отгадал тайну шифра; Генри Уилкинс, приехавший вскоре после них, подтвердил это, и тогда Гарденер набрал высчитанную для этого дня серию цифр — конечно, без результата.

— Установим сначала для себя следующее, — начал деловито капитан, — что касается дат, то тут имеется около трех миллионов шестисот тысяч возможностей. Сколько примерно времени уходит, пока дверь откроется?

Чарльз задумался.

— Вероятно, три секунды.

— Да, пожалуй, так, — согласился репортер.

— Рассчитаем: если бы мы механически нажимали даты одну за другой, то на нажим каждой даты приплюсуем секунду. Итого — четыре. Нажать все даты стоило бы нам около ста шестидесяти дней. Потому что время, в течение которого действует запор, нужно считать «мертвым» временем, так или не так?

С этим вопросом капитан обратился к профессору. Чарльза бросило в жар.

«Кажется, капитан что-то в этом понимает»,— подумал он. Но вслух сказал:

— Не думаю. «Мертвым» временем я бы считал промежуток от последнего нажатия кнопки до начала открывания, то есть, по-видимому, полсекунды. Кроме того, достаточно еще более уплотнить процесс нажимания.

Капитан кивнул.

— И все же опять-таки тогда получится не меньше сорока дней. Таким временем мы не располагаем. Я бы хотел обсудить эту проблему с лейтенантом Мэттисоном. Вы составите мне компанию?

Лейтенанта с сержантом Пинкертоном они застали в бюро.

— Нам необходимо сообща обсудить кое-какие вопросы,— заявил Бэккетт.— Здесь теперь все трое, присутствовавшие при первом автоматическом открывании двери. Может быть, кому-то что-либо бросилось в глаза? Кто может вспомнить?

Чарльз Гарденер старался казаться хладнокровным. Значит, капитан не во всем доверял ему! Если теперь кто-то из двоих скажет, что в тот раз первая попытка тоже не удалась, он погиб!..

Но лейтенант был слишком углублен в мысли о двадцати тысячах долларов — про себя он уже обозначил их как «свои». Только репортер почуял, что где-то что-то недосказано. Он вспомнил, что первая попытка Гарденера открыть дверь была неудачной, но не проронил ни слова.

Бэккетт зорко наблюдал за всеми, но выжидал, не произнося ни звука. Только взгляд его становился все более колючим.

— Хорошо,— сказал он, выдержав паузу,— тогда давайте займемся другим вопросом. Какими могут быть причины изменения кода?

Репортер почувствовал удовольствие от возможности померяться силами с капитаном, чем-то похожее на удовольствие средневекового инквизитора.

— А может, тем временем робот побывал внутри? — предположил он.— Такое может случиться, ведь он нуждается в запасных деталях или смазочных материалах, а то и в пополнении источников энергии.

— Но обстоятельства его побега свидетельствуют, что он не знает кода! — возразил капитан.

— Да, это верно,— согласился Уилкинс,— хотя...— он просиял.

— Что «хотя»?

— Должен же где-нибудь робот обитать. Я не думаю, что он сам

снял квартиру. Это, пожалуй, заранее сделал для него старый Баткинс. В противном случае робот неминуемо столкнется с массой вопросов личного порядка и, конечно же, должен кому-то показаться странным. Если же он уже живет где-то и аккуратно вносит плату, ни один человек не обратит на него внимания.

— Весьма вероятно,— должен был теперь согласиться капитан.— Но как мы узнаем, где он живет?

— Надо устроить ему западню,— сказал репортер.

— Каким образом? — быстро спросил капитан.

— Я просмотрел все бульварные журналы, которыми старик Баткинс, очевидно, напичкал своего механического человека. Один из них мог бы особенно пригодиться: кража бриллиантов в отеле. Или точнее — грабеж. Нужно организовать совершенно сходную ситуацию и позаботиться, чтобы он каким-то образом об этом узнал. Лучше всего — через прессу. У Мэттисона такое же предложение...

— Отлично,— сказал капитан, словно учитель у доски.— А потом? Сэм Мэттисон поднялся с табурета:

— А потом не выпускать его! Стрелять без перерыва! Этого хватит даже для робота!..

Капитан не смог спрятать усмешку. «Теперь-то я тебя раскусил,— подумал он.— Интересно, кто же это тебе что-то там пообещал за уничтожение этой игрушки?» Но он промолчал.

Репортер увидел, как дрогнули углы рта у капитана Бэккетта, а также то, что сержант неодобрительно стянул брови. Теперь-то ему было окончательно ясно, что тут велась какая-то странная игра. И сейчас он решил принять в ней участие.

— Нет, я думаю, его надо выпустить из отеля и проследить за ним.

По кивку капитана он увидел, что попал в цель.

— Трудновато...— вставил сержант.— А если у парня и на затылке глаза?

— Чепуха! — прогремел лейтенант, но тут же смутился: — Да, а почему, собственно, нет? Он ведь робот, гм... И это многое объясняет. Например, то, что он увидел тебя на улице.

Капитан поднял руку:

— Хорошо, мы все это должны принять во внимание. Но стрельба исключается. Если мы выясним, где он живет, мы его поймем стальной сетью или чем-нибудь еще, в подъезде или в другом подходящем месте... Вы хотите что-то сказать, профессор?

Впервые Чарльз Гарденер поднял голову, давая понять этим, что следил за разговором. Ему сразу стало ясно, что план капитана мо-

жет быть вполне осуществлен. Теперь его, Гарденера, очередь вмешаться.

— Старый Баткинс...— начал он.— Словом, исходя из принципов старого Баткинса, которые и вам известны, я не могу себе представить, чтобы он не застраховал свое создание на такой случай. Я имею в виду вариант, при котором из-за какого-нибудь дефекта в устройстве робот мог бы быть пойман другими людьми и использован для их целей...

— В чем же могло бы заключаться такое предохраняющее приспособление? — спросил капитан.

— Например, в устройстве для самоуничтожения. С помощью взрывчатки. Или короткого замыкания, разрушающего все электронные узлы и оставляющего лишь механический аппарат, построить который под силу каждому любителю.

Чарльз Гарденер спокойно смотрел капитану в глаза. Он видел, что заставил его задуматься.

Снова наступила пауза. Но теперь капитан уставился в пол, а остальные уставились на него. Наконец он поднял голову.

— Остается только одно. Когда мы узнаем его местопребывание, тогда,— он повернулся к Чарльзу Гарденеру,— тогда ваша очередь действовать. Вы нанесете ему визит под каким-нибудь предлогом — как электромонтер или еще кто — и попытаете выведать, что там интересного в его внутренностях. Вы здесь единственный, кто на это способен.

Чарльз Гарденер в душе торжествовал. Ему удалось без труда скрыть свою радость — за короткое время после гибели Баткинса он уже так хорошо научился притворяться, что сейчас это доставляло ему наслаждение.

— Тогда в принципе можно считать все выясненным,— заключил Бэккет разговор.— Остальное, как говорят,— штабная работа...

На другой день первую полосу утренней газеты украсила большая фотография киноактрисы Сьюзен Бэбери в окружении жирных черных букв, из которых Уилкинс составил капкан, над которым он трудился особенно тщательно:

«ДРАГОЦЕННОСТИ БЭБЕРЛИ В МИДЛТОНЕ! Сьюзен Бэбери, любимица зрителей, посетит неофициально Мидлтон! Она прибудет в 16 часов и остановится на сутки в «Метрополитэне». Ее знаменитые бриллианты будут находиться в это время в полностью застрахованном от взломщиков и пожара сейфе отеля».

Напряженную ночь провели капитан и полисмены города. Но

зато теперь все было готово. Роботу оставалось только две возможности завладеть драгоценностями (разумеется, фальшивыми) — либо до помещения их в сейф, либо непосредственно после того, как их вынут оттуда. Этого момента ждали двадцать патрульных машин и отряд полисменов на мотоциклах, усиленный соединениями из Чикаго. Центр руководства преследованием был в полицейском управлении, эта задача выпала на долю лейтенанта Сэма Мэттисона и его сержанта: они знали город, и кроме того существовало опасение, что в отеле робот может узнать их в лицо.

В отеле «Метрополитэн», в комнате директора, который сейчас нервно бегал взад и вперед, ждал капитан Бэккетт. Уже в полдень перед гостиницей стали собираться первые поклонники, пришедшие сюда, чтобы приветствовать своего кумира, которого, правда, привели сейчас в Мидлтон не личные дела, а волшебная власть Пентагона. Число этих молодых людей росло, и вместе с ним рос шум, который они учиняли.

Когда к подъезду подкатил широченный, как крейсер, синий лимузин и из него выпорхнуло знаменитое веретенообразное белокурое Нечто с не менее знаменитой обезьянкой на руках, стекла отеля задрожали. Группа юнцов прорвала оцепление и легла на тротуаре, так что Сьюзен пришлось, балансируя, пробираться в отель по их спинам, что она делала не без удовольствия...

Одновременно появился другой, открытый автомобиль, медленно двигавшийся в противоположном направлении. Какой-то человек, сидящий рядом с шофером, вдруг стал швырять в толпу пачки фотографий Сьюзен Бэббери с ее автографом и штампом «Мидлтон» и датой. Все с криками и воплями побежали за машиной, в которой, казалось, скрывался неисчерпаемый запас этих портретов, и в течение нескольких минут площадь перед гостиницей опустела.

— Все идет по расписанию! — сказал капитан директору, который сейчас, когда предстояло приветствовать именитую гостью, вдруг стал словно само спокойствие.

...Соблюдая все формальности церемониала, участники спектакля направились в комнату, где находился сейф, — гостя, директор, два служащих отеля, пиджаки у которых слева под мышками странно оттопыривались, и капитан. Но когда директор собирался закрыть за вошедшими дверь, произошло замешательство.

— Ни с места!

Внутрь протолкнулись два человека в масках, держа в руках автоматы. Один из них грубо потребовал:

— Драгоценности!..

«Боже милостивый! — сообразил капитан. — Конкуренты робота! Мы совсем забыли про это!»

Он стоял с поднятыми руками, как и другие, кроме Сьюзен, которая хладнокровно, но медленно снимала с себя различные украшения, глядя, как один из грабителей бросает их в сумку.

«И все-таки, — размышлял капитан, — здешние молодчики не должны быть такими же опытными, как их коллеги в Чикаго...» Он вдруг застонал, имитируя сердечный приступ, зашатался, опустился на колено и, наконец, плюхнулся на пол. Второй грабитель, стоявший ближе к двери, подошел к нему и, не разбирая, пнул в ребра носком ботинка. Капитан не дрогнул. Грабителя это устраивало.

В этот момент дверь снова приоткрылась, и в комнату вошел еще один мужчина. Страхующий бандит направил на него автомат. Мужчина поднял руки и оперся ими о дверь.

— Не двигаться! — приказал бандит.

— Я и не собираюсь, джентльмены, — вежливо ответил вошедший, — потому что, как вы, наверное, заметили, у меня в левой руке взведенная армейская граната, и если я ее выпущу, она взорвется через три секунды. Конечно, я сделаю это лишь в том случае, если из-за ранения или смерти буду уже не в состоянии удерживать чеку. Но тогда я, наверное, упаду поперек двери, и из вас вряд ли кто-нибудь успеет выйти отсюда. — Незнакомец медленно опустил руки, а потом протянул вперед правую....

Если бы капитан не был подготовлен рассказами лейтенанта и сержанта, он никогда бы не заподозрил в этом абсолютно ничем не выделяющемся мужчине робота. Правда, кое-что все же он успел заметить: неподвижность губ, что-то странное в движениях, такое, что сразу и не определишь...

— А теперь я, надеюсь, могу попросить драгоценности? — сказал Неприметный.

Оба гангстера наконец правильно оценили ситуацию. Один из них, злобно ворча, протянул ему сумку.

— Мы найдем тебя хоть на краю света, — пригрозил он, — и тогда пусть тебя всевышний спасает!

Неприметный открыл дверь и, швырнув гранату под ноги собравшимся, тут же захлопнул ее за собой.

Мгновение все стояли словно парализованные. Даже капитан слегка озабоченно косился на стальную штуку, лежавшую на полу совсем близко от его головы. Но граната не взрывалась. Пронзительно визжал владелец отеля, забившийся в угол. Это привело в чувство обоих грабителей, осознавших, как примитивно просто увели добычу у них из-под носа. Они распахнули дверь и принялись

поливать из автоматов широкий коридор отеля. Двух выстрелов из пистолета капитана оказалось достаточно, чтобы помешать гангстерам растрачивать попусту боеприпасы, которые, как он выразился, гораздо нужнее Америке в другом месте...

Капитан по радио предупредил посты:

— Внимание! Мужчина в сером костюме, светло-серой шляпе, черный портфель, черные замшевые ботинки, желто-зеленый полосатый галстук.

— Выходит как раз из отеля! — ответил один из постов.

— Все переключайтесь на полицейское управление! — приказал капитан. — Конец!

Затем он отвесил поклон киноактрисе, поблагодарил ее в нескольких изысканных словах и призвал присутствующих к сохранению тайны. Он еще раз посмотрел на всех, и на этот раз глаза его были бесстрастны и холодны...

— Официальную версию, о которой вы можете болтать сколько влезет, вам скоро сообщит полиция!..

После этого он покинул отель через туннель для поставщиков и сел в свою машину, в которой его ждали репортер и Чарльз Гарденер.

Лейтенант и Пинкертон стояли перед большой светящейся матовой витриной с планом Мидлтона. Все было подготовлено до мельчайших деталей. Белые огоньки показывали местонахождение патрульных машин, зеленые обозначали мотоциклистов, красный — робота. У другого конца витрины сотрудники управления беспрерывно принимали по радио сообщения и меняли соответственно обозначения на городском плане; лейтенанту и сержанту докладывалось лишь то, что имело отношение к роботу. Однако, разумеется, у них была возможность вмешиваться в происходящее и отсюда, отдавая распоряжения. Названия улиц не употреблялись, их заменяли группы букв и цифр. Например, сейчас робот ехал в машине, номерной знак которой теперь уже знали все, по ВХ-7. Это означало, что он двигался по Чикагскому авеню между Мун-стрит и площадью Конституции в направлении от центра города.

Сэм Мэттисон нажал клавишу:

— Посты в южной части города: передвигаться к северу. Мотогруппам 3, 4 и 5 занять улицы, параллельные ВХ8-12, остальным подтянуться.

Тотчас световой экран пришел в движение, и вскоре цепочка белых огоньков, увлекаемая красной точкой, уплотнилась, а по бокам ее прибавилось ярких зеленых кружочков.

— Если я буду в этом мире рожден вторично,— проворчал Сэм Мэттисон,— я стану роботом. Может быть, полиция в мою честь тоже устроит такое факельное шествие!..

— Я думаю, он скоро что-нибудь предпримет: или свернет, или выйдет из машины. Не может же он просто так разъезжать, ради прогулки.

— Никто не знает, что может выкинуть робот! — снова проворчал лейтенант. Он был расстроен, что находился так далеко от места действия.

На следующем углу, к которому сейчас приближался красный огонек, был белый кружок. Следовавший за красным свернул налево, ждавший же пришел в движение и теперь преследовал красного.

— Смена удалась, он ни о чем не подозревает,— констатировал лейтенант.— Хотя что-то, по крайней мере...

Так продолжалось примерно полчаса. Удачным маневрированием лейтенант держал машину все время в центре стаи патрульных автомобилей и мотоциклов, которые были отделены друг от друга только улицей, и даже избежал повторного использования одной и той же машины в прямом преследовании объекта.

Но вот пришло сообщение, что робот остановился, вышел и скрылся в доме.

— Первой ехать дальше! — приказал лейтенант.— Всем остальным машинам: стоп! М17 от угла не спускает глаз с дома!

— Вы тоже не думаете, что он там живет? — спросил сержант.

— Конечно, нет. Он сейчас выбросит сумку с «драгоценными» стекляшками.

И действительно, через несколько минут робот снова вышел, и на этот раз без сумки. Он неторопливо пошел по улице и завернул в один из ресторанов.

— Я там все знаю! — выпалил сержант.— Даже если он выберется через окно туалета во двор, он сможет выйти только к двери дома рядом со входом в ресторан!..

— Хорошо, тогда мы подождем. Ведь у нас достаточно времени.

— Шеф, у меня есть одна идея...

— А ну, выкладывай!

— Маклер же говорил, что этот парень из стали моментально сматывается, как только где-нибудь начинается маленькая заваруха.

— И ты предлагаешь...

— Да! Пошлем туда группу ребят на мотоциклах. Парни выпьют по одной, потом двое из них начнут спор...

— Точно.

— А когда он выйдет, как раз подкатит такси, высадит «пассажира» и снова будет свободным... для него.

— Малыш, ты стоишь своих денег! — воскликнул лейтенант, щелкнув языком...

Они отдали необходимые распоряжения, и через какое-то время пришло сообщение о том, что робот сидит в подставном такси.

Так же осторожно и цепко, как перед этим украденный роботом автомобиль, они преследовали теперь такси. Оно ехало, петляя по улицам, к югу и наконец остановилось на маленькой улочке со старыми трехэтажными домами. Шофер такси наблюдал, как робот пересек улицу и медленно пошел по другой ее стороне. Тогда он тронул с места.

Патрульный «форд», в тот же момент свернувший в эту улочку, застал робота входящим в один из домов.

Еще четверть часа лейтенант держал это место под наблюдением, но робот больше не появлялся. Тогда он известил капитана, терпеливо ждавшего вместе с Чарльзом Гарденером и репортером в своей машине, и отпустил сержанта, который теперь должен был присоединиться к остальным.

Сержант сделал смиренное лицо и позвонил. Дверь открыла полная женщина средних лет.

— Пожалуйста, простите, мадам, — сказал сержант, — я, собственно, от общества христиан-холостяков...

— Я уже замужем! — отрезала женщина, не дослушав до конца. Сержант принял еще более безропотный вид:

— Прошу вас, не надо, мадам! Вы меня совсем смутили, наш брат не обучен обхождению с дамами; всего только справку, если позволите...

Слово «мадам» сделало собеседницу чуть дружелюбнее.

— Ну, ладно, — сказала она, — если только справку... Что же вы хотите знать?

— Так вот, — начал сержант, листая блокнот, — мы, собственно, опекаем холостяков, дабы они не встали на путь греха, пагубного для мужчин. Нам называли некоего мистера Кроуфорда, но я никак не могу его найти в этом доме!..

— Кроуфорд? Нет, здесь нет никакого Кроуфорда. Я знала одного Кроуфорда, в Детройте, но это было давно, и тут он быть не может.

— Я тоже боюсь, что это не он, мадам, — опечаленный, сказал сержант. — Но не могли ли нам сообщить его фамилию в искаженном виде? Может, в доме живет холостяк с похожей фамилией?

— Нет. Точно нет,— отвечала женщина,— у нас есть только один холостяк, он здесь тоже недавно живет, всего несколько недель, это мистер Макхайн. Но о нем вам совершенно незачем беспокоиться, это такой приличный человек, тихий и скромный, его почти не видно и не слышно.

— Право, мне очень жаль,— произнес сержант с видом бесконечно расстроенного человека.— То есть, конечно, я рад, что в вашем доме нет нуждающихся в наших наставлениях...

Он поблагодарил, вышел из дома и, дойдя до угла улицы, свернул туда, где ждали машины.

— Его зовут мистер Макхайн,— сообщил он.— Определенно, это он. Тихий, скромный, не слышно его и не видно, живет пару недель — все совпадает. Конечно, он сюда не в гости пришел.

Капитан кивнул.

— Теперь туда надо пойти вам,— сказал он Гарденеру, который сидел в синем комбинезоне и раскачивал на колене сумку с инструментом.— Я ничего не могу вам посоветовать,— продолжал он, наморщив лоб,— никогда еще не имел дела с роботами. Может быть, вам удастся его обесточить, если нет — попытайтесь получить о нем как можно больше информации. Но он ни в коем случае не должен заподозрить что-нибудь. Хотите, мы вам дадим с собой для страховки маленький передатчик?

— Пожалуй, не надо,— отвечал Чарльз и тут же придумал объяснение: — Возможно, у него есть специальный орган для выявления подобных вещей...

Он вылез из машины и пошел к дому. «McHine»,— размышлял он.— «McHine»,— что мне напоминает это?» Но только тогда, когда он увидел перед собой эту фамилию на дверной табличке, его вдруг осенило, и он закусил губу, чтобы оглушительно не расхохотаться. Типичный Баткинс! Если прочитать в этом слове выпавшую гласную «а», то в целом получится «Machine» — «машина»!

Теперь он был полностью уверен в успехе. Он трижды глубоко вздохнул. Главное — не волноваться, быть уверенным в себе и...

...Он позвонил. Открыл робот. С близкой дистанции Чарльз тотчас же определил, что перед ним не живое существо,— не по каким-то деталям, а по общему виду.

— Я из электрической компании, мне нужно проверить счетчик,— сказал он.

Робот помедлил секунду, потом молча распахнул дверь.

Чарльз закрыл ее за собой и принялся возиться в ящичке. Робот стоял у него за спиной. Открыв счетчик, ученый спросил:

— Что, впервые видите, а?

— Да,— сказал робот.

«Надо попробовать иначе»,— подумал Чарльз, продолжая копошиться в ящичке и стараясь делать как можно больше лишних движений, чтобы выиграть время.

— Вы живете здесь не очень давно, да? Я вас еще не видел ни разу...

— Нет,— ответил робот.

Неожиданно Чарльзу пришла блестящая мысль. Письмо! Робот ведь не мог писать! Столь отточенные движения механизма даже такому конструктору, как Баткинс, вряд ли удались бы.

— Где бы я мог тут заполнить формуляр? — спросил Чарльз, когда некое подобие работы было закончено.

Робот открыл еще одну дверь.

Чарльз вошел в комнату и сел за стол. Из подлинной папки электрокомпании он вынул бланк и записал: «1. ремонт счетчика №... адрес, дата». Потом протянул роботу листок и карандаш:

— Здесь вы должны расписаться, вот тут, где стоит «подтверждаю»...

Он снова стал рыться в папке, украдкой кося глазами на робота. Тот не двигался. «Попал в точку»,— отметил Чарльз. Но что теперь будет? Поймет ли робот, что он загнан в угол? Что ему теперь придется сбросить защитную оболочку неприметности? И что он после этого предпримет?

— Вы мистер Чарльз Гарденер,— сказал робот.

Чарльз поднял голову. Теперь все было поставлено на карту, наступил решающий момент.

— Да,— сказал он.

— Я знаком с вашей фотографией.

Чарльз молчал. Что дальше? Очевидно, робот чего-то ждал от него, в противном случае он продолжал бы говорить или делать что-нибудь. Машинам неведомо ожидание из-за размышлений или неуверенности. Может, он, Чарльз, должен ему дать какие-нибудь указания, приказать что-нибудь? Надо попробовать.

— Пожалуйста, принесите мне стакан воды! — распорядился он.

— Скажите шифр или покиньте мою квартиру! — ответил робот.

Шифр? Ага, это была та записка, которая лежала на столе Баткинса и которую он уже почти забыл. И которой у него сейчас с собой не было, потому что он оставил ее в пиджаке! Что там было? Буквы. Какие?

Взгляд ученого скользил по столу. Вот впереди вверх ногами лежит заполненный формуляр, и на нем стоят буквы — буквы той записки: «ENIHCM». Фамилия робота, которую он сам написал на

формуляре, только прочитанная наоборот из-за того, что он дал ему бланк подписать — вот пароль! Чарльз прочитал каждую букву в отдельности:

— E-N-I-H-C-M...

— Жду ваших приказаний! — сказал робот.

«Фу, ты! Слава богу! — подумал Чарльз. — Возможно, Баткинс специально запрограммировал робота, очевидно, на всякий случай или по предчувствию, чтобы он был также послушен и мне!.. А может, он предполагал однажды продемонстрировать свое произведение на полном ходу? Я никогда не узнаю этого!»

Чарльз снова обратился к роботу.

— Принесите стакан воды! — повторил он.

Робот беззвучно удалился на кухню и принес оттуда то, что требовалось.

«Итак, он в моем распоряжении! — обрадовался Чарльз. — А что я с ним должен делать? Для начала, видимо, мне надо изучить его или, точнее, запас знаний, который вложил в него старина Баткинс». После долгих расспросов Чарльз установил: из того, что в целом понимается как общее образование, у робота почти ничего не было, а в доме Баткинса ему были известны далеко не все помещения. Чарльзу пришла спасительная мысль. Всего несколько минут потребовалось ему, чтобы продумать этот план с точностью научного эксперимента.

Затем он дал роботу точные инструкции, стараясь все время правильно учитывать его знание и незнание, а это было для него пока еще уравнением со многими неизвестными.

— Это он, — доложил Чарльз, сидя снова в машине и рассказывая о шутке, которую сыграл Баткинс со словом «машина».

— Это очень остроумно, — высказался капитан, — но что вам удалось вытянуть из него?

— Немного, — вздохнул Чарльз. — Но зато я сделал кое-какие наблюдения. Кажется, во время перестрелки в отеле ему задело левую руку. Во всяком случае, он избегает ею действовать. Я старался «работать» как можно дольше, обстоятельнее, но под конец он стал подгонять меня и сказал, что еще сегодня должен зайти в ремонтную мастерскую. Понимаете что-нибудь?

— Это значит, он собирается пойти в «крепость» Баткинса, — задумчиво проговорил капитан. — Но минутку, если в него действительно попали, как он мог потом вести машину?

— Я тоже не знаю,— сознался Чарльз,— хотя не забывайте, что он не из крови и мяса. Частично поврежденная машина иной раз может продолжать работу, пока совсем не сломается.

— Может, ему просто надо зарядиться энергией? — предположил репортер.

— Тоже вероятно,— согласился Чарльз,— во всяком случае, мы можем там схватить его в тот момент, когда он будет частично отключен.

— Прекрасно,— капитан был удовлетворен.— Но как мы проникнем к нему?

Чарльз мог бы ответить на это, но ему не хотелось, чтобы другие подумали, что у него на все есть готовое решение. Поэтому он сказал:

— Да, это проблема.

Он правильно поступил, потому что сержанту пришлось на ум то, о чем давно уже думал сам Чарльз, составляя свой план.

— Понаблюдать за ним! — воскликнул Пинкертон.— Заметить, какие кнопки он нажимает. А еще лучше — сфотографировать!

— У вас,— повернулся капитан к репортеру,— наверняка есть камера, которая тотчас же проявляет снимки!..

— Да, но ею нельзя быстро снимать кадр за кадром. Лучше наблюдать из двух-трех точек с биноклями, а потом сравнить результаты!

Теперь, когда все с таким пылом стремились принять участие в завершении охоты, Чарльз Гарденер решил, что пора немного остудить горячие головы.

— Все-таки я еще раз хотел бы предупредить вас об одной вещи,— сказал он.— Если он преждевременно обнаружит нас, может возникнуть опасность самоуничтожения. Нет, я ничего не узнал о нем в этом плане, но, повторяю, просто не могу поверить, что старый чудак не застраховал его таким манером.

У капитана вытянулось лицо. Он спросил:

— Можно ли в «крепости» двигаться относительно бесшумно?

Чарльз и репортер утвердительно кивнули.

— Тогда мы должны использовать этот шанс,— решил капитан.— Все зависит от точно рассчитанного по времени плана, который мы разработаем по дороге. Нужно только, чтобы мы узнали о моменте его выхода отсюда и вообще периодически получали сообщения в пути о развитии событий поэтапно.

Короткий разговор с полицейским управлением снова привел все в движение. После этого они поехали к «крепости».

Спустя какой-нибудь час они из укрытий наблюдали с разных сто-

рон, как робот вышел из такси и подошел к двери «крепости». Одна рука у него действительно висела плетью. Они попытались определить, какие кнопки он нажимал, и Чарльз подумал, что теперь код станет известен всем, даже если бы тот «ошибся» в одном или двух местах... После того как робот вошел в дом и дверь за ним закрылась, они все вышли из своих тайников и собрались у входа в «крепость». Сравнение показало, что в наблюдениях были расхождения, так что набралось немалое количество вариантов — 27, которые предстояло перепробовать.

Девятнадцатый вариант оказался правильным: дверь открылась. Капитан, лейтенант с сержантом, репортер и Чарльз вошли, и дверь автоматически закрылась. Вскоре они достигли прихожей. Осторожно прокрались к мастерским, но там робота не оказалось. Капитан тут же показал рукой вниз, на пол, давая понять, что им надо спуститься в энергетический отсек. И тут же раздался глухой шум, свет погас.

— Скорее туда! — крикнул Чарльз.

Полицейские включили свои карманные фонари, и все, позабыв про опасность, ринулись вниз.

Но и там ничего не было — ни робота, ни каких-либо признаков разрушения.

— Мы должны обыскать весь дом! — приказал капитан. — Мистер Гарденер, ведите нас!

...Когда они открыли дверь в лабораторию высоких напряжений, в нос им ударил едкий удушающий запах. Посветив фонарями, они увидели, что между большими шарообразными электродами искрового разряда висело нечто съезжившееся. И только несколько оплавленных остатков материала напоминало о бывшем мистере Макхайне...

— Все! — сказал репортер.

— Какую чудесную вещь я потерял! — притворно сокрушался Чарльз Гарденер, когда они несколько позже, устранив короткое замыкание, сидели в кабинете Баткинса.

— Лучше подумайте о том, что потеряла наша страна! — раздраженно отозвался капитан.

— Если бы я только знал, что мне теперь сказать жене! — жаловался Чарльз. Испытывая бесконечное облегчение, он с неукротимым наслаждением продолжал играть роль, написанную им самим.

«Фокусник! — думал капитан. — Если бы он знал, каким людям мне придется теперь с величайшей осторожностью докладывать обо

всем!» Правда, в одном он был доволен собой: отказался от привлечения специалистов со стороны и теперь будет сам составлять рапорт. «И кроме того,— думал он,— люди в качестве солдат все же дешевле...»

Доволен был и репортер, который, окончательно поняв игру профессора, сказал себе с гордостью, что тоже сыграл не последнюю скрипку в этом деле.

Радовался и лейтенант, тренировавший мозг приятными подсчетами. Мэттисона тешила мысль, что Гаррис Флетчер отныне сможет спать спокойно: Баткинс, единственный из шести, кому пришлось в голову пощекотать банкиру нервы напоминанием о старом грешке, мертв, а его механический наследник сгорел, и никто уже наверно никогда не сумеет обнаружить пятнышко на жилете финансиста.

Но счастливее всех был, конечно, сам Чарльз Гарденер, который своей жене, придя домой, сказал так:

— Знаешь, чему я научился? Блефовать, лгать и водить за нос!

— Ну, что ж, все-таки какое-то достижение! — сказала Джейн.

— Притом это было вовсе не трудно! — возгордился Чарльз.

— Однако,— сказала Джейн,— я полагаю, что тебе на это потребовалось шестьдесят восемь лет — даже в наших условиях!..

Перевод с немецкого Ю. НОВИКОВА

Рисунки С. АЛИМОВА

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

Судья полицейскому:
— Вы уверены, что арестованный был пьян?

— Я не уверен, но его жена сказала, что он притащил крышку от люка канализации и хотел поставить ее на проигрыватель.

— К сожалению, ваша честь, я попал в плохую компанию — четыре трезвенника.

— Для такого пьяницы, как вы, подсудимый, лучшей компании, чем четыре трезвенника, и не придумать!

— Да, но у меня была бутылка виски, и пришлось выпить ее одному.

Полицейский заметил, что машина, мчащаяся со скоростью 140 километров в час, не имеет одного колеса. Он остановил ее и обратился к шоферу:

— Почему автомобиль на трех колесах?

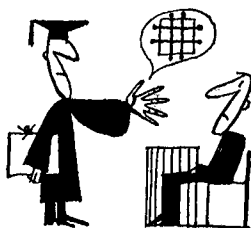
— Как? — возмутился тот. — Какой негодяй прибавил мне еще одно колесо?

— Веришь ли ты в предсказания?

— Конечно! Одному моему приятелю предсказали, что случится с ним через пять лет, и это все сбылось...

— И кто же это предсказал ему?

— Судья, который вынес ему приговор...

юмор

— Не трогайте меня:
я на бюллетене и мне
прописано лежать...

— Пожалуйста, при-
мите мой авансовый
отчет по командиров-
ке...

Завязал

Рис В ТАМАЕВА

